«БИБЛИОТЕКА ИВАНА ГРОЗНОГО» – ЭТО МИФ. НО И НА МИФЕ МОЖНО ЗАРАБОТАТЬ Стр.52

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 7 ОКТЯБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Через 40 лет после запуска первого спутника битва за лидерство в космосе сменилась сотрудничеством

Космических войн не будет

Стр.32-45

№ 39(72)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 7 октября 1997 **Итоги** №39 (72)

РИА «НОВОСТИ»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Серебристый шар летит в неведомое.
Четвертого октября 1957 года советская баллистическая ракета Р-7 вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли. Название этого серебристого шара вошло в большинство языков мира — SPUTNIK. Советский прорыв в космосе положил начало дорогостоящей космической гонке сверхдержав. Лишь в последние годы конкуренция постепенно уступает место сотрудничеству. **Стр. 32—45**

Экстрадиция: герои и жертвы.
Каковы основания для выдачи преступника, бежавшего от правосудия в другое государство? Трудно говорить о законности экстрадиции тех или иных персонажей, когда в России практически отсутствует внутреннее законодательство по этому вопросу. Решение только одно: судьба людей, ищущих в России убежища, должна зависеть не от произвола чиновников, расчета политиков и активности общественных организаций, а от закона. **Стр. 18**

МАКСИМ НОВИКОВ

В Нью-Йорке нашлись восемь работ старых мастеров, вывезенных из Германии во время второй мировой войны. В их числе и знаменитый рисунок Альбрехта Дюрера «Женская баня». После многолетних мытарств и приключений шедевр ожидает своего законного владельца. **Кругосветка Дюрера** закончилась. **Стр. 70**

На обложке фото **NASA/SIPA**

Winston
Полная свобода
Made in U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL·RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN U.S.A.
МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Итоги

Еженедельный журнал
№ 39 (72), 7 октября 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),**
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),**
Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина,
Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров,
Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**,
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Образование», «Медиа»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

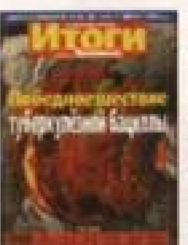
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова,
Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова,
Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова,
Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),**
Анатолий Капчинский (технолог), Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов,
Олег Детинин, Наталья Галанина, Ольга Донецкова, Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей
Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина,
Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 2 октября 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 73 000 экз. Цена свободная

О туберкулезе

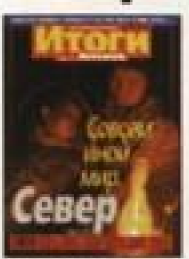

Всегда с удовольствием читаю ваш журнал (даже подписалась), и потому, взяв в руки номер от 16 сентября, я крайне обрадовалась, увидев в заголовке «Главной темы» слово «туберкулез». Дело в том, что буквально за несколько дней до выхода этого номера в свет мне предстояло в первый раз вести моего трехлетнего сына в детский сад. Я его так и не отвела тогда — в районной детской поликлинике мне сказали, что у него положительная реакция «манту» и что необходимо дополнительное обследование. И мне, и мужу было предложено как можно быстрее пройти флюорографию, чтобы выяснить, не заразили ли мы сына, — иначе справки для детсада нам не видать. Итак, я начала читать эту главную тему и, к своему большому удивлению, не нашла там для себя ничего полезного! Какие-то споры между Всемирной организацией здравоохранения и российскими фтизиопульмонологами о том, чья методика лучше, потом о том, как лечат (или не лечат) бомжей; на фотографиях — все те же бомжи или заключенные; сплошные натяжки — то «победный марш туберкулеза», то (через две страницы) «резкого роста больных туберкулезом в действительности нет», а через несколько строк — «такой развитой, разветвленной и в то же время централизованной системы борьбы с туберкулезом нет ни в одной стране мира». Конечно, в отвлеченном плане все это интересно, ну а что делать нормальному среднему человеку, ждущему, что через пару дней его объявят чахоточным больным? Какому методу выявления болезни доверять? К каким врачам обращаться? Сколько будет стоить лечение? Сколько оно продлится? Ничего этого я не нашла в обеих статьях.

Слава Богу, через несколько дней результаты флюорографии показали, что мы с мужем абсолютно здоровы. Младший ходит теперь в детский сад. Все хорошо. Вот только знаний о туберкулезе у меня не прибавилось. Я знаю только то, что знала и раньше, — что моя мама в конце 50-х годов болела туберкулезом, тогда же выздоровела, но до сих пор состоит на учете, врачи о ней не забывают; что как только мы с мужем «попали под подозрение», нас моментально отправили на обследование. По-моему, российские врачи вовсе не так вялы и беспомощны, как того хотелось представить автору двух статей, а систему выявления туберкулеза никак не назовешь «катастрофически неэффективной».

С уважением,
Надежда Южнаева, Москва

О «пиратстве»

Читаю ваш журнал довольно регулярно (примерно через номер) и каждый раз с удовольствием убеждаюсь, что придраться практически не к чему. Тем больше было мое удивление, когда, купив номер 37 от 23 сентября, я натknулся в разделе «Save as» (обычно в нем помещаются достаточно любопытные для компьютерного неофита статьи) на крайне странный материал г-на Носика. Граждане редакторы! Читаете ли вы то, что ставите в номер? Я не знаю, чем так обидели г-на Носика компании — крупнейшие производители программного обеспечения, но чем они обидели ваш журнал, хотелось бы узнать. Когда крупный и уважаемый журнал со своих страниц фактически призывает к пиратству (то есть попросту воровству), поневоле схватишься за голову. Мне часто приходится ездить на машине из моего Подольска в Москву, и я вижу строящиеся красивые дома. Однако мне не приходит в голову уплатить застройщику символический доллар и вселиться в какой-нибудь наиболее понравившийся дом, мотивируя это тем, что застройщику он обошелся «гораздо дешевле, чем он за него требует заплатить»! Беда, а не вина зарубежных производителей программного обеспечения в том, что их права у нас в стране никто не защищает. А г-ну Носику не мешало бы пообщаться с каким-нибудь грамотным экономистом, который бы смог ему объяснить, насколько вздорна и нелепа экономическая часть его выкладок.

Юрий Осевых, экономист, Подольск

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI@SEVEND. MSK. RU

Вихри привычные

Когда в Польше ненависть к коммунизму созрела и прорвалась, советское телевидение сообщило об этом так: «На Гданьской судоверфи имели место перерывы в работе». Эти слова в принципе могли означать что угодно — непогода разыгралась или арматуру не подвезли. Но мы-то сразу догадались, что происходит в братской соцстране. Забастовка! Самое мощное оружие рабочего класса в борьбе за свои права! Скучный исторический материализм вдруг ожил и постучался в западные двери СССР. Мы завидовали полякам, мы восхищались Валенсой и его профсоюзом «Солидарность». Тем более что само это слово, даже без кавычек, вдруг исчезло с полос советских газет. Писали о единстве, сплоченности и организованности рабочего класса, но только не о солидарности. О, великий и могучий русский язык...

Недавно «Солидарность» выиграла парламентские выборы — правда, не столь убедительно, чтобы сформировать однопартийное правительство. Но в любом случае приход рабочего движения к власти — проблема и для власти, и для движения. Реальная политика быстро входит в противоречие с профсоюзными задачами. Всеобщая забастовка в Израиле, начавшаяся на прошлой неделе, направлена против приватизации государственных предприятий и сокращения государственных социальных пособий, то есть за сохранение социализма в израильской редакции. В ответ правительство намеревается ускорить приватизацию и создать альтернативные профсоюзы.

Политическая забастовка по-настоящему эффективна при наличии двух условий. Во-первых, в стране полный порядок, экономика работает как часы, и существенный сбой в этом ритме грозит большими неприятностями для всего населения. Во-вторых, существуют надежные демократические механизмы, связывающие самочувствие рядовых граждан с судьбой правительства. Граждане возмущены — и правительство, не дожидаясь социального кризиса, самокритично подает в отставку.

Советская раннеперестроечная ситуация была уникальна. Не знаю, всерьез ли верила партийная верхушка в свое монолитное единство с народом — но шахтерские забастовки 1990-х были шоком для последних коммунистов во главе с Горбачевым. Они вспомнили про революционные массы — и испугались, что эти массы их сметут. В прямом смысле. Поэтому коммунисты отдали власть демократам с тайным вздохом облегчения.

Иные нынче времена. Никто не боится социально-экономического кризиса. «Ничего, что вам не платят, — вы бастуйте», — мурлычет московский чиновник на мотив Окуджавы. Во многих регионах страны уже давно перебои с зарплатой, светом и теплом. Поэтому даже забастовка угольщиков, отказывающихся отгружать топливо энергетикам, ненамного ухудшает ситуацию. Во всяком случае не настолько, чтобы превратить экономическую забастовку в политическую и подтолкнуть народ к массовым выступлениям.

Забастовка — это часть политического языка демократии. Демонстрация солидарности на грани гражданского неповиновения. Выражение недовольства на грани контратаки. Власть не должна допустить, чтоб эта грань была перейдена. ■

Денис Драгунский

За ухо Тайсон заплатил. На очереди нос

Манхэттенский суд начал слушание дела по гражданскому иску, поданному против Майка Тайсона также бывшим боксером-тяжеловесом Митчем Грином (на снимке). Грин требует компенсации за нанесение телесных повреждений. Во время поединка в 1986 году Тайсон выиграл у Грина по очкам, но тот остался недоволен решением судей и долгое время требовал реванша. А 22 августа 1988 года на улице в Гарлеме между спортсменами по этому поводу произошла потасовка. В результате Тайсон сломал Грину переносицу. Кто виноват на самом деле — решит суд, но если иск Грина будет удовлетворен, Тайсону грозит штраф в 25 млн. долларов — немалые расходы, если учесть, что ему уже пришлось выложить 3 млн. долларов своему сопернику Холифилду, у которого он откусил ухо прямо во время матча.

Ниццу заполонили овцы

Необычные курортники появились на прошлой неделе в столице французской Ривьеры Ницце. Гигантское стадо овец — около двух тысяч голов — продефилировало вдоль Променад дез Англэ — самого живописного бульвара города, идущего вдоль средиземноморских пляжей. Это нашествие не было стихийной миграцией животных в поисках корма. Овец гнали пастухи и примкнувшие к ним три тысячи сочувствующих. Люди и овцы протестовали против разгула волков в расположенном неподалеку от Ниццы заповеднике Меркантур. Запущенные в заповедник в 1992 году хищники, собравшись в стаи, терроризируют скот местных фермеров. За пять лет от волчьих зубов погибло около двух тысяч овец. Фермеры требуют, чтобы зверей срочно убрали из заповедника куда-нибудь в другое место. ■

ШЛАГБАУМ

Черепков ⟷

Власти местные в диком раздоре
Превратили в трехмэрье Приморье.
Так удары крепки,
Что летят черепки,
Мира нет ни долинам, ни взгорьям.

Ефремов ↑

Он театра великого пленник,
За спиною великие тени.
Славой прошлой богат
Он, как чеховский МХАТ, —
Этот вечно живой современник.

Селезнев ↓

Понятна президентская досада —
Грозит реформам думская блокада.
Хоть Дума выдохлась давно,
На эту Думу все равно
Ни наезжать, ни наступать не надо.

Гусев ↓

Паша Пашу — державного «вора» —
Жег каленым пером репортера,
Да попутал, знать, бес —
Сам залез в «Мерседес»,
Взяв наследство былого позора.

У Кастро украли сигары

Решение компании «Дженерал Сигарс К°» устроить в одном из самых шикарных отелей Майами презентацию партии своих сигар под названием «Коиба» с возмущением было встречено в Гаване. Здесь считают, что выпуск в США сигар под таким названием — это фальсификация знаменитой кубинской марки. Американцы, со своей стороны, утверждают, что компания купила права на ее использование еще в 1978 году. Однако неясно, кто, как и при каких обстоятельствах эти права продал. Ведь уже более трех десятилетий любые деловые контакты с островом запрещены, так же как и ввоз кубинских сигар в США. Пикантность ситуации еще и в том, что «крестным отцом» самых дорогих и престижных гаванских сигар считается сам Фидель Кастро. Две коробки «Коибы» с его автографом были проданы на аукционе в феврале этого года за 60 тысяч долларов. ■

Толстым на телеэкране не место

Глава восьми государственных телевизионных каналов Египта Сохар эль-Атриби пришла к выводу, что большинство из 3500 дикторов слишком толстые (см. фото). «Они, как мужчины, так и женщины, совсем не следят за собой. А ведь египтяне, особенно молодежь, хотят видеть на экране людей стройных и подтянутых. С теледикторов должны брать пример». Сохар месяц назад посадила 700 дикторов на диету, состоящую преимущественно из овощей и фруктов. Это должно дать снижение веса по четыре килограмма в неделю. И у некоторых действительно результат уже налицо. Четких «весовых нормативов» не установлено, но тем, кто по новым критериям не «втиснется» в экран, придется либо оставаться за кадром, либо уступить свое место более стройным коллегам.

Кий с нами!

Последний уикенд сентября прошел в Москве под знаком бильярда. В пятницу в одном из элитных клубов на зеленом сукне любители схлестнулись в «американку», а в воскресенье определился чемпион России по «русской пирамиде». На турнир любителей были приглашены VIPы, акулы бизнеса и журналисты. Однако из очень важных персон прибыл только Владимир Вольфович Жириновский (который первый раз попал в лузу на 20-й минуте партии), бизнесмены предпочли сохранить инкогнито, а потому героями вечера стали в основном мастера пера и микрофона. По накалу страстей (подогреваемому крепкими напитками при весьма легких закусках) турнир, пожалуй, мог бы дать фору финалу чемпионата мира. Те же, кто из почти полусотни участников добрался до полуфинала, по уровню игры не уступали профессионалам. Не будем вас более томить: все места на пьедестале заняла команда журнала «Итоги»! Сергей Авдеенко и Сергей Пархоменко заняли соответственно второе и третье места, а главный приз — эксклюзивный сборный кий — завоевал в упорной и красивой борьбе репортер отдела политики Александр Рыклин (на снимке). Ура! ■

Дуэт Дилана и Папы

«Католическим вудстоком» окрестил кто-то из итальянских комментаторов то, что произошло в Болонье: на одних подмостках объединились стареющий рок-гуру Боб и понтифик Иоанн Павел II. Впрочем, Дилан оказался на концерте, устроенном во время Итальянского национального евхаристического конгресса, не случайно: один из организаторов концерта монсиньор Эрнесто Векки назвал его «представителем самого лучшего вида рока, в основе которого лежит духовность». Герой пацифистских демонстраций 60-х выглядел неважно: он недавно перенес серьезное заболевание сердца. Но три исполненные им композиции — знаменитые Knocking on Heaven's Door, A Hard Rain's Gonna Fall и Forever Young — основательно завели собравшуюся на болонской окраине 300-тысячную толпу. А до этого в своем выступлении-проповеди Папа цитировал слова из не менее знаменитой дилановской песни — Blowing in the Wind, в свое время ставшей лозунгом поколения, метущегося в поисках смысла жизни. ■

Укус за укус

Чего не сделаешь, чтобы защитить своего любимца? К примеру, хорватка Дагмар Видович, жительница адриатического городка Нови Винодольски, укусила питбультерьера. На такой поступок ее толкнула вполне конкретная и благородная цель — спасти своего пудделька Зени, на которого монстр коварно накинулся из-за кустов и начал рвать на части. Изрядно попинав обидчика ногами, женщина поняла, что все напрасно: железные челюсти не размыкались. И тогда в отчаянии она что есть силы хватанула питбуля зубами. И, о чудо, Зени был спасен. ■

На прошлой неделе в Париже введены ограничения на движение по городу. **Теперь в один день в столице могут ездить только те автомобили, номера которых оканчиваются на четную цифру, а в другой — на нечетную. Говорят, что эта участь ожидает и нас**

Счастье не в детях, а в их количестве

Сколько детей должно быть в «идеальной семье» и что мешает произвести их в нужном количестве? На эти вопросы ВЦИОМ попытался получить ответы (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов). Основной причиной нежелания иметь много детей 55% назвали неуверенность в завтрашнем дне и невозможность зарабатывать столько, сколько нужно для содержания семьи. На втором месте — нестабильная экономическая обстановка в стране (37%).

Если говорить об «идеальной семье», сколько, по вашему мнению, должно быть в ней детей?

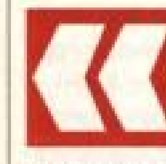
(Ответы даны в процентах)

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ФОТО REUTER, AP, AFP, Р. Ямалова, И. Гаврилова, П. Горшкова

«В нынешнем разбродном, а то и потерянном состоянии умов и душ дадут ли народному организму живительные импульсы его железы внутренней секреции?»

Александр Солженицын

«Есть у нас тоже и конкуренты наши, есть у нас просто недруги, которые пытаются свести к негорящей лампочке всю ярмарку. Это глупо. Я считаю, нужно смотреть более масштабно».

Николай Овсянников, генеральный директор Московской международной книжной ярмарки

«Люди, которые не могут получить красивый досуг, — им и жизнь особенно не дорога».

Святослав Федоров

«Он читал Марка Аврелия, Сенеку, три раза читал «Капитал», но вместе с тем остался вполне жизнелюбивым человеком».

Александр Тихонов, председатель «Партии консолидации» о Николае Шмелеве

«Я пришел во фракцию абсолютно не новым. Каким я пришел, таким я и продолжал быть».

«Полностью по всем вопросам морали пост за мной».

Лев Рохлин

«Ну как бы действительно сели на дно — имея в виду экономику в целом. Ощущение, что из этого положения можно начинать двигаться вперед, мне кажется вполне основательным».

Евгений Ясин

«Ведь после выступления президента ну хоть бы помолчал парень, хоть для скромности помолчал. А он на второй день выступает».

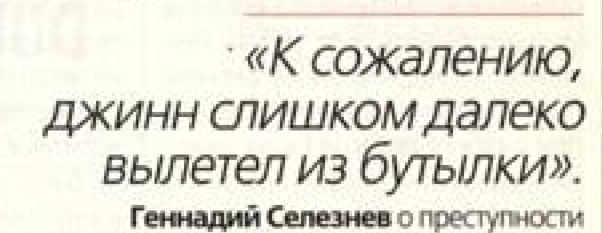
Аман Тулеев об Анатолии Малыхине, представителе президента в Кемеровской области

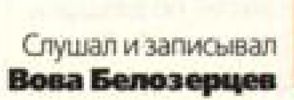
«Хочу в религию уйти. В религию, в религию, в религию. Ну, уже встречался с Папой Римским, вот сейчас к Далай-ламе вылетаю, в любое время могу там у него уединиться. (...) Не навсегда, конечно. Чуть-чуть в религию, а потом дальше. Вот сейчас хочу какую-то систему построить свою. В принципе нужно готовиться уже к встрече с цивилизациями внеземными».

Кирсан Илюмжинов

«Огромный поток народного горя обрушился на наши головы».

Геннадий Селезнев о поездке в Кемерово

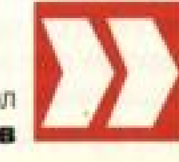

«К сожалению, джинн слишком далеко вылетел из бутылки».

Геннадий Селезнев о преступности

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

АППАРАТ АДЕРА В ПАРИЖСКОМ МУЗЕЕ ИСКУССТВ И РЕМЕСЕЛ

Гнев генерала Грийона

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

Нет, не орнитоптеры и не геликоптеры! После целой серии неудачных опытов Максима и Пильчера, Шанюта и Ленгли, после того, как в августе 1896 года на своем планере-биплане насмерть разбился Лилиенталь, Клеман Адер окончательно понял, что именно надо строить.

Свою первую летательную машину инженер-электрик Адер смастерил еще в 1872 году. Размах крыльев у нее был 26 футов, но поднять ее в воздух не представлялось возможным — силы человеческих ног не хватало для разбега. Адер отправился в путешествие по Алжиру и Аравии — специально, чтобы наблюдать, как летают живые существа. В 1886 году он сделал свою вторую машину, по форме напоминавшую летучую мышь. У нее были неподвижные крылья и четырехлопастной пропеллер, присоединенный к паровой машине. В процессе испытаний эта машина могла отрываться от земли. Инженер понял, что он на верном пути — усилия человеческих ног при разбеге должна была заменить сила пара. В 1890 году он изготовил третий аппарат и назвал его «Эол». У «Эола» было два пропеллера, работавшие от двух паровых двигателей по двадцать лошадиных сил каждый. Впереди, к раме с двумя колесами, крепилась гондола для авиатора, еще одно колесо было сзади. Однажды в Армэнвилле, в парке мадам Перейр, «Эолу» удалось взлететь, правда, без свидетелей.

Вдохновленный удачей, Адер обратился к военному министру Фрейсинэ. Он обрисовал ему захватывающие перспективы военного применения летательных аппаратов. Министр велел открыть финансирование и окружить опыты строжайшей тайной, придав аппарату Адера статус орудия национальной обороны. Казенные деньги оживили эксперименты. В специальном охраняемом ангаре Адер построил один за другим несколько аппаратов, которые он называл «Авион». Увы, Фрейсинэ ушел в отставку, а сменивший его генерал Билло велел продемонстрировать результаты.

12 октября 1897 года Клеман Адер вывез свой «Авион» на поле Сатори. За демонстрацией наблюдала комиссия из двух генералов и двух профессоров Политехнического института. Аппарат разбежался и пролетел 200 метров, то отрываясь от земли на несколько сантиметров, то прыгая по ней. Мнения членов комиссии разделились. Генерал Менсье твердо стоял на том, что «Авион» не летал в строгом смысле слова.

Повторное испытание назначили через день. Адер решил идти ва-банк: он предложил второму члену комиссии, не составившему еще определенного мнения генералу Грийону, сесть рядом с собой в гондолу. Бравый вояка побледнел, но согласился. Погода была неблагоприятной — дул сильный поперечный ветер, но отступать было нельзя. Аппарат разбежался и слегка взлетел. Вот что пишет сам Адер: «Мы тронулись в хорошем темпе, но сильный порыв ветра отбросил «Авион» к Мушкетерской Школе. Мы могли разбиться о ее ограду, и потому я выключил мотор. Потом был удар, вспышка и сильное сотрясение. Мы лежали среди обломков». Оба авиатора остались целы. Генерал Менсье на сей раз заявил, что аппарат продержался в воздухе несколько минут, но генерал Грийон, потирая ушибленные места, немедленно в бешенстве уехал.

Доклад комиссии свелся к тому, что опыты не оправдали вложенных в них 500 тысяч франков казенных денег. Финансирование было прекращено. Адер, находившийся в одном шаге от создания настоящего самолета, потерял веру в себя. Он никогда больше не подошел к своему «Авиону». Рождение авиации откладывалось на шесть лет. Братья Райт еще работали в своей велосипедной мастерской. ■

Америка России подарила пароход...

Екатерина Корсунская

НАШИ

Внучка Шолом-Алейхема, американская писательница Бэл Кауфман, подошла к краю сцены и, обращаясь к залу, предупредила на отличном русском: «Мне дали полторы минуты, так я буду говорить быстро и по-русски, и по-английски». Скороговоркой перевела эту фразу. «Я часто бывала в Москве. Моя книжка «Вверх по лестнице, ведущей вниз» имела в России большой успех...», — снова перевела, — «...но особенно я рада, что моего дедушку Шолом-Алейхема там очень любили и до сих пор читают. Я горда...» — «А сейчас с гордостью представляем — КВН! — перебил ее громкий голос невидимого ведущего. — Поприветствуем «Леди Нью-Йорка»!» Растерявшаяся пожилая дама еще стояла с микрофоном в руках, а на сцену уже выходили, притопывая, восемь находчивых девчат в блестящих платьях. Кто-то засвистел, но девушки уже обменивались остротами: «Во всяком случае, сегодняшняя Москва практически не отличается от Нью-Йорка. Централ парк — та же Марьина роща, а Квинс — это же типичные Сокольники!» — «А что ж тогда наш Брайтон Бич?» — «По-моему, это типичные Хамовники!»

Так проходил 23 сентября в Нью-Йорке концерт, посвященный 850-летию Москвы, в одном из самых знаменитых концертных залов Нью-Йорка — Карнеги-холл. Реклама месяца за два соблазняла зрителей, суля участие всевозможных звезд, а также лучших поэтов, музыкантов и художников русской эмиграции.

Народу пришло видимо-невидимо, билеты распродали подчистую, перед началом у входа стояла плотная толпа, гудевшая на чистом русском языке, — если б не Бродвей, трудно было бы представить, что дело происходит в Нью-Йорке. Концерт назывался «Америка приветствует Москву», хотя правильнее было бы «с приветом из Советского Союза». Больше всего это напоминало концерты ко Дню милиции не на главной площадке страны: бегущие по проходам счастливые дети в кокошничках, соответствующий репертуар — Чайковский, «Светит месяц», советские лирические песни 30—50-х, а из западного — «Вернись в Сорренто» и даже записанное на пленку свежее, но почему-то знакомое обращение Вэна Клайберна, с трогательным акцентом говорящего по-русски: «До кантца жизни я лублу Москва». Певица Тамара Гвердцители, аккомпанируя себе на рояле, исполнила песню собственного сочинения: «Мне снится Россия, мне снится Москва, пускай далеко ты, но как ты близка, проходят сомненья и боль у виска...» и так далее. Вспомнилось, как Штирлиц отмечал День советской армии на своей шикарной эсэсовской вилле — пек тайком картошку в камине, а его внутренний голос так же сердечно напевал что-то и про висок, и про далекую близкую родину.

Многих анонсированных в программке на самом деле не оказалось: ни Василия Аксенова, ни Михаила Барышникова, ни Ильи Кабакова, ни Сергея Хрущева, ни Владимира Виардо, ни Комара-Меламида (так в программке), ни, наконец, Олега Газманова. И еще много кого «ни». Даже объявление в микрофон, что в зале присутствует «редактор легендарного «Огонька» перестроечных времен Виталий Коротич», не заставило того материализоваться. Впрочем, гостей представляли в полной тьме, высвечивая их лучом прожектора, и иногда было неясно, то ли луч пошарил и не нашел, то ли просто нет дорогого гостя.

Обозначенные в программке режиссер праздника (Андрей Михалков-Кончаловский) и его продюсер (Стас Намин) на самом деле не имели к нему отношения. Реальным постановщиком шоу был Александр Журбин. «Что говорить, можно было сделать первоклассный концерт, — сказал мне Намин, — столько серьезных музыкантов здесь, художников, писателей. Но так — хуже, чем капустник в Плехановском институте...»

Первую часть концерта вел сын Поля Робсона, говорящий по-русски почти как мы с вами и, конечно, много рассказывавший об отце и его любви к русской культуре и российским людям. Эрнст Неизвестный говорил о «празднике вне политики» и создаваемом им «невидимом чувстве единства». Пришел на концерт и молодой поэт Александр Пушкин, повязанный по-пиратски цветным платком, но стихов не читал. В перерыве на прямой вопрос, он, очень смущаясь, ответил: «Ну какой родственник... в шестом поколении...» Была и старая русская эмиграция. Вице-президент Банка Нью-Йорка князь Владимир Голицын представлял сидящих в зале российских дворян. А из Москвы прибыл бывший мэр столицы Гавриил Попов. Прочитав письмо к съезду эмигрантов от Юрия Михайловича Лужкова, он добавил от себя лично: «Вы, конечно, не раз и не два за свою жизнь слышали выражение «рука Москвы». Этой руки сейчас уже нету, а в то же время я очень чувствую, что России она нужна. Нам нужны сейчас сотни и тысячи лужковых — лужковых-администраторов, лужковых-врачей, лужковых-учителей, лужковых-фермеров». Зал, впрочем, принял идею клонирования Юрия Михайловича без энтузиазма.

Музыкант Володя, не пожелавший представиться, сказал в сердцах: «Честно сказать, восемьдесят процентов того, что здесь представлено, непрофессионально, это же из зала видно. Такие сборные вещи не делаются так. А если делаются, то в средней школе или на Брайтоне. Но не в Карнеги-холл. Это, как всегда, русская показуха. Я знаю, сколько людей отказались от участия, предвидели, чем все кончится. Это и не могло быть по-другому: сапоги должен тачать сапожник». И суммировал: «Балаган — он и в Африке балаган». ■

Дети двух капитанов Сорви-голова под водой

Игорь Померанцев

ЦИТАТА

Дерево, на котором герои романа «Дети капитана Гранта» спаслись от наводнения, походило на орех. Листва его была блестящая, а макушка закругленная. На этом дереве герои обжились. Мимо несло вырванные с корнем стволы, сломанные ветви, соломенные кровли, балки, кайманов со сплющенными хвостами, целые семьи рычащих ягуаров. А герои, сообразив, что птичий образ жизни предпочтительней рыбьего, принялись вить гнезда. В прямом смысле. Морячок Вильсон при помощи булавки и бечевки затеял рыбную ловлю. Жак-Элиасен-Франсуа-Мари Паганель, секретарь Парижского географического общества, отправился на поиски яиц черных ласточек. Собирая их, он чуть не заблудился в дереве и едва нашел дорогу назад. Из темной чащи необъятной кроны до него доносилось рычание диких зверей.

После изысканнейшего ужина («Никто не стал чиниться, и все собрались уписывать мясо за обе щеки») стряслась новая беда: чудо-дерево поразила молния. Пламя охватило западную часть кроны. Сухие сучья, гнезда, губчатый слой древесины послужили прекрасной пищей для огня. Ветер только раздувал пламя. Герои перебрались в восточную часть дерева, но в конце концов были вынуждены спасаться вплавь.

К чему цитировать мудреные книги? Нам все было дано в детских. Разве это не грандиозная метафора жизни: жюльверновское Дерево? Как я завидовал — да разве только я? — двенадцатилетнему Роберту Гранту, капитанскому сыну, вознесенному на недосягаемую высоту кордильерским кондором («Мужественный мальчик покорил сердца спутников!»). Дозавидовался. До сих пор летаю с дерева на дерево: Сибирь была деревом в снегу, Буковина — буком, Германия — деревом черепичным, Лондон — затонувшим, Прага — дерево снов, дерево воспоминаний. Всюду обживаешься, вьешь гнездо, встречаешь свою капитанскую дочь («Это была блондинка с глазами голубыми, как воды шотландских озер в радостное весеннее утро»). Да и ты недурен («Он был высокого роста, с несколько суровыми чертами лица, но необыкновенно добрыми глазами»). Время от времени срываешься на южный край Европы («Есть ли большее блаженство, чем плыть с любимым вдоль прекрасных берегов Греции?»). А после вовсе срываешься. На новое, другое дерево. Вслушиваешься в гам других птиц («Какой полнозвучный гармоничный язык! Он словно вылит из металла! В нем семьдесят восемь частей меди и двадцать две части олова — как в лучшей бронзе, идущей на отливку колокола»).

Любая цитата из французского философа, австрийского доктора, итальянского культуролога — поза, предательство. Нам все было дано в детских книгах. Клянусь кортиком. ■

Обострение в трех чтениях

Государственная дума приступает к рассмотрению бюджета и сопутствующих ему законов

Дмитрий Пинскер

ПОЕХАЛИ

То, чего все так долго ждали, то, к чему так готовились и чего так боялись, — свершилось. Государственная дума на этой неделе приступает к дебатам по проекту бюджета на 1998 год.

События скорее всего будут развиваться по традиционному сценарию: депутаты заслушают отчет правительства об исполнении государственной сметы текущего года, обвинят кабинет министров в непрофессионализме и развале страны и признают его работу неудовлетворительной. Затем лидеры фракций и председатели комитетов примутся за проект главного финансового документа будущего года и разнесут его в пух и прах. В итоге законопроект будет решено «считать внесенным» (эту загадочную формулировку придумали несколько лет назад в качестве компромиссной, когда депутаты не захотели одобрить закон в первом чтении, но побоялись отправить проект обратно в правительство). Вот тут-то начнется настоящая торговля, которая будет продолжаться все те несколько месяцев, пока проект бюджета будет преодолевать барьеры первого, второго и третьего чтений.

Возможно и обострение ситуации, но умеренное. Например, Дума может разок вынести вотум недоверия правительству (в случае его подтверждения повторным голосованием депутаты рискуют нарваться на роспуск Думы, чего, естественно, большинство из них не желает). Народные избранники могут попытаться в очередной раз сыграть на грани фола и сторговаться с исполнительной властью повыгоднее: дескать, мы все-таки голосуем за бюджет, но и вы нам за это ... Запросы будут традиционными — добавить ассигнований на село и оборонную промышленность.

В нынешнем году обострение конфликта между ветвями власти началось в тот момент, когда бюджет находился на дальних подступах к залу заседания Думы. Атаковала нижняя палата парламента, преодолев вето президента на Земельный кодекс и в очередной раз раз отвергнув пакет социальных законов (которые, по версии правительственных чиновников, необходимы для упорядочивания системы льгот и, следовательно, для перехода к более рациональному использованию бюджетных средств). В ответ Борис Ельцин намекнул на предоставленное ему законом право роспуска нижней палаты Федерального собрания: «Это, в соответствии с Конституцией, — явный разлад Государственной думы с правительством. Пусть Дума думает, что в таких случаях должен делать и как поступать президент?» Однако стоит отметить, что пока российский лидер ограничивается лишь словесными угрозами. Никаких приготовлений к реальным действиям в Кремле не замечено.

АЛЕКСАНДР ПОЧИНОК, МИХАИЛ ЗАДОРНОВ. БЫВШИЕ КОЛЛЕГИ ПО ДУМСКОМУ КОМИТЕТУ ОКАЗАЛИСЬ В БИТВЕ ЗА БЮДЖЕТ **ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД**

Таким образом, противные стороны выходят к барьеру в тонусе, с повышенным содержанием адреналина в крови. Но с голыми руками.

Однако, по словам депутатов-экономистов, держащихся в стороне от клановых игр, бюджет имеет шансы быть утвержденным палатой. Хотя и с определенными изменениями. Работа профессионалов усложняется в этом году еще и тем, что бюджет должен быть принят в «пакете» с социальными законами, Налоговым кодексом и программой приватизации. Два последних бюджетных спутника описывают источники почти девяноста процентов доходов казны. Вокруг этого раздела между правительством и парламентом должны развернуться первые баталии.

Как тянуть кота за хвост

«Мы его здорово перелопатили», — так прокомментировал зампред бюджетного комитета Александр Жуков трехмесячную работу над Налоговым кодексом в Думе. Впрочем, правительственные чиновники восприняли депутатские поправки с пониманием. Теперь судьба кодекса зависит от настроения депутатского корпуса в целом. Председатель бюджетного комитета Михаил Задорнов уверен, что до конца года документ будет принят парламентом. Проблема, по его мнению, в другом — как его вводить в действие. И Михаил Задорнов, и Александр Починок, руководитель Государственной налоговой службы, едины в стремлении избежать неразберихи на первом году жизни по новым налоговым правилам.

«Хаос приведет к появлению негативного отношения налогоплательщика к этому документу, — заявил Михаил Задорнов в интервью «Итогам». — Зная способность нашей бюрократической машины, я оцениваю период, необходимый для нормального внедрения документа, в 4—6 месяцев». Со своей стороны, руководитель ГНС считает, что можно будет управиться и за три месяца. В беседе с «Итогами» Александр Починок особо подчеркнул, что подготовительную работу: тиражирование новых деклараций, распространение методических материалов и пособий для инспекторов и бухгалтеров невозможно начать до окончательного утверждения документа, дабы не пускать под нож готовые тиражи, если по ходу прохождения документа что-либо изменится.

Разногласия у бывших коллег по комитету возникают, когда речь заходит о технологии. По мнению Задорнова, с 1 января стоит вводить в действие лишь юридическую часть кодекса: систему санкций, методику проверок и определения мер ответственности для неплательщиков. Смену ставок налогообложения необходимо перенести на середину лета, а отмену льгот отсрочить вообще на год: «пускай все подготовятся к этому событию». Последнее предложение вызывает у начальника Госналогслужбы г-на Починка особенно бурный протест: «Любопытный подход — те меры, которые надо делать как можно скорее, предлагается оттянуть подальше. Это же прямой убыток бюджету».

Руководитель ГНС уверен, что можно и должно отсрочить реформу некоторых налогов (НДС, на прибыль и на недвижимость). Сделать это стоит, чтобы не добивать предприятия, которые до сих пор не вышли из кризиса. Однако все необходимое уже прописано в законе. Дополнительные же переносы сроков введения новых налоговых ставок, как утверждает Александр Починок, потребуют пересмотра доходной части бюджета. При этом пересчет придется вести в сторону снижения доходов, что вряд ли устроит Думу.

В отличие от вечного оптимиста Починка более хладнокровный Задорнов считает, что в ближайший год Налоговый кодекс вряд ли окажет серьезное влияние на доходы. И потому увеличить доходную базу бюджетный комитет собирается за счет повышения поступлений от таможенных пошлин и приватизации.

Слишком много собственности

«На следующий год правительство записывает в программу приватизации более тридцати предприятий, а доходы заявляет на уровне шести триллионов. Это смешно. Любое предприятие из списка стоит больше, — возмущается Михаил Задорнов. — Список должен быть сокращен».

Впрочем, в Министерстве государственного имущества (именно так с 30 сентября теперь именуется Госкомимущество) готовы отстаивать свою стратегию. «Мы сознательно сделали такой список, чтобы общая стоимость предприятий раз в пять превышала бюджетное задание, — признался в интервью «Итогам» руководитель ведомства Максим Бойко. — Нам необходима свобода маневра. Все 37 предприятий мы и не собираемся выставлять на торги».

Длинный же список, обозначенный в программе приватизации (а включены в него крупные нефтяные и металлургические предприятия), появился после принятия соответствующего закона, запрещающего продавать стратегические объекты без одобрения парламента. «В отличие от сбора налогов приватизация зависит от конъюнктуры рынка. И невозможно спрогнозировать, какая ситуация сложится через полгода, год, полтора», — утверждает Бойко. При этом министр готов обсуждать с депутатами возможность включения в перечень каждого предприятия в отдельности, но утверждает, что никогда не пойдет на кардинальное сокращение списка.

По мнению Бойко, критическое отношение Думы к предложенной программе приватизации вызвано тем, что последнее время все доходы от продажи крупных предприятий направлялись на латание бюджетных дыр: «Это временная мера. Бюджет-98, если он будет принят в том виде, в каком был внесен правительством, позволит избежать порочной практики и даст нам возможность не торопясь продавать самые выгодные объекты по самой высокой цене».

В чем министр согласен с депутатами, так это в том, что государство — плохой хозяин. «У правительства даже отсутствует реестр госсобственности», — утверждает Задорнов. Однако последняя претензия категорически отвергается Минимуществом. «Реестр у нас есть, и очень подробный. Что касается управления, то с этим упреком я согласен», — слабо отбивается министр. По его мнению, дело, однако, не в нежелании работать, а в принципиальной невозможности действенно управлять всем тем, чем владеет государство: «У нас слишком много собственности. Надо выделить предприятия, наиболее важные для государства, и те, которые ни при каких обстоятельствах не должны выйти из-под госконтроля. Остальное необходимо продать полностью или частично».

Только тогда, уверен Бойко, можно будет требовать увеличения доходов от управления имуществом. Впрочем, инициатива министерства вряд ли когда-нибудь будет поддержана депутатами. ■

Знать, она сильна

Власти Чечни намеренно выводят Москву из себя. Точно не зная, зачем

Михаил Коровкин

МАРАЗМ

Вряд ли российские пограничники могли предположить, что вполне логичное, казалось бы, требование – пройти паспортный и таможенный контроль – до такой степени оскорбит собравшегося в Баку вице-президента Чечни Ваху Арсанова, что этот гордый сын Кавказа повелит изгнать со «своей» земли федеральных чиновников. Да и сам Ваха Арсанов, так сказать, топая ногами на представителя российского президента в Грозном, вряд ли думал, что эта его выходка выведет кризис, вяло тлевший вот уже чуть больше года, на принципиально иной уровень. Как бы то ни было, но события прошлого вторника высветили то, что и так было для многих очевидно: еще никогда со времени окончания войны в августе 1996 года отношения между центром и мятежной республикой не были столь плохими.

Хорошо, конечно, что вице-премьер российского правительства Рамазан Абдулатипов, пусть и без санкции секретаря Совбеза Ивана Рыбкина, сумел быстро договориться с чеченским президентом Асланом Масхадовым о возвращении федеральной миссии в Ичкерию. Сути дела это не меняет.

Пока на переговорах обсуждались хоть и серьезные (как, скажем, ремонт нефтепровода), но все-таки второстепенные вопросы, чеченская сторона еще помнила о Хасавюртовских соглашениях. Когда же речь зашла о проекте двустороннего договора, в Грозном почему-то сразу забыли о пятилетнем моратории на обсуждение вопроса о статусе Чечни. Слово «суверенитет», одно время не звучавшее за столом переговоров, снова вошло в оборот. Справедливости ради надо отметить, что в какой-то степени этому способствовали и московские политики разного веса и ранга, одни из которых весь год твердили о необходимости немедленно «отпустить» Чечню, а другие – что делать этого нельзя ни в коем случае.

ПО МНЕНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ, **САЛМАН РАДУЕВ, СИДЯ НА БОМБЕ, ИМЕЛ ОДИН ШАНС** УЦЕЛЕТЬ ИЗ СТА

Так или иначе, но сорвались в истерику именно чеченцы. Как выразился на прошлой неделе Иван Рыбкин, споры вокруг проекта договора были «сложными и трудными, все устали, и чеченская сторона потеряла ориентир, завысив свои требования». Иными словами, Грозный, вознамерившись получить «все и сейчас», а главное, сразу раскрыв все карты, сам лишил себя свободы маневра. Причем попытки обосновать свои претензии теми же Хасавюртовскими соглашениями, в которых Чечня якобы фигурирует как субъект международного права, выглядят беспомощными. Тот же Рамазан Абдулатипов, вернувшись в Москву после переговоров с Масхадовым о судьбе российских представителей в Чечне, категорически заявил, что о статусе ЧРИ в хасавюртовских документах нет ни слова.

С другой стороны, Аслан Масхадов, взяв решительный тон, уже не может себе позволить пойти на попятную, не потеряв лицо. Всякое проявление слабости с его стороны неизбежно вызовет крайне резкую реакцию у его более радикально настроенных соратников. А к ним среди прочих относится вице-президент Ваха Арсанов, во многом благодаря которому умеренный Масхадов победил на президентских выборах в январе этого года. Таким образом, жесткость позиции президента Ичкерии диктуется и стремлением последнего сохранить лидерство во властной верхушке республики.

Загнав себя в угол, чеченцы явно решили попробовать вывести Москву, до сих пор действовавшую по принципу «не мытьем, так катаньем», из себя. Так, прошлая неделя началась с беспримерно резкого заявления Масхадова о том, что впредь Ичкерия не намерена вести с Россией переговоры о разграничении полномочий. Президенту вторил главный грозненский идеолог вице-премьер Мовлади Удугов: «Убив в течение двух лет 120 тысяч человек, Россия объявила настоящую войну калекам, беременным женщинам, детям и обездоленным старикам, блокировав воздушное пространство, железную дорогу, финансово-банковскую систему» Чечни. Не остался в стороне и глава Национальной службы безопасности Апти Баталов: «За последние три месяца российские спецслужбы заметно усилили подрывную деятельность против Чеченской Республики».

И все же, хотя в действиях чеченского руководства в целом просматривается еще какая-то логика, Ваха Арсанов все сильнее напоминает Салмана Радуева, бесноватого «командующего армией генерала Дудаева», выжившего после четвертого покушения. Придя в себя, этот пуленепробиваемый и взрывоустойчивый киборг немедленно заявил, что «у России скоро не останется в казне денег, так как весь российский бюджет направляется в Чечню для обеспечения погромной деятельности российских спецслужб». Здесь, правда, стоит заметить, что в устранении неуправляемого генерала чеченские спецслужбы должны быть заинтересованы не меньше российских.

Чем закончится этот кризис, сказать пока трудно. Во всяком случае, Иван Рыбкин на прошлой неделе заявил, что Москва готова продолжать переговоры с Чечней, хотя и заметил, что «никто в руководстве России не собирается подставлять правую щеку, получив пощечину по левой». ■

ПРОрыв к СНВ-3

Об успехе российских дипломатов знать никто не хочет

Александр Гольц

ОБОРОНА

После того как руководители внешнеполитических ведомств США и России подписали 27 сентября в Нью-Йорке пакет соглашений в области ядерного разоружения, наши дипломаты и военные, причастные к выработке этих документов, испытывают смешанные чувства. С одной стороны, они горды достигнутым успехом. С другой – несколько разочарованы тем, что событие, которое еще лет десять назад непременно стало бы мировой сенсацией, не привлекло ничьего внимания.

Как только угроза ядерной войны отступила, лидеры государств начали с легкостью обмениваться обещаниями не нацеливать свои ракеты на былых «потенциальных противников», а обыватели потеряли всякий интерес к проблемам ядерного разоружения. Однако нравится это кому-то или нет, но стратегическая стабильность по-прежнему опирается на «гарантию взаимного уничтожения». Только при наличии такой «гарантии» государства решаются сокращать ядерные арсеналы. Именно поэтому еще четверть века назад Москва и Вашингтон договорились, что не будут даже пытаться создавать системы противоракетной обороны для всей территории страны. Однако с 1972 года, когда был заключен Договор по ПРО, ситуация изменилась. Появился добрый десяток стран, располагающих ракетной технологией, и стремление США обезопасить себя от возможного удара тактических ракет выглядело вполне законным.

Дело стало лишь за тем, как отличать тактическую ПРО, которую можно создавать и развертывать, от ПРО стратегической, развертывание которой грозило подорвать всю систему российско-американских соглашений по стратегическому оружию. На практике, как пошутил в беседе с корреспондентом «Итогов» один из ведущих российских экспертов, проще было создать новую систему, чем выработать четкие критерии такого разграничения. Длившиеся четыре года переговоры несколько раз оказывались под угрозой срыва. И только теперь стороны зафиксировали четкие параметры: скорость различных типов ракет-перехватчиков, скорость и дальность полета ракет-мишеней, характеристики радиолокационных станций, соблюдение которых не позволит превратить разрабатываемые системы ПРО в стратегические. Наши военные эксперты считают принципиально важным, что мы договорились с США о широком спектре мер доверия: обмене информацией и приглашении

С МАДЛЕН ОЛБРАЙТ ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ УДАЛОСЬ НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК. **ОСТАЛОСЬ УГОВОРИТЬ ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА**

наблюдателей на испытания систем ПРО.

Дух и буква новых соглашений убеждают, что в планы нынешней администрации США не входит ликвидация Договора по ПРО. Ведь формальные основания для этого появились в момент распада СССР. Договор требует, чтобы все радиолокационные станции системы предупреждения о ракетном нападении находились в пределах национальной территории, тогда как наши РЛС остались в Белоруссии и Азербайджане. Вашингтон, однако, подтвердил нынешним соглашением, что его вполне устраивает сложившееся положение.

Между тем как раз опасения, что Вашингтон намерен выйти из Договора по ПРО и создать стратегическую противоракетную оборону, и были камнем преткновения на пути к ратификации Договора СНВ-2. Напомним, что вот уже два года депутаты отказываются одобрить соглашение, предполагающее сокращение стратегических ядерных арсеналов России и США до 3000–3500 боеголовок у каждой из сторон.

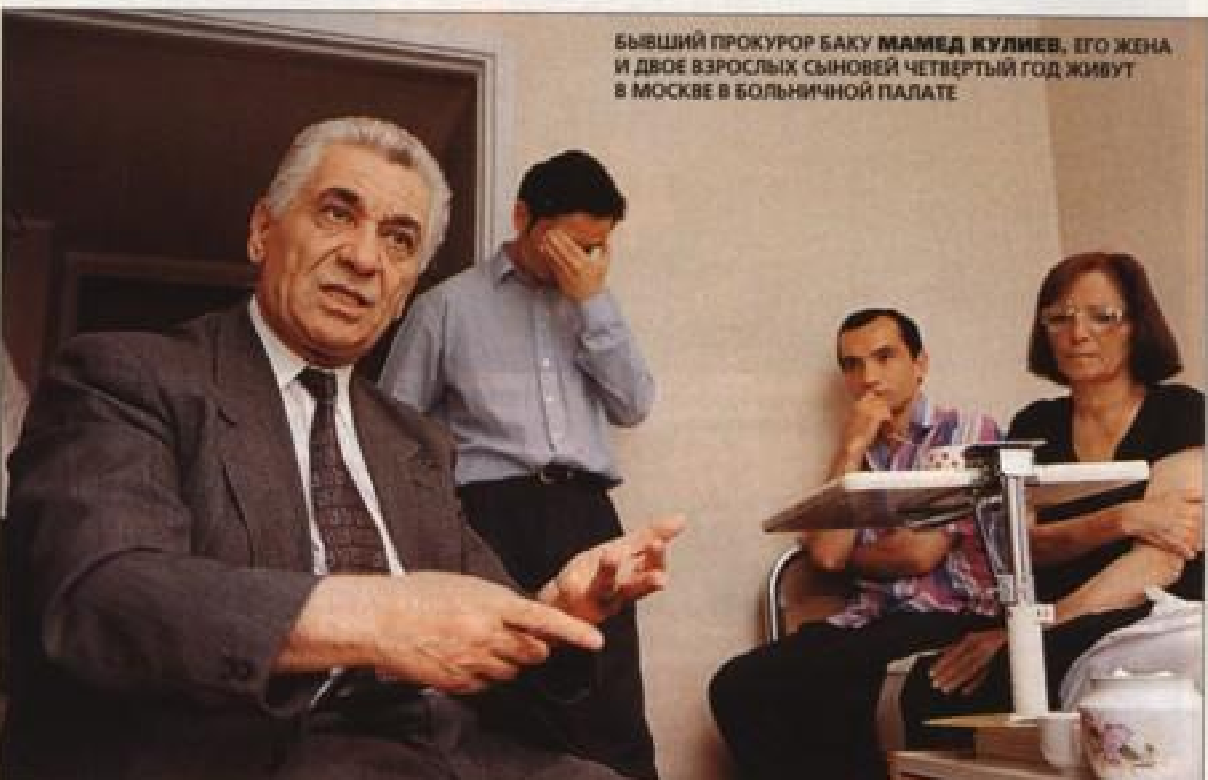
Более того, американцы сделали еще один важный шаг навстречу Москве. Они согласились продлить на пять лет срок реализации СНВ-2. Это означает, что мы будем ликвидировать только те ракеты, которые выслужили свой срок. Правда, и Москве пришлось сделать ответный шаг. Она пообещала, что к 31 декабря 2003 года средства, предназначенные к ликвидации по Договору СНВ-2, будут «деактивированы» путем отстыковки их ядерных боеголовок или в результате «иных согласованных действий».

Наконец, решено начать консультации по будущему Договору СНВ-3 (он позволит сократить ядерный потенциал каждой из сторон до 2000–2500 боеголовок) уже сейчас. Между тем Сенат запретил администрации США вступать в официальные переговоры по СНВ-3 до момента ратификации Договора СНВ-2 российской Думой. И тем не менее нам удалось договориться с американской стороной о том, чтобы начать работу над СНВ-3 на уровне экспертов. Это позволит ввести в действие СНВ-3 еще до того, как будет завершена реализация СНВ-2. России в таком случае удастся несколько сократить расходы на поддержание стратегического паритета с Америкой.

Новые договоренности должны развеять последние опасения, препятствующие ратификации СНВ-2, по крайней мере, как осторожно заметил один из военных, «у здравомыслящей части Думы». Однако не факт, что эта часть составляет большинство. Договор СНВ-2 давно перешел в категорию политических жупелов. Еще до новых российско-американских соглашений лидер коммунистов Геннадий Зюганов по сути дела был вынужден признать правоту министров обороны и иностранных дел, настаивавших на ратификации СНВ-2. Он, однако, тут же оговорился, что аргументы Игоря Сергеева и Евгения Примакова справедливы лишь в рамках нынешнего бюджета. Полная же смена экономического курса, на которой настаивают коммунисты, позволит отказаться от СНВ-2 и начать производство новых ракет. Так что, как это ни печально, но даже новый успех наших переговорщиков не вселяет надежд на скорую ратификацию Договора СНВ-2. ■

Экстрадиция: герои и жертвы

В условиях правового вакуума каждый случай выдачи человека, ищущего в России убежища, является полем битвы «демократической общественности» с Генеральной прокуратурой

БЫВШИЙ ПРОКУРОР БАКУ **МАМЕД КУЛИЕВ**, ЕГО ЖЕНА И ДВОЕ ВЗРОСЛЫХ СЫНОВЕЙ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ЖИВУТ В МОСКВЕ В БОЛЬНИЧНОЙ ПАЛАТЕ

Марина Перевозкина

ЛИКБЕЗ

ПРОБЛЕМА ЭКСТРАДИЦИИ, ТО ЕСТЬ ВЫДАЧИ преступника, бежавшего от правосудия своей страны в другое государство, стала особенно актуальной в наши дни, когда бывшие республики, провозгласившие независимость, стали требовать у России выдачи не только своих беглых уголовников, но и бывших президентов, министров и прочих политических деятелей. Утверждая, что те обыкновенные преступники.

Так это делается в России

27 июня этого года из Москвы в Душанбе выслан бывший вице-спикер парламента Таджикистана Ахмаджон Саидов. Саидов, этнический узбек, был подполковником ВВС Советской Армии и служил на территории Таджикистана. От своей воинской части в 1990 году он был избран депутатом Верховного Совета республики, а в 92-м году стал вице-спикером. Когда кончился срок его депутатских полномочий, он уехал в Россию и жил там с 1995 года, никак не оформляя гражданства. В Таджикистане Саидова обвинили в злоупотреблении властью, и 7 февраля 1997 года он был задержан и помещен в изолятор временного содержания (ИВС) одного из райотделов милиции Москвы. По утверждению президента Фонда беженцев из Таджикистана Хабиба Сангинова, Саидов является активным сторонником политического блока «Национальное возрождение», и его преследуют по политическим мотивам. Как известно, Конституция России запрещает выдачу лиц, преследуемых за политические убеждения. Тем не менее решение о передаче Саидова Таджикистану было принято.

Другая история. Адвокат бывшего министра обороны Азербайджана Рагима Казиева Михаил Степанов не успел навестить своего подзащитного в Москве: 14 апреля 1996 года Казиева задержали, а уже 16-го спецрейсом в наручниках отправили в Баку. Казиев был выдан на основании договора о правовой помощи между Россией и Азербайджаном, постановление о его выдаче подписано заместителем Генерального прокурора РФ Михаилом Катышевым. Мотивацией выдачи, как объяснили адвокату, стало то, что Верховный суд Азербайджана заочно приговорил Казиева к смертной казни.

Казиев, один из основателей Народного фронта Азербайджана, стал министром обороны при президенте Абульфазе Эльчибее. На родине ему было предъявлено обвинение в халатном исполнении обязанностей, вследствие чего якобы армянские формирования захватили Шушу и Лачин. Он был арестован, помещен в СИЗО министерства национальной безопасности (МНБ), но бежал из-под стражи. Сейчас Рагим Казиев находится в камере смертников Баиловской тюрьмы.

Далее. В марте этого года из Москвы в Баку был доставлен бывший премьер-министр Азербайджана Сурет Гусейнов. Премьер-министром полковник Гусейнов стал в результате произведенного им в июне 1993 года государственного переворота, в ходе которого свергнут президента Абульфаза Эльчибея. А потом, в октябре 1994 года, по утверждению азербайджанских властей, попытался совершить переворот уже против Алиева, но на этот раз проиграл и бежал в Россию. Прокуратура Азербайджана потребовала выдачи Гусейнова на том основании, что он обвиняется в уголовном преступлении: в «разбойном нападении» с целью похищения шерсти с шерстопрядильной фабрики. Причем соучастником Гусейнова в этом деле считается директор фабрики Нусрет Будагов, выданный Россией Азербайджану еще в 1995 году и через несколько дней после этого скончавшийся «от сердечного приступа».

Адвокат Гусейнова Вячеслав Цимбал вступил в дело, когда его подзащитный уже находился в следственном изоляторе МНБ в Баку. Он не знает, как принималось решение об экстрадиции: «Я обратился в международно-правовое управление Генпрокуратуры с просьбой ознакомить меня со всеми документами по экстрадиции Гусейнова. И получил ответ, что для этого нет оснований. Может быть, его выдали на совершенно законных основаниях. А может быть, с грубейшими нарушениями закона. Ни Гусейнов, ни я, его адвокат, не знаем этого, потому что не видели документов».

25 декабря 1995 года в Москве был задержан, а 19 марта 1996 года выслан в Грузию сторонник свергнутого президента Звиада Гамсахурдиа Элгуджи Месхиа. В своем родном городе Цаленджиха в Западной Грузии Месхиа довольно часто выступал на звиадистских митингах. После того как в 1993 году Гамсахурдиа восстановил свою власть на части территории Западной Грузии, Месхиа работал там в префектуре и руководил комиссией по строительству. Когда в Западную Грузию вступили отряды «Мхедриони», Месхиа был назван республиканскими СМИ активным участником переворота. Он бежал в Россию. Уже после задержания написал прошение о предоставлении ему политического

СУРЕТ ГУСЕЙНОВ, БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР, НЫНЕ ОБВИНЯЕМЫЙ, ВЫДАН РОССИЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНУ В МАРТЕ 1996 ГОДА

убежища, однако ответа не получил. Российский МИД сделал заявление о невозможности выдачи Месхиа, ссылаясь на необходимость соблюдения Россией Конвенции против пыток, которая запрещает экстрадицию в те страны, где они применяются (или хотя бы есть основания полагать, что применяются). Кроме того, в то время двусторонний договор о правовой помощи между Россией и Грузией не был ратифицирован ни одной из сторон. Генеральная прокуратура была поставлена в известность об этом решении МИДа, тем не менее 19 марта согласно распоряжению заместителя Генерального прокурора Михаила Катышева Месхиа был выдан Грузии. Его обвинили по статье 73 часть 1 УК Грузии («Создание антигосударственной организации или активное участие в ее деятельности»). Месхиа несколько месяцев пробыл в заключении, после чего дело было прекращено. По словам Месхиа, он сумел доказать свое алиби, но, видимо, все же решающую роль в его освобождении сыграло то, что дело получило широкую огласку в России и на Западе.

«Дело Месхиа» — это история со счастливым концом. Неизвестно, каким будет конец историй Казиева и Гусейнова. В настоящее время в России вопросы экстрадиции решаются исключительно Генпрокуратурой, и на примере Месхиа можно видеть, что ни решение МИДа, ни отсутствие межгосударственного договора со страной, в которую производится выдача, не могут ее предотвратить.

А так — в Европе

15 сентября 1993 года трое иранцев захватили в Баку российский самолет и угнали его в Норвегию, где попросили политического убежища, утверждая, что в Иране их ждет смертная казнь. Тележурналист Мансур Мохаммади и его младший брат Фархат, по словам российского адвоката Карины Москаленко, на родине подвергались политическим преследованиям, пыткам и незаконно содержались в тюрьме. Братья и бежавший вместе с ними в Азербайджан Карбалаи Бахлул не чувствовали себя в безопасности и в Баку, где представители иранских спецслужб выслеживали их почти в открытую.

Россия потребовала выдачи иранцев. Несмотря на то, что факт угона самолета был очевиден, норвежская сторона потребовала от России документы, доказывающие вину иранцев. После того как суд принял решение об экстрадиции, норвежские адвокаты обжаловали это решение в Европейском суде по правам человека, мотивируя тем, что недопустима выдача людей в страну, где они будут отбывать срок заключения в условиях, не совместимых с нормальной жизнью. Карина Москаленко считает, что решение Европейского суда было в какой-то мере политическим: суд подтвердил, что выдать можно, тем самым как бы авансом признавая, что нынешняя Россия — демократическое государство и права человека в ней соблюдаются.

Тем не менее норвежская сторона заявила, что выдаст угонщиков только в случае, если Россия гарантирует соблюдение шести условий. В том числе, что иранцы никогда не будут выданы в Иран или третьи страны, что норвежские представители смогут посещать их по месту отбытия наказания и по месту досудебного содержания, что им не будут предъявлены новые обвинения помимо тех, по которым их выдали. В январе 1995 года иранцы были доставлены в московский аэропорт, с ними летели норвежские сопровождающие и врач. В ноябре 1996 года в Москве состоялся суд, который приговорил Мансура Мохаммади к пяти с половиной, а двух других — к пяти годам лишения свободы за угон самолета и незаконное хранение и перевозку оружия. Сейчас они отбывают наказание в Мордовии. Представители норвежского посольства регулярно посещают их в местах заключения.

С ДРУГОГО БЕРЕГА

Международные внутренние дела

Итогом однодневного визита в Россию главы британского кабинета Тони Блэра должно стать подписание 6 октября соглашения, в соответствии с которым правоохранительные органы обеих стран будут совместно бороться с терроризмом, контрабандой наркотиков и другими тяжкими преступлениями, в том числе с «отмыванием денег».

Г-н Блэр и его российский колега Виктор Черномырдин должны подписать протокол о намерениях, позволяющий Генеральной прокуратуре РФ, МВД, ФСБ, Государственному таможенному комитету и Федеральной налоговой полиции сотрудничать с аналогичными британскими ведомствами, включая полицию и службу безопасности.

Текст соглашения был выработан два месяца назад, когда глава министерства иностранных дел Робин Кук вел в Москве переговоры с Евгением Примаковым. Оно вступает в силу именно теперь, когда российская организованная преступность все больше тревожит Запад.

Находящийся в Вашингтоне Центр стратегических и международных исследований, имеющий тесные связи с ЦРУ, заявил недавно, что российская организованная преступность «способна стать тем запалом, который воспламенит гремучую смесь социально-политических неурядиц» и укрепит позиции коммунистов и националистов, что в итоге может привести к возвращению в несколько видоизмененном виде холодной войны.

Во время своего краткого визита Тони Блэр встретится в Государственной думе с лидерами политических партий и движений. Как ожидается, британский премьер напомнит им, что России как члену Совета Европы следует принять участие в борьбе с преступностью, ратифицировав Европейскую конвенцию об экстрадиции преступников. Сейчас между Россией и Соединенным Королевством не существует никакого договора о взаимодействии в этой сфере.

Однако Блэру предстоит убедиться в том, что ситуация складывается парадоксальная — готовность России соблюдать международные нормы и ее стремление дистанцироваться от СССР может помешать борьбе с преступностью. Запад порой обвиняет Россию в попустительстве преступникам, а порой — в чрезмерной суровости по отношению к ним.

В апреле 1997-го правозащитная организация «Эмнести Интернешнл» опубликовала 76-страничный документ, где утверждается, что в исправительных колониях и в армии «повсеместно и систематически применяются пытки и другие формы жестокого обращения». На прошлой неделе в лондонской газете «Санди таймс» был помещен репортаж о тяжелейших условиях, в которых находятся страдающие туберкулезом заключенные исправительной колонии, расположенной в местечке Варнавино Нижегородской области.

Кое-кто из британцев считает аморальным подписывать соглашение о судебно-правовом сотрудничестве со страной, которая мирится с тем, что ее органы правопорядка действуют жестоко и несправедливо.

Нам, однако, известно, что российскую службу безопасности не заставляют больше следить за идеологической чистотой своих сограждан. ФСБ предпочитает бороться с настоящими преступниками, а не с политическими диссидентами.

Впрочем, даже если Дума ратифицирует закон об экстрадиции, из этого вовсе не следует, что Россия сможет заполучить людей, обвиняемых в тяжких преступлениях. Толковый адвокат докажет в британском, к примеру, суде, что его клиент не вправе рассчитывать у себя на родине на беспристрастный суд, а в случае вынесения приговора — на то, что в тюрьме к нему будут относиться по-человечески.

Должна ли Британия продолжать разработку проектов сотрудничества? На мой взгляд — да. Преступность в России достигла такого уровня, за которым она представляет опасность для нас всех. Интересы России и Запада здесь совпадают.

Лорд Николас Бетелл

СОРАТНИКИ **ЗВИАДА ГАМСАХУРДИА** В ИЗГНАНИИ. СЛЕВА НАПРАВО: БЫВШИЙ СТРОИТЕЛЬ **ЭЛГУДЖИ МЕСХИА**, БЫВШИЙ ДЕПУТАТ ВС ГРУЗИИ **ТЕНГИЗ ЧАЧАВА**, БЫВШИЙ МИНИСТР ФИНАНСОВ **ГУРАМ АБСНАДЗЕ**, БЫВШИЙ ВИЦЕ-СПИКЕР ГРУЗИНСКОГО ПАРЛАМЕНТА **НЕМО БУРЧУЛАДЗЕ**

УГОЛОВНИКИ

Минская конвенция и договоры о правовой помощи заключались, собственно, для отлова уголовных преступников. Отдел экстрадиции международно-правового управления Генеральной прокуратуры создан в августе прошлого года. До этого проблемами выдачи правонарушителей занималось следственное управление Генпрокуратуры, которое теперь ведает делами только тех, чьей выдачи из других стран добивается сама Россия.

По словам прокурора отдела экстрадиции Яна Герцовского, в этом году в российскую Генпрокуратуру поступило 1700 ходатайств о розыске и выдаче, из них только 20 — из дальнего зарубежья, в частности, из Польши, Германии, Бангладеш. Остальные ходатайства — из республик СНГ и Прибалтики. «До сих пор от нас требовали тех, кого можно назвать «рядовыми» уголовного мира, — сказал Ян Герцовский. — Ни одного действительно серьезного преступника мы еще не выдали, потому что пока не поступали запросы».

«Больше всего запросов о выдаче присылают Украина, Армения, Азербайджан. За ними идут Белоруссия, Казахстан и, в последнее время, Узбекистан, — сообщил «Итогам» руководитель отдела экстрадиции Леонид Ермолаев. — С 1 января 1997 года мы удовлетворили всего два ходатайства о выдаче в страны дальнего зарубежья — это были запросы, поступившие из Польши и Германии. Но сейчас выдачу по-прежнему производят и другие подразделения Генпрокуратуры, в частности, следственное управление, которое завершает дела, начатые еще до создания нашего отдела. Так, к нашумевшей выдаче Сурета Гусейнова наш отдел никакого отношения не имеет. В настоящее время тоже рассматривается ряд дел, решение по которым будут принимать другие подразделения Генпрокуратуры. Мы отказываем в выдаче примерно в одной трети случаев. Причины: если деяние, которое вменяется человеку в вину, не является уголовным в России, если предусмотренный срок наказания за него меньше года, если уже есть приговор и срок наказания меньше шести месяцев. Мы отказываем в выдаче по делам частного обвинения, то есть когда дело возбуждается исключительно по жалобе потерпевшей стороны, отказываем в выдаче граждан России, а также когда есть подозрение на политический характер преследования».

М. П.

Трудно говорить о законности или незаконности экстрадиции тех или иных персонажей, когда в России практически отсутствует внутреннее законодательство по этому вопросу.

Сейчас в нашей стране вопросы экстрадиции регламентируются только международными соглашениями: Минской конвенцией стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписана в Минске 22 января 1993 года) и двусторонними договорами. Такое положение многие юристы признают неудовлетворительным, потому что данные соглашения не учитывают международные правовые нормы и мировой опыт. В первую очередь они не предусматривают участие суда: решение об экстрадиции принимает Генеральная прокуратура на основе инструкции 1958 (!) года.

Кроме того, не оговариваются особые обстоятельства, ограничивающие возможность выдачи тех, кого преследуют по политическим мотивам или в страны, где нарушаются права человека и есть сомнения, что судебное разбирательство по делу выдаваемого лица будет объективным. Не описаны механизмы экстрадиции. В то же время существует типовой договор ООН, Европейская конвенция о выдаче, которую Россия подписала в прошлом году, но до сих пор не ратифицировала и согласно которой вопросы выдачи решаются с участием суда. Существует ратифицированная Россией Конвенция против пыток, запрещающая выдачу в страны, где они применяются, наконец, российская Конституция, которая в части 2-й статьи 63-й говорит о том, что «не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения».

В Думе при комитетах по законодательству и по делам СНГ недавно создана рабочая группа, призванная разработать российское законодательство по экстрадиции в соответствии с международными правовыми нормами. Будет ли это специальный закон или депутаты ограничатся поправками к главе нового УПК, посвященной процедуре выдачи, пока непонятно. По мнению эксперта рабочей группы Валентина Гефтера, «идеальный вариант — это отдельный федеральный закон об оказании правовой помощи иностранным государствам».

Большинство юристов склоняются к тому, что решение вопроса о выдаче должно приниматься в суде. По мнению адвоката Андрея Рахмиловича, участвовавшего в деле Месхиа, недопустимо, что вопросы экстрадиции решают чиновники Генпрокуратуры. Необходимо открытое судебное заседание с участием прокурора и защиты. Сторона, требующая выдачи человека, должна представить доказательства, что он действительно совершил уголовно наказуемое деяние. Суд должен рассмотреть, достаточны ли эти доказательства, не сфальсифицированы ли они, добровольно ли даны свидетельские показания. Это невозможно проверить в прокурорском кабинете.

«При выдаче необходимо учитывать, что происходит в стране, куда человека выдают, — считает Андрей Рахмилович. — Насколько там возможно объективное судебное разбирательство». По словам специалиста в области международного права профессора Игоря Блищенко, новое законодательство должно учитывать три основных принципа, лежащих в основе всех международных соглашений об экстрадиции: страна не выдает своих граждан; не выдает человека, если ему грозит смертная казнь; выдает кого-либо только в том случае, если за одни и те же действия законодательство обеих стран предусматривает одну и ту же меру наказания. Например, Россия ни в коем случае не должна выдавать человека, обвиненного в воровстве, если его выдачи требует некая мусульманская страна, в которой за воровство полагается отсечение руки.

Пока же в условиях правового вакуума каждый случай предполагаемой экстрадиции остается полем битвы «демократической общественности» с Генеральной прокуратурой.

Особенности национальной охоты на чужой территории

Одновременно с бывшим министром обороны Азербайджан потребовал выдачи и своего бывшего президента — Аяза Муталибова. 12 апреля прошлого года Муталибов был помещен в изолятор временного содержания (ИВС) ГУВД Москвы, а потом из-за ухудшения здоровья переведен в 20-ю горбольницу. Экс-президент обвиняется на родине во многих грехах, в частности, в том, что по его вине страна потеряла Карабах, а в Баку были введены советские войска. Генпрокуратура не удовлетворила ходатайство о выдаче Муталибова, ссылаясь на отсутствие документов, свидетельствующих о совершении им этих преступлений (а на самом деле, видимо, под давлением Госдумы и правозащитных организаций).

БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА **АЯЗ МУТАЛИБОВ**. В ВЫДАЧЕ ПОКА ОТКАЗАНО

Сейчас Муталибов с семьей живет в «ведомственной» квартире в новостройке на окраине Москвы. Корреспонденту «Итогов» он заявил, что считает себя «беженцем по политическим мотивам». В России у него по-прежнему нет никакого статуса. В мае прошлого года Муталибов обратился с просьбой о предоставлении ему политического убежища. В соответствии с указом президента России — в Федеральную миграционную службу. Решения он ждет до сих пор. Ему выдали временное удостоверение под номером 0001, свидетельствующее, что дело рассматривается в Комиссии по гражданству. Номер документа говорит о многом. В России до сих пор нет законодательного акта, определяющего порядок предоставления политического убежища. И еще никому оно не было предоставлено.

«На птичьих правах» живут в Москве и эмигранты из Грузии, например, бывший заместитель председателя Верховного совета Немо Бурчуладзе и бывший вице-премьер и министр финансов Грузии Гурам Абснадзе. Заявление о предоставлении им политического убежища осталось без ответа. Кстати, Германия и некоторые другие западные страны дают статус политических беженцев звиадистам. Официальными властями Грузии Бурчуладзе и Абснадзе обвиняются в похищении 200 миллиардов рублей (сумма в 1991 году фантастическая). Прокуратура Грузии неоднократно обращалась к российским властям с просьбой об их выдаче. Российская же сторона отвечала, что не может их найти. Но можно не сомневаться: если всерьез захотят — найдут мгновенно.

Московская колония беглецов из Центральной Азии в последнее время значительно поредела. 21 февраля этого года в пригороде Москвы был задержан журналист и правозащитник из Узбекистана Альберт Мусин. В милиции выяснилось, что Мусин состоит в федеральном розыске, хотя он жил в Москве открыто и печатался во многих центральных газетах. Мусину угрожала принудительная высылка в Узбекистан, который он покинул в 1993 году, по обвинению в «нелегальном сборе, разглашении и использовании информации». В последний момент прокуратура Узбекистана от своих претензий к Мусину отказалась, он был отпущен и уехал в Финляндию. Австрия дала политическое убежище другому беженцу из Узбекистана — поэту Ядгару Обиду. В Швеции нашли убежище один из лидеров туркменской оппозиции писатель Ширали Нурмурадов и узбекский журналист Абдурашид Шариф. Все они уехали на Запад, опасаясь принудительной репатриации в страны, из которых бежали.

25 июня этого года в помещении, принадлежащем правозащитной организации Московская Хельсинкская группа, отряд милиции задержал сотрудника Общества содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии, ученого, эмигранта из Узбекистана Абдуфаттаха Маннапова на том основании, что тот находится в федеральном розыске. Маннапова отконвоировали в 18-е отделение милиции, где, продержав два часа, выяснили, что он имеет российское гражданство и прописан в Калужской области. Видимо, это обстоятельство, а также то, что у отделения милиции начался пикет в защиту ученого, способствовало его быстрому освобождению. Сам Маннапов считает, что был объявлен в розыск (для передачи спецслужбам Узбекистана) после появления в журнале «Центральная Азия», который издается в Швеции группой эмигрантов, его статьи с критикой режима узбекского президента Каримова.

Прибалтийские государства тоже кое-кого хотели бы получить у России. Начальник отдела экстрадиции Генпрокуратуры Леонид Ермолаев сообщил «Итогам», что около двух месяцев назад прокуратура Латвии затребовала бывшего начальника рижского ОМОНа Чеслава Млынника, обвиняемого в «злоупотреблении властью и служебным положением». Однако Латвии было отказано на том основании, что, во-первых, дело имеет политический характер, а во-вторых, Млынник является гражданином России. Интересно, что в этом случае политический характер дела не вызвал у Генпрокуратуры никаких сомнений.

Минская конвенция, регламентирующая экстрадицию в страны СНГ, предусматривает порядок, согласно которому человека могут судить только по тому обвинению, по которому его выдали. Сурета Гусейнова выдали по обвинению в похищении шерсти. Однако 30 июля следственное управление министерства национальной безопасности Азербайджана предъявило ему новые обвинения по трем расстрельным статьям: измена родине, диверсия и терроризм. То есть российская Генпрокуратура нарушила один из основных принципов экстрадиции, существующий в мировой практике: не выдавать человека на смерть. И что теперь делать России? Требовать его назад?

Решение всех этих сложных проблем может быть только одно: судьба людей, ищущих в России убежища, должна зависеть не от произвола чиновников, расчета политиков и активности общественных организаций, а от закона. И это ничуть не помешает хорошим отношениям с нашими соседями. ■

Фото Максима Новикова

Рыцари революционной целесообразности

В России слово «экстрадиция» власти вспоминают, когда им выгодно, и толкуют так, как им выгодно

Леонид Велехов

ПРОИЗВОЛ

Термин «экстрадиция» встретишь далеко не во всех отечественных энциклопедических изданиях. И это, разумеется, не случайное упущение.

Людей, скрывавшихся от меча социалистической законности за границей, хватало, начиная уже с середины 30-х. Однако когда первые советские политические и военные деятели вроде Федора Раскольникова или генерала НКВД Александра Орлова отказывались возвращаться из загранкомандировок на неласковую родину, Сталин и не пытался требовать у западных правительств их выдачи. Он отлично понимал, что ни один «буржуазный суд» не сочтет сфабрикованные его подручными юристами обвинения достаточными для выдачи беглецов. Поэтому бюрократической процедуре экстрадиции он предпочитал практику тайных убийств (так рассчитались с Раскольниковым) или похищений (так руководитель Российского общевоинского союза генерал Евгений Миллер был «изъят» агентами Иностранного отдела НКВД из Парижа и канул в небытие).

Впрочем, в истории взаимоотношений Советского Союза с Западом есть и позорные для последнего эпизоды массовой выдачи в 1945 году Сталину казаков, а также солдат и офицеров Российской освободительной армии генерала Власова.

В годы холодной войны Запад принял немало «дефекторов», как их называют в специальной литературе, — советских разведчиков и дипломатов, попросивших в странах их пребывания политического убежища. Среди них бывший заместитель генерального секретаря ООН Анатолий Шевченко и советский резидент в Лондоне Олег Гордиевский. Москве никого не выдали, хотя Кремль и предъявлял беглецам юридически оформленные обвинения в нарушениях советских законов.

Москва, впрочем, тоже предоставляла убежище многим западным дефекторам и также их не выдавала. В их числе были суперзвезды мировой разведки, крупнейшие в ее истории «кроты» (то есть агенты, внедренные в разведывательные и контрразведывательные структуры противника) — англичане Ким Филби, Гай Берджес и Дональд Маклин.

В годы холодной войны сама идея экстрадиции не могла быть принята «воюющими сторонами». В лучшем случае они могли обмениваться пленными. Мы им — сбитого над Уралом летчика-шпиона Пауэрса, они нам — нашего суперагента Абеля. Мы — «антиобщественного хулигана» Буковского, они — деятеля международного коммунистического и рабочего движения Корвалана. Даже угонщики самолетов в эти годы Советскому Союзу не выдавались: в них Запад видел беглецов от режима.

Казалось, конец холодной войны и декларативное приобщение новой России к общепринятым демократическим ценностям должны были решительно изменить ситуацию. Однако едва ли не первый в отечественной постсоветской истории случай экстрадиции Эриха Хонеккера оставил двойственное впечатление. Во-первых, страна выдала человека, которому сама предоставила убежище. Во-вторых, выдала, не получив исчерпывающих доказательств его вины и не заручившись гарантиями объективности предстоящего судебного разбирательства.

В случае с Хонеккером проявился синдром сталинско-брежневского правосудия. Интересы «революционной целесообразности» (политической конъюнктуры) оказались выше закона. Хонеккером поступились, чтобы задобрить «друга Колю», который был раздосадован неожиданным ельцинским отказом от идеи восстановления немецкой автономии в Поволжье и решил было «прикрутить фитиль» новых кредитов. Этот же синдром дает о себе знать и сегодня, когда Москва буквально торгует своими бывшими политическими союзниками из числа недавних закавказских руководителей.

В России действует классический, еще Хлестаковым декларированный принцип: «законы преступают». Когда этого требует «целесообразность».

Именно поэтому отцы российской юстиции никак не могут понять, почему же польские власти не выдают им по первому требованию беглеца Станкевича, и ищут объяснения польской строптивости, например, в желании подгадить Москве. А польский министр юстиции Лешек Кубицкий, с которым корреспондент «Итогов» встречался в июле, объяснил все проще. Да, Польшу связывает с Россией договор о правовой помощи, и она готова его выполнять. Но российская сторона до сих пор, сказал министр, не предоставила достаточных доказательств вины Станкевича. И, согласно решению польского суда, если в течение двух месяцев эти доказательства не будут предоставлены, то вопрос будет решен в пользу Станкевича. Два месяца истекли.

Впрочем, вряд ли это так уж беспокоит российскую сторону. Ведь о коррупционере вспомнили и героически «накрыли» его в Варшаве исключительно в связи с пресловутой революционной целесообразностью, когда президент Ельцин объявил поход на коррупцию. Так же, надо полагать, и забыли. На повестке дня — уже другая «целесообразность».

БЕЖЕНЦЫ

В 1992 году Россия присоединилась к Конвенции ООН 1951 года и Протоколу от 1967 года «О статусе беженцев». Вскоре после этого, в начале 1993 года, в России были приняты два закона: Закон о беженцах и Закон о вынужденных переселенцах. 23 мая этого года Дума приняла Закон о беженцах в новой редакции, и в июле он вступил в действие. Закон о вынужденных переселенцах распространяется на лица, у которых есть российское гражданство или которые могут получить его в упрощенном порядке. В основном он касается бывших граждан СССР, живущих в республиках СНГ. Получить статус вынужденного переселенца они могут после принятия российского гражданства. Закон о беженцах касается неграждан России. Если житель республики СНГ не хочет принимать российское гражданство, но тем не менее хочет остаться в России, он может получить статус беженца.

В большинстве демократических стран Запада существует только один закон — о беженцах. В международном лексиконе не существует термина «вынужденный переселенец», там есть беженцы и «внутриперемещенные лица». «В новом российском законе определение беженца практически полностью соответствует Конвенции 1951 года, — считает Вера Соболева, советник по общественной информации российского представительства Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). — По сравнению со старым законом положительным является и возможность получения временного убежища по гуманным соображениям». Тем не менее, по мнению представителей УВКБ ООН, в законе есть положения, не соответствующие международным стандартам. Например, пункт, в соответствии с которым человеку может быть отказано в статусе или он может быть лишен статуса за преступление, совершенное на территории России. По Конвенции, это может быть только преступление, представляющее «серьезную угрозу для национальной безопасности». По закону человек, нелегально пересекший границу России, должен обратиться с просьбой о предоставлении статуса беженца в пункт миграционного контроля на границе в течение суток. Если он не уложится в этот срок, ему отказывают автоматически. Вера Соболева полагает, что этот срок слишком мал: в Бельгии, например, он составляет 8 дней. Кроме того, человек, который просит убежища на границе, в случае отказа не имеет возможности его обжаловать. Его немедленно высылают. У представителей УВКБ ООН вызывает озабоченность и то, что статус беженца будет даваться только на три года, и каждые три года нужно будет заново его подтверждать.

По новому закону понятие «беженец» включает в себя и беженцев по политическим мотивам. Тем не менее 21 июля текущего года президент подписал указ «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища». Предыдущий аналогичный указ был принят в 1995 году. В соответствии с новым указом политическое убежище не предоставляется тем, кто прибыл из страны, с которой Россия имеет соглашение о безвизовом пересечении границ (то есть в первую очередь из республик СНГ), а также из стран с «развитыми и устоявшимися демократическими институтами в области защиты прав человека», список коих ежегодно будет составлять МИД (?!). Лицо может быть лишено политического убежища указом президента «по соображениям государственной безопасности».

По мнению представителей УВКБ ООН, нынешний указ ожидает та же судьба, что и предыдущий: его нельзя будет применить на практике.

Наш дом – Страсбург

Почти все «квартиры» в Совете Европы заняты. Но без «евроремонта» во многих из них не обойтись

Дмитрий Сабов,
Виталий Дымарский

САММИТ

Накануне второй встречи глав государств – членов Совета Европы в Страсбурге (Россия в лице президента Бориса Ельцина в таком саммите примет участие впервые) нелишне вспомнить историю этого старейшего и крупнейшего общеевропейского института.

За 48 лет своего существования Совет Европы (СЕ) не только расширился за счет приема новых членов (сегодня их 40, то есть практически здесь собрался весь континент), но и оброс легендами. Одна из них в изложении аппаратного ветерана Совета гласит, что когда в 1949 году западноевропейские государства решили создать организацию, отстаивающую демократические и гуманитарные ценности и главную из них – права человека, тогдашний британский министр иностранных дел, поморщившись, предложил найти для нее такое место, которое хоть и находится в центре Европы, но труднодоступно. В результате СЕ поселился в Страсбурге, как нельзя лучше отвечавшем критериям британского дипломата. Город расположен куда восточнее Лондона и Парижа и прижимается к границам сразу трех государств – родной Франции, бывшей родной Германии и нейтральной Швейцарии. Он стоит в стороне от железнодорожных и автомобильных магистралей: человеку, желающему заехать в Страсбург, всегда приходится делать крюк.

Авиация приблизила столицу Эльзаса к европейским центрам, но сам Совет Европы долгое время оставался «политической провинцией», пока его не посетил в 1990 году искавший престижную европейскую трибуну Горбачев. Именно с его речи в Совете Европы началось возрождение организации, вспомнившей об отсутствии в ее уставе каких-либо ограничений на прием новых стран. Оставалась самая «малость» – подтянуть молодые демократии, появившиеся после падения Берлинской стены и распада СССР, до западных стандартов. Этой работой и занялся Совет.

Он довольно быстро принял вступительные экзамены в «клуб безупречных демократий» (определение председателя ПАСЕ Лени Фишер) у самых прилежных восточноевропейских учеников – Чехии, Венгрии, Польши. Тогда-то, в 1993 году, в Вене состоялся первый саммит СЕ, на котором были представлены уже 32 государства. Организация начала подавать признаки жизни, но для полной реанимации надо было определиться с «трудновоспитуемыми» кандидатами, прежде всего с осколками советской империи. Выбор был столь же очевиден, сколь и не прост: либо расширяться любой ценой и перестать так тщательно следить за соблюдением норм западной демократии, либо хранить верность «евростандартам», рискуя остаться политической периферией. Венский саммит высказался за первый вариант, а голоса сомневающихся заглушил посткоммунистический оптимизм.

ТАК СТРОИЛСЯ ДВОРЕЦ ЕВРОПЫ. СЕГОДНЯ В РЕКОНСТРУКЦИИ НУЖДАЕТСЯ САМ СЕ

В отличие от НАТО и Евросоюза, погрязших в подготовительных геополитических и геоэкономических дискуссиях, СЕ «выполнил пятилетку в четыре года», и нынешняя страсбургская встреча с участием уже 40 стран-членов будет по существу первым саммитом первой европейской организации, которой теперь практически некуда расширяться. Правда, к лику европейских демократий пока не причислены пять вставших в очередь на вступление государств (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Босния и Герцеговина и Грузия), да еще бывшая Югославия, которая и заявки не подавала. Но на фоне «евроремонта» в таких гигантских «демократических общежитиях», как Россия и Украина, получивших наконец-то свой членский билет, вопрос о еще не принятых странах кажется не столь существенным.

Несмотря на исторический, по определению, характер предстоящего саммита, в Страсбурге предпочитают воздерживаться от триумфальных интонаций. Из опыта «четырехлетней войны за демократию» стало ясно, что в Страсбурге не всегда есть готовые рецепты решения проблем бывших коммунистических стран. В кулуарах Дворца Европы, где заседает Совет, «несчастным случаем» называют прием Албании: за короткое время государство, вступившее в организацию раньше России, оказалось по сути без государства, то есть без той структуры, которую и предполагалось поднять до западноевропейских демократических стандартов.

Не легче с Боснией и Герцеговиной. Военная подготовка ее лидеров оказалась настолько выше демократической, что сейчас невозможно представить, каким образом там может действовать Европейская конвенция по правам человека, обязательная для любого государства – члена СЕ. В Сараеве пока не знают, как выполнить в полном объеме Дейтонские соглашения по мирному урегулированию, и куда уж там до последних достижений «демократической мысли» – проблем клонирования или гуманного обращения с заключенными в тюрьмах.

А спешно принятую в СЕ Хорватию «сдали» даже ее покровители: на последней, сентябрьской, сессии ПАСЕ Госдепартамент США распространил среди депутатов записку, в которой просто-напросто предлагает отлучить Загреб от «безупречных демократий» за систематические нарушения прав человека. Американское вмешательство в дела суверенной европейской организации вызвало, конечно же, бурю негодования среди европарламентариев, но от обсуждения этого вопроса все равно не уйти.

Впрочем, считают в страсбургской штаб-квартире организации, все это ничто в сравнении с теми проблемами, которые поставило перед СЕ вступление России. Самый яркий пример двусмысленности в их отношениях – реакция на недавние публичные казни в Грозном. Совет Европы долго и на первых порах безуспешно добивался от России моратория на исполнение смертных приговоров, что является условием членства в СЕ. Другим условием принятия нашей страны было прекращение военных действий в Чечне. Теперь же, когда Москва выполнила оба требования, из Страсбурга с растерянностью смотрят на происходящее. Россию, с одной стороны, упрекнуть не за что, поскольку понятно, что ее возможности воздействия на Грозный весьма ограничены, а с другой, в СЕ до сих пор признают Чечню составной частью Федерации. И вообще впечатление такое, что отношения Страсбурга и Москвы развиваются по сценарию «крутого» детектива: едва выбравшись из одной переделки, герои тут же оказываются в другой, а зрителям остается гадать, какой еще поворот ожжета их ждет.

Однако на саммит президент России может ехать со спокойной душой. Вряд ли ему уготованы неожиданности, разве что «друг Жак», как поговаривают, попотчует «друга Бориса» своим любимым блюдом – телячьей головой в ответ на царское угощение в «Царской охоте». Встреча, подобная страсбургской, – не место для выяснения отношений и споров по поводу содержания самого понятия «демократия». Да и, похоже, главы государств и правительств собираются в Страсбурге скорее для двусторонних контактов, тем более что тексты обоих документов – Заключительной декларации и Плана действий – уже согласованы, что называется, «по дипломатическим каналам». Что касается самого Совета Европы, то для него практическим результатом саммита станет окончательный переход из разряда «политической провинции» в статус одной из столиц европейской политики. Это и зафиксирует традиционное «семейное фото на память» 40 лидеров европейских демократий перед Дворцом Европы.

Однако вопрос «кем быть?», стоящий перед Советом Европы в последнее десятилетие, не разрешится ни взмахом волшебной палочки, ни щелчком фотокамеры. Внутренние диссиденты в самом ЕС вроде недавно подавшего в отставку заместителя генсека Петера Лепрехта не видят перспективы у организации в ее нынешнем виде, поскольку, по их мнению, расширение до географических пределов Европы размыло демократические критерии, сведя их эффективность до уровня «протокола о намерениях».

«Экспансия демократии» требует жертв, возражают оптимисты. Будущее СЕ они видят в постоянном контроле за ходом «евроремонта» в новостройках европейской демократии. ■

Страсбург – Париж
Виталий Дымарский –
корреспондент РИА «Новости»

ОКНО В ЕВРОПУ

С Россией стало интереснее

10 и 11 октября в Страсбурге состоится вторая встреча глав государств и правительств 40 стран – членов Совета Европы. Накануне саммита на вопросы «Итогов» отвечает председатель Парламентской ассамблеи СЕ (ПАСЕ) Лени Фишер.

– Госпожа Фишер, в какой мере решение о проведении страсбургской встречи принято под влиянием вступления России в Совет Европы?

– Идея нового саммита обсуждалась сразу же после первой встречи в Вене в 1993 году. Так что он состоялся бы в любом случае. Но, конечно, с участием России саммит будет более интересным и значимым. Как и вся работа Совета Европы, которому предстоит соотнести свою деятельность с процессом расширения Европейского союза.

– До последнего времени смыслом существования Совета Европы было его расширение...

– И оно еще не завершилось. На очереди – три закавказских государства: Азербайджан, Армения, Грузия, а также Босния и Герцеговина. Еще есть Белоруссия, чей статус специально приглашенной в Совете Европы был приостановлен из-за очевидных нарушений там демократических норм. По этой же причине президент Лукашенко не приедет в Страсбург в конце недели.

– Что теперь будет главным в работе СЕ?

– Заниматься мониторингом, отслеживать, насколько эффективна наша помощь в демократических преобразованиях молодых демократий на востоке континента. Важно не только помогать в подготовке законов, но и внимательно следить, как эти законы применяются. Нобходимо доводить до граждан те положительные перемены, которые приносит им демократия, ведь часто информация доходит лишь до бюрократии.

– И все же важный этап пройден. Какое место должен занять Совет Европы в целом созвездии организаций, действующих сегодня на континенте?

– Прежде всего надо избегать дублирования в работе ОБСЕ, ЕС, НАТО и Совета Европы. Уникальность СЕ в том, что во многих областях его никто не может подменить, ведь это единственная организация, в которой сотрудничают и исполнительная власть европейских государств в лице министров иностранных дел, и законодательная в лице Парламентской ассамблеи.

При этом нельзя допускать, чтобы министры брали на себя роль парламентариев. Случается, что Комитет министров, не затрудняя себя объяснениями, то принимает предложения ассамблеи, то отвергает их. Видимо, следует создать посредническую комиссию, которая вырабатывала бы консенсус между парламентариями и представителями правительства.

– На саммите ожидается принятие двух документов – Заключительной декларации и Плана действий, в котором речь пойдет о конкретных шагах Совета Европы. Что вы выделили бы в этом втором документе, адресованном простым гражданам?

– Думаю, следует учредить пост комиссара по правам человека. Я хотела бы, чтобы такого человека избирала ассамблея. Важными мне представляются и конкретные меры, облегчающие переход молодых демократий к правовому государству. Здесь многое могут сделать национальные парламенты. Политический диалог, который идет на сессиях ПАСЕ, показывает, что они могут эффективно сотрудничать.

– У вас есть уже кандидатура на пост комиссара? Ведь трудно найти человека, известного не только своей стране, но всей Европе.

– Кое-какие идеи у меня есть, однако этот вопрос должна решить ассамблея. У комиссара будут доверенные люди в каждой стране. Но речь не идет о его официальных представителях – мы не собираемся создавать очередную бюрократическую структуру. Есть уже опыт Европейского суда по правам человека, где были комиссия, то есть своего рода «чистилище», через которое проходили поступающие жалобы, и сам суд. Теперь мы пришли к выводу, что нужен единый суд – это упростит процедуру рассмотрения исков. Членов единого суда, в который войдут по одному представителю от всех 40 стран, будет избирать ПАСЕ на конкурсной основе.

– Как идет интеграция России в Совет Европы, куда она вступила полтора года назад?

– Естественно, депутаты Думы принесли с собой на ассамблею все те проблемы, которые волнуют их на родине. Признаюсь, нам порой трудно понять их суть, да и самим россиянам приходится нелегко. Им нужно время, чтобы разобраться, что происходит в той или иной стране. Но мы другого и не ожидали. Сложности такого рода возникают и с другими членами СЕ.

– В соответствии с требованиями СЕ Россия ввела мораторий на смертную казнь. Какова ваша реакция на недавние публичные казни в Чечне, остающейся формально в составе РФ?

– Я выступила с резким заявлением, осуждающим смертную казнь в принципе, тем более публичную, когда смерть человека превращается в зрелище. В то же время необходимо понять, что все-таки стоит за этими казнями. В России вообще много политических игр вокруг информации, которую трудно проверить. Мне, например, до сих пор не известна реакция Масхадова. И можно предположить, что все это было сделано ему в пику гораздо более радикально настроенными чеченскими политиками.

– Попадет ли в поле зрения Совета Европы недавно принятый в России закон «О свободе совести и религиозных объединениях»?

– Обязательно, мы уже ждем доклада по этому вопросу одного из евродепутатов. Думаю, этот закон может породить проблемы в Совете Европы. Я понимаю, что за многими его положениями стоит желание противостоять сектам. Но в любом случае нельзя, чтобы закон противоречил принятым в Совете демократическим стандартам.

В. Д.

Случай с Виши

Отдавая под суд бывших коллаборационистов, французы каждый раз судят самих себя

МНОГИЕ ГОДЫ **МОРИС ПАПОН** ЖИЛ ЗА СТАЛЬНОЙ ОГРАДОЙ, СЕЙЧАС ОН **МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ЗА РЕШЕТКОЙ**

Леонид Велехов

БЛИЗКОЕ–ДАЛЕКОЕ

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ, 8 ОКТЯБРЯ, В БОРДО ОТкрывается судебный процесс над 87-летним Морисом Папоном, обвиняемым в преступлениях против человечества. В годы второй мировой войны Папон был высокопоставленным чиновником коллаборационистского вишистского режима (вторым по сути человеком в префектуре Жиронды) и, согласно обвинению, лично участвовал в депортации полутора тысяч евреев из Бордо в Освенцим.

Виши — драматическая и прискорбная страница в истории Франции. Оккупировав страну в июне 1940 года, нацисты поделили ее на две части, одну аннексировали открыто, а другой, со «столицей» в Виши, предоставили «полный суверенитет», отдав власть в руки нелегитимного коллаборационистского правительства во главе с героем первой мировой войны маршалом Петеном. Коллаборационисты оправдывали себя стремлением сохранить хотя бы номинальную, как они говорили, независимость пусть даже на части территории Франции и амортизировать таким образом последствия гитлеровской оккупации.

Амортизатор из вишистского режима получился скверный: на подвластной ему территории действовали нацистские законы, лишь скопированные марионеточным правительством, и 76 тысяч евреев отправились отсюда через печально известный пересыльный пункт Дранси в Освенцим. Силы Сопротивления во главе с генералом де Голлем ставили вишистов в один ряд с гитлеровцами и после освобождения Парижа в сентябре 1944 года объявили главарей режима вне закона. Премьер вишистского правительства Лаваль был казнен, а Петен, сначала бежавший, затем добровольно вернувшийся с повинной, приговорен к смерти, но лично де Голлем помилован и осужден на пожизненное заключение. Более пятнадцати тысяч коллаборационистов было тогда расстреляно, десятки тысяч прошли через тюрьмы.

Однако в конце 40-х на тему Виши было наложено негласное табу. Стране было не до рефлексий, необходимо было восстанавливаться после войны, затем выпутываться из Алжира и Индокитая. Только четверть века спустя, в начале семидесятых, новое поколение французских интеллектуалов начало бередить вишистскую «рану». К тому времени на театральных сценах всего мира шла пьеса американца Артура Миллера «Случай в Виши». Отмалчиваться дальше было немыслимо.

Сегодня из книг, написанных на тему Виши, можно составить большую библиотеку. Одних только биографий Петена — несколько десятков, причем названия некоторых из них исключительно красноречивы: «Петен: патриот или предатель?», «Сыны Франции: Петен и де Голль» и т.д. Даже титульные листы этих книг дают ощутить, сколь драматичной и актуальной остается для самолюбивых французов коллизия полувековой давности, как трудно им примириться с правдой о четырех годах сотрудничества многих тысяч их сограждан с нацистскими оккупантами.

В послевоенные годы считанные скандалы с разоблачением бывших вишистов были доведены до суда и совсем уже немногие увенчались обвинительным заключением. Речь идет, конечно, о коллаборационистах, а не о явных военных преступниках вроде Клауса Барбье. Коллаборационистам чаще всего удавалось доказать, что, сотрудничая с нацистами явно, тайно они помогали Сопротивлению. Удавалось во многом потому, что общество *очень хотело поверить им*.

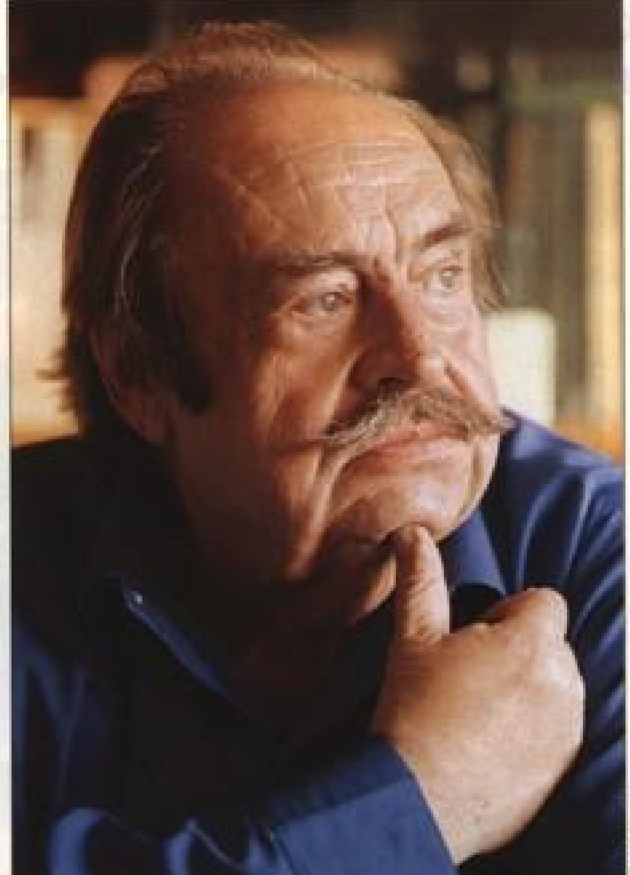
Той же оправдательной аргументации придерживается сегодня и Морис Папон. Полвека спустя после событий его защите будет, конечно, непросто доказать, чем помогал Сопротивлению руководитель вишистской префектуры Жиронды. Но еще труднее придется обвинению, которому предстоит подтвердить личное участие Папона в отправке евреев в лагеря смерти. Скандал тем более громок, что в послевоенные годы Морис Папон сумел сделать блестящую карьеру, дослужившись до министерского поста в правительстве Жискар д'Эстена.

Киев важнее Парижа

За годы существования СНГ Москва так и не сформулировала концепцию отношений с ближним зарубежьем

Александр Бовин

ВЗГЛЯД НА МИР

Развитие событий на постсоветском пространстве в решающей степени зависит от того, сумеет ли Россия стать экономически процветающим демократическим государством. Не сумеет — Содружество обречено.

ПРЕЗИДЕНТ БЕЛОРУССИИ СОБРАЛСЯ БЫЛО посетить Ярославль и Липецк. Но не посетил. Не сложилось как-то. Холодок, как пелось в давно прошедшие времена, бежит за ворот...

Насчет холодка разговор особый. В данном же случае появился хороший повод вновь и вновь пристально всмотреться в проблематику СНГ, в политический смысл (или бессмыслицу) событий, происходящих на СНГовском направлении нашей внешней политики.

Исходный пункт, базовый тезис моего подхода к указанной теме можно сформулировать так: отношения со странами СНГ, со странами ближнего зарубежья (СНГ плюс Балтия) являются главным, решающим, самым важным участком внешней политики России.

Очень несхожая обстановка в странах СНГ, весьма неодинаковое отношение их правящих элит к Москве, различная готовность к участию в интеграционном процессе — все это предполагает существенно дифференцированную политику на разных СНГовских азимутах. Но дифференциация должна касаться тактики. Стратегически же все постсоветское пространство имеет для нас первостепенное значение. Сделаю свою мысль более рельефной: Киев для нас важнее Парижа. Акмола важнее Лондона. И Минск важнее...

В общей форме высшая приоритетность отношений в пределах постсоветского пространства признается, насколько я понимаю, российскими властями. Однако если перевести разговор в плоскость конкретных действий, указанная приоритетность теряет четкие контуры, становится зыбкой, почти эфемерной.

Политика — это прежде всего кадры, люди, которые делают политику. Возможно, я ошибаюсь (и хотелось бы ошибиться), но иногда кажется, что дипломатическое обеспечение ближнего зарубежья не соответствует критерию приоритетности (включая и дела материального порядка).

Предвижу возражение: Анатолия Адамишина (бывшего посла России в Риме и Лондоне, бывшего заместителя министра иностранных дел России) бросили на СНГ, назначив министром по сотрудничеству с государствами — участниками СНГ. Действительно, бросили. И действительно, он — профессионал высокого класса. Но странная штука получается. С одной стороны, есть большой «главный» МИД, где интересующей нас проблематикой давно и серьезно занимается первый заместитель министра Борис Пастухов. А что с другой стороны? «Малый» МИД по делам СНГ? Каковы политические (приоритетные по определению) функции Анатолия Леонидовича? Боюсь, что здесь мы вторгаемся на территорию не столько политическую, сколько бюрократическую...

За годы существования СНГ накопился огромный массив всякого рода решений, регулирующих отношения внутри Содружества. На первый взгляд — явное подтверждение приоритетности. Но на взгляд второй все выглядит иначе. Решения, которые мало что решают, ибо не выполняются. И хотя, как известно, «все животные равны», но некоторые, как тоже известно, «равны больше, чем другие». Первая скрипка, по понятным причинам, у России. Но мало держать скрипку в руках. Надо еще и играть на ней. И не фальшивить.

И тут мы возвращаемся к Белоруссии. Я убежден, что, форсируя союз с этим государством, мы взяли фальшивую ноту. И дело здесь не в особенностях фигуры Лукашенко. И не в имидже нынешней Белоруссии (России тоже ведь нечем особенно хвастать). Дело в том, что крышу умудрились соорудить, когда нет еще фундамента и стен. Союз России и Белоруссии имел бы смысл как естественное продолжение и завершение сближения двух стран в экономике, культуре, политике. Без такого фундамента мы получили еще одну бумажную конструкцию. И «дело Шеремета» — яркое тому подтверждение.

Нельзя не видеть и того, что союз России и Белоруссии в большинстве стран СНГ встретили с недоумением и опаской. Нас боятся. Нам не доверяют. И если мы хотим, чтобы нас понимали, если мы хотим, чтобы нам верили, если мы хотим, чтобы наши действия вызывали не центробежные, а центростремительные реакции, надо учитывать существующую психологическую атмосферу. Мы упорно и долго боролись с продвижением НАТО на Восток. Но с точки зрения фундаментальных интересов России нам полезнее задуматься над другим вопросом: почему Украина движется на Запад? И если мы не сумеем правильно ответить на этот вопрос, нас могут ждать неприятные сюрпризы...

Развитие событий на постсоветском пространстве в решающей степени зависит от того, сумеет ли Россия стать экономически процветающим демократическим государством. Не сумеет — Содружество обречено. Никакая политика, никакая дипломатия не спасут тогда СНГ от развала. Но будем оптимистами. Будем считать, как и полагается большевикам, даже бывшим, что нет таких трудностей, которые мы не смогли бы преодолеть (предварительно создав их).

Пока же — пока постараемся как минимум делать поменьше глупостей. А как максимум? Максимум такта. Максимум внимания. Почему бы, например, нашему президенту не посетить своих коллег из ближнего зарубежья? Без обычной помпы. Без показухи. «Просто» для деловых, неформальных, откровенных бесед со свободной повесткой дня.

Для налаживания человеческих контактов, без которых трудно говорить о большой политике, тем более — о приоритетной политике. Трудное дело. Но о трудностях см. выше.

А в общем, если бы визит президента Белоруссии в Ярославль состоялся, он прошел бы, само собой, успешно.

Александр Бовин — политический обозреватель газеты «Известия», специально для «Итогов»

Реклама как повод для рекламаций

Реклама должна сообщать достоверные сведения о продукции. А воспитывать художественный вкус и прививать нравственные идеалы — вовсе не ее дело

Алексей Каменский

ЛОВЛЯ БЛОХ

На прошлой неделе Антимонопольный комитет оштрафовал на 150 млн. рублей 2-й канал Российского телевидения за рекламу «Кремлевской» водки. Чуть раньше 280 млн. заплатило за прославление спиртных напитков ОРТ, пострадали также Martini и Magna. Борьба с водочно-табачной рекламой идет все успешнее, а претензии контролирующих органов становятся все тоньше и изощреннее. Речь уже идет о вызываемых рекламой ассоциациях, о неэтичности использования образов мировой культуры, о языковых тонкостях рекламных текстов.

Если уж дело дошло до таких деталей, то следует думать, что более простые и насущные проблемы, видимо, давно решены. Но достаточно развернуть любую газету и попытаться воспользоваться рекламируемыми там услугами: реальные цены выше заявленных, на дверях гостиниц звездочек меньше, чем на бумаге, обещанные скидки не действуют, чудесное средство от всех болезней — простой поливитамин...

Водка, табак и пирамиды

Года три назад, когда начали рушиться финансовые пирамиды, государство впервые обратило внимание на то, что существует реклама, которая может приносить вред. И приняло закон о рекламе, в котором было подробно описано, какие финансовые услуги и как разрешается рекламировать. Пока в кулуарах оттачивались его формулировки, объявления о сумасшедших процентах, которыми откровенно пестрели все газеты и даже экран телевизора, сделали свое дело. Закон несколько запоздал, зато получился объемным: в него внесли заодно много других требований к рекламе. В частности, запрет на телерекламу алкоголя и табака. Контроль за исполнением был возложен на Государственный комитет по антимонопольной политике.

Естественно, все рекламисты страшно возмутились этой новой функцией ГКАП: почему это Антимонопольный лезет куда не следует, пусть занимается борьбой с монополиями, а мы и сами разберемся со спорными случаями.

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

Жаловаться на недобросовестного рекламодателя — дело или потребителя, или конкурента.

Все бы, конечно, так, но у России и здесь своя «особенная стать». Допустим, кто-нибудь пожаловался. Ну, начали искать этого недобросовестного рекламодателя. (Процесс, надо сказать, непростой: нередко платит за рекламу одна фирма, а подлинным рекламодателем является другая — взаимозачеты, ничего не поделаешь.) Нашли наконец, а он уже давно сменил род деятельности. Требовать от него снимать рекламу? Он и так ее давно снял. Требовать опровержения? Фирма уже давно торгует не лекарствами, а, скажем, картинами, и вдруг сообщит ни с того ни с сего: заявленные в такой-то газете свойства такого-то лекарства не соответствуют действительности... Странно это будет выглядеть.

То есть если и действовать, то действовать надо сразу, а не ждать заявлений обиженных потребителей. Вот ГКАП и действует.

Игра в ассоциации

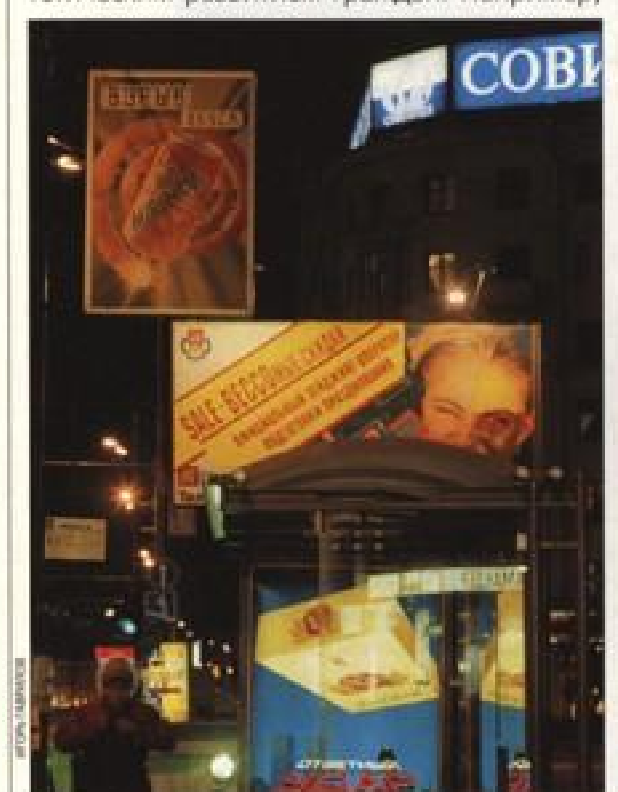
Что касается ограничений на алко- и табакорекламу, тут ничего не попишешь — закон есть закон. Хотя они выглядят сомнительно уже потому, что рекламируются ведь не абстрактные пьянство и курение, а употребление конкретных продуктов, далеко не самых плохих среди им подобных. Но дело даже не в этом. Двухлетняя практика показала крайнюю сложность воплощения закона в жизнь — то есть процесса изгнания из эфира ненадлежащей рекламы.

ЕСЛИ ПОНИМАТЬ РЕКЛАМУ БУКВАЛЬНО, МОЖНО СЧЕСТЬ, ЧТО ЛЮБОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ПОТРЕБИТЕЛЮ ОБМАНЫВАЕТ ЕГО

Представьте, что вам показывают по телевизору холеное мужское лицо с лоснящимися полными щеками, обведенное кружком. Наверняка вы узнаете Владимира Довганя и вспомните, что помимо прочих продуктов питания он делает водку. И более того, одно время только ее и делал. А раз в народе бытует такая ассоциация, реклама товарного знака автоматически превращается в водочную и, по мнению начотдела по контролю за рекламной деятельностью ГКАП Ольги Мельниковой, должна быть запрещена. Что и было достигнуто в результате длиннейшего судебного процесса, завершившегося в высшем арбитраже. Мужчина в круге должен отныне появляться не сам по себе, а только на фоне конкретных, причем безалкогольных, продуктов питания. Так он и появляется. Правда, полки с продуктами на заднем плане какие-то размытые, сам же Довгань крупен, четок и цветущ. Что в принципе дает повод для новых расследований и запретов.

Похожий процесс протекает в табачной сфере. Как связаны товарный знак Magna и соответствующие сигареты? Прямо или все-таки, может быть, не совсем? А как расценить надпись Magna на майках футболистов: как наружную рекламу или как вещь более безобидную — указание на спонсора? Без суда с этими необыкновенно насущными вопросами опять же не разобраться.

Госорганы тщательно оберегают рядового потребителя от всяческих вредных влияний. Подобно любящим родителям, прячущим от давно перешагнувшего порог 20-летия ребенка бутылку и продолжающих уверять его, что детей находят в капусте. Впрочем, так же тщательно государство намерено следить и за эстетическим развитием граждан. Например,

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

остроумную рекламу сантехники (конечно, несколько грубоватую, что почти всегда бывает с хорошей рекламой), в которой задействован роденовский Мыслитель (он, попросту говоря, сидит на унитазе), хотят запретить за опошление мировых художественных ценностей. Причина, видимо, в том, что Огюст Роден не оставил потомков и защитить его, помимо Антимонопольного комитета, больше некому.

Обманщики в белых халатах

К сожалению, на таком гротескном фоне бледнеет реальная защита, которую все-таки дают потребителю государственные контролирующие органы (в свободные от борьбы с алкогольно-табачными монстрами минуты).

Речь идет прежде всего о так называемых пищевых добавках, которыми сейчас — не прошло и двух лет с принятия закона о рекламе — решили вплотную заняться. Как известно, эти добавки в отличие от настоящих лекарств не требуют регистрации в Минздраве: нужен только гигиенический сертификат — удостоверение, что продукт, по крайней мере, не вреден для здоровья. Одна из основных проблем сегодняшнего дня состоит в том, что добавки рекламируются как лекарства. Как самые эффективные, самые безопасные, испытанные временем и сотнями американских лечебных учреждений. И чем серьезнее болезнь, от которой добавка обещает излечение, тем больше вреда несет ее реклама под видом лекарства. Например, объявление чуть ли не единственным средством от рака знаменитого акульего хряща ценой в 400 тыс. руб. Позиция и действия ГКАП в этой области просты и вполне убедительны: слово «лекарство» в рекламе пищдобавок применяться не должно. А назвался лекарством, предъяви разрешение Минздрава, а не какой-то там «гигсертификат».

Но как часто бывает, в своем благородном рвении чиновники доходят до абсурда. В частности, предлагают вообще запретить людям в белых халатах появляться на голубом экране

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

(соответствующая поправка уже фигурирует в проекте изменений к закону о рекламе). Дескать, уровень медицинской грамотности нашего населения крайне низок, а доверие к врачу, наоборот, крайне высоко. Поэтому люди будут безропотно покупать все рекламируемые лекарства. Можно представить себе, как станут развиваться события после принятия поправки. На экране появится белохалатчик. ГКАП предпишет его снять. А рекламисты скажут: да вы что, это же повар, а не доктор, просто готовит еду с нашей пищевой добавкой, и все. Начнутся судебные процессы и т. д.

Разоблачения

А ведь защита потребителя от недостоверной рекламы может быть вполне конкретной и результативной — вплоть до отстаивания прав одного конкретного покупателя, особенно если это может создать прецедент.

Одна женщина купила себе в магазине на Ленинском дубленку. Не успела порадоваться — лопнула эта дубленка (или полиняла, или что там обычно случается с этими круглосуточными дубленками с Ленинского проспекта). Понесла ее обратно, а ей отвечают: «Извините, мадам, приобретенные со скидкой вещи обмену и возврату не подлежат». И умная женщина прямиком отправилась в московское отделение Антимонопольного комитета. И там ей помогли. Позвонили в «Дубленки» и говорят: если у вас скидки круглый год, то это уже не скидки, а уценка. Извольте так и писать в рекламе, чтоб население не вводить в заблуждение. Пострадавшей в результате принесли на дом новую крепкую дубленку.

Простых и очевидных примеров ложных сведений в рекламе можно найти множество и повсюду — какое поле деятельности! Но оказывается, даже и такой вопрос, как достоверность рекламы, можно затрактовать до идиотизма. Достаточно понимать все слова буквально. «Включи радио «Серебряный дождь», выиграй 1000 долларов». Каких только чудес не обещает метрореклама, но почему-то начальницу ГКАП Наталию Фонареву заинтересовало именно это объявление. И мнение ее однозначно: оно обманывает потребителя. Ведь просто слушать мало: не все сидящие у радиоприемников получат вожделенную штуку, а только те, кому повезет. И это, в общем, понятно. Но если понимать буквально, то все должны получить. Встав на этот путь, можно запретить множество распространенных рекламных утверждений, начиная с такого: «Нас знает вся Россия», — обязательно найдется кто-нибудь, кто не знает.

В преддверии новых битв

Когда государство тратит столько сил на достаточно странные и надуманные дела, поневоле начинаешь прислушиваться к утверждениям, что рынок рекламы должен сам себя регулировать. Ведь так происходит во всем мире: на ненадлежащую рекламу жалуются или потребители, или конкуренты — в зависимости от того, чьи права ущемляются. А у нас уже есть Общественный совет по рекламе, осудивший неэтичную рекламу средства от прыщей (в которой говорилось, что у кого прыщи, тех девушки не любят). Есть и Ассоциация рекламных агентств, глава которой Владимир Евстафьев также уверен в достаточности саморегулирования. Найти общий язык рекламисты и госчиновники, судя по всему, даже и не пытаются. Первые говорят, что чиновники хотят взять контроль над областью, где вращаются большие деньги. Вторые утверждают, что без госрегулировки не обойтись, и приводят в качестве примера табачно-алкогольные дела. Один из авторов альтернативного закона о рекламе не разговаривает с Фонаревой, а ГКАП подает на него в суд за дискредитацию. В общем, занятий хватает — где уж тут вспомнить о потребителе.

А он у нас все-таки особый, и куда ему без помощи. Вот какую историю рассказала замначальника московского отделения Антимонопольного комитета Таисия Ткачева. В принципе о том, что на рекламу можно жаловаться в комитет, знают немногие, но одно время недовольные прямо повалили к ней на прием. Некоторые с только что купленными швабрами в руках. Оказалось, дело в рекламе, где говорилось о «чудо-швабре». Осознавшие свои права покупатели требовали разобраться. Как же так: они поверили, купили эти самые швабры — а где же чудо? Разберитесь, пожалуйста. ■

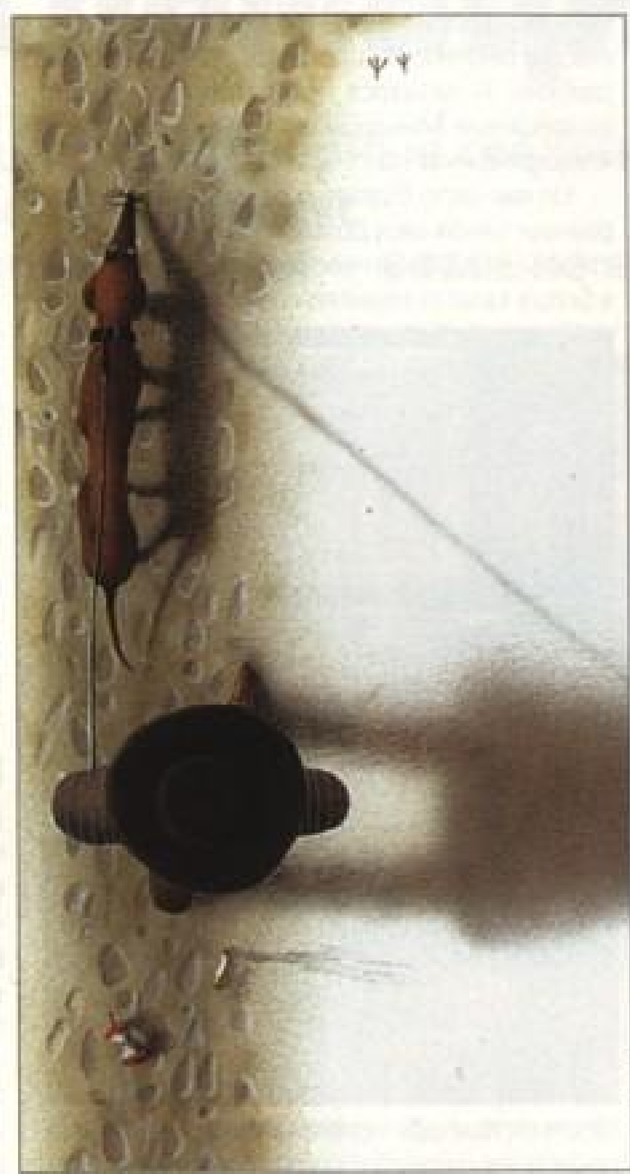
Долой демократию!

Кто за компьютер платит, тот его и танцует

Егор Быковский

ПОКОЙ И ВОЛЯ

Дети любят общаться с компьютером. Очень любят. Даже, кажется, больше, чем смотреть телевизор. И можете даже не сомневаться, что, имея на выбор Компьютер, с одной стороны, и вдумчивое приготовление домашних заданий (или чтение интересных книг) с другой, дети выберут первое — что бы они при этом вам ни говорили. С появлением Интернета детки, глядишь, совсем могут отбиться от рук, проводя все свое время в виртуальных глубинах Большой Сети. И добро бы с пользой — на образовательных WWW-сайтах, или, скажем, на миленькой страничке с названием «Я люблю моего младшего братишку!». Так ведь нет — их, поганцев, так и тянет попутешествовать, а в WWW можно наткнуться на далеко не безобидные места — от порносайтов до фашистских или сектантских страничек или, допустим, страничек с названием «Как изготовить бомбу в домашних условиях» (адреса подобных заведений позволю себе не приводить).

Но допустим, что ваш компьютер еще не подключен к Интернету или, прочитав предыдущий абзац, вы незамедлительно послали письмо вашему Интернет-провайдеру, в оскорбительном тоне отказавшись впредь и навсегда от его услуг. Не поможет. Вы возвращаетесь как-то осенним вечером домой, садитесь за компьютер в надежде построить славненький график домашнего бюджета в любимом Excel и обнаруживаете, что Excel'а-то и нет. Или есть, но работает некорректно. («Папа, я случайно, я даже не знаю, как получилось!»). Или игрушка, инсталлированная в ваше отсутствие сыном-вундеркиндом, поменяла у компьютера тип видеоадаптера и файлы конфигурации, и вы с трудом представляете, как все ЭТО вернуть назад (а сын (дочь) тем временем, притаившись у себя в комнате, тихо надеется, что вы ничего не заметите). О нет, вы, конечно, заметите! И вот вы с криком кидаетесь в комнату вашего чада и... Остановитесь! Есть более разумные решения.

К сожалению, большинство специальных программ, позволяющих решить эту проблему (см. врезку), ориентировано на отслеживание перемещений ваших домочадцев скорее в Интернете, чем в самом компьютере. Однако, по крайней мере, одна из них, Time's Up, — страж именно ваших цифровых закромов.

Time's Up позволяет установить настройки для каждого из пользователей вашего домашнего компьютера — какие программы и когда он может запускать. Система контроля многоуровневая: жене можно позволить все, кроме, допустим, форматирования диска, старшему сыну почти все, а младшему оставить только пару обучающих игр. Кроме того, на любую программу можно задать ограничения по времени, например, разрешить запускать DOOM одному из пользователей не более чем на час в день, а другому, скажем, на 20 минут. Если вы родитель, привыкший доверять своим детям, не ставьте на DOOM ограничение времени: пусть играют, сколько совесть позволяет. Однако сказано — доверяй, но проверяй, и Time's Up в любой момент готов предоставить вам исчерпывающие сведения (даже в виде цветной диаграммы) о том, кто и чем в течение дня занимался. В любом случае полезно запретить доступ к играм и другим развлекательным программам в ночное время (или послеобеденное, когда надо делать уроки). Такая программа не только поможет вам сохранить спокойствие — члены вашей семьи смогут работать с компьютером, не опасаясь попортить важные файлы или программы (на самом деле они, конечно, опасаются не этого, а последствий в лице разъяренного главы семьи). Программа SurfWatch, входящая в комплект поставки Time's Up (ее можно взять отдельно на сайте www.surfwatch.com), ограждает ваших отпрысков (и даже вас — стоит только позабыть пароль) от нежелательных для посещения мест в Интернете. Обширная база данных со сведениями о «запретных местах» подкачивается на ваш компьютер с www-сайта фирмы Spyglass в момент инсталляции SurfWatch.

Программа Cyber Patrol гораздо более гибкая в своих возможностях, чем SurfWatch, и потому существует не только в пользовательском варианте. Ее можно, например, установить на сервер подключенной к Интернету компании и одним махом пресечь попытки сотрудников прогуляться в рабочее время на www-сайт журнала «Плейбой» (не дай Бог этим советом воспользуется мой собственный работодатель!). Домашних диктаторов, наверное, привлечет бодрая военная терминология и строгая организация программы. Усевшись в «штаб-квартире», мозговом центре Cyber Patrol, вы можете «запаролить», ограничить, запретить практически все что угодно и для каждого из пользователей создать персонализированный список разрешенных к посещению Web-узлов.

Если жаль денег и усилий, можно прибегнуть к самому простому способу — воспользоваться средствами безопасности, встроенными в ваш браузер (программа-бродилка по Интернету). К сожалению, Navigator фирмы Netscape предлагает только самое простое решение — пароль на запуск самого браузера. В компании Microsoft, изготовителе второго по популярности браузера Internet Explorer, подошли к делу более творчески, встроив в браузер т.н. «советника по содержимому» (в меню «Вид» (View) выберите пункт «Параметры» (Options), а в нем щелкните мышкой на закладке «Безопасность» (Security)). Правда, здесь вы не сможете сами подобрать перечень желательных или нежелательных узлов — придется положиться на мнение некоего «Дональда Ф.Робертса из Стэнфорда», с помощью которого были составлены единообразные «черные списки».

Чем мне нравятся все эти программы, так это безусловным наличием в каждой из них универсального пароля, позволяющего обойти все эти дурацкие ограничения. Нам-то ведь можно?

Адрес автора: yegor@orc.ru

НА ПРОБУ

На этих WWW-сайтах вы можете «скачать» бесплатные пробные версии программ:

1. Cyber Patrol
www.cyberpatrol.com
2. Net Nanny
www.netnanny.com
3. Time's Up (вместе с модулем SurfWatch)
www. timesup.com
4. Microsoft Plus! for Kids
www.microsoft.com

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Серебристый шар летит в неведомое

Запуская 40 лет назад первый спутник, в Москве думали не только о лунных кратерах и марсианских каналах. Вопрос о том, что делать с открытым космосом, так и остался открытым

Константин Плешаков

СТАРТ

С нетерпением ожидая в далеком 1957-м вестей с космодрома, первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев устремлял свой взор к заносчивому континенту, отделенному от СССР океаном, — Северной Америке. Холодная война была в разгаре, США со всех сторон окружили Советский Союз авиационными базами. В случае конфликта вся территория страны оказалась бы в сфере досягаемости американских бомбардировщиков с ядерным оружием на борту. И хотя СССР к тому времени тоже обладал атомной бомбой, возмездие оставалось проблематичным: до Америки было слишком далеко, а баз, с которых советские бомбардировщики могли бы подняться и беспосадочно долететь до цели, не было. Поставить территорию США под удар могло только новое оружие: ракеты.

День 4 октября 1957 года, когда советская баллистическая ракета Р-7 вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли, стал счастливым в жизни Хрущева. Название этого серебристого шара вошло в большинство языков мира — SPUTNIK.

Коллеги из Пенемюнде

Запуск спутника застал президента США Дуайта Эйзенхауэра врасплох, хотя еще год назад, летом 1956-го, ученый-ракетостроитель Вернер фон Браун предупреждал о том, что это произойдет. Тогда Белый дом отмахнулся. Между тем к предупреждению стоило прислушаться: вместе с Сергеем Королевым, Иосифом Сталиным и Адольфом Гитлером Вернер фон Браун стоял у истоков космического века.

Фон Браун получил американский паспорт всего за два года до описываемых событий — в 1955-м. А тринадцатью годами раньше он создал гордость Гитлера — знаменитую ракету Фау-2. Фау была испытана 3 октября 1942 года. Ракета преодолела звуковой барьер и взлетела на высоту около ста километров. Рубежи космоса были достигнуты.

В сентябре 1944-го первая Фау была выпущена по Лондону. Уже через шесть минут она была в Англии. Перехватить ее в воздухе было невозможно. Фон Браун приступил к разработке нового чуда — А-9. «А» означало «Америка»: новое поколение ракет должно было разрушить Нью-Йорк.

Однако пока что Гитлеру приходилось довольствоваться тем, что есть. Сотни Фау, выпущенных по Лондону, превращали кварталы английской столицы в руины. Сам генерал Эйзенхауэр, командовавший высадкой союзников в Нормандии, считал, что, появись Фау хоть немного раньше, Гитлер мог бы выиграть войну.

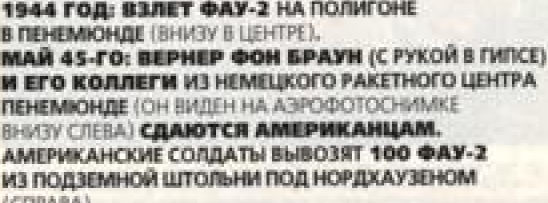
В январе 1945-го фон Браун собрал сотрудников ракетного центра в Пенемюнде и заявил: «Германия проиграла войну, но не надо забывать, что именно мы первыми достигли космоса. Мы никогда не теряли веру в возможность полетов на Луну и межпланетных путешествий». Однако в 1945 году надо было думать не о межпланетных путешествиях, а о том, как уцелеть. Фон Браун решил пробиваться к американцам. Как вспоминал позднее один из его сотрудников, «мы презирали французов, смертельно боялись русских и знали, что британцам мы не по карману, следовательно, оставались только американцы».

Надо было торопиться: Сталин отлично знал о том, что происходило в Пенемюнде. Кремлевский диктатор уже несколько лет интересовался ракетами, и его разведка пристально следила за группой фон Брауна. Советские войска продвигались в направлении Пенемюнде форсированными темпами, даже временно жертвуя наступлением на Берлин. Группа фон Брауна численностью свыше ста человек ушла в Баварию, навстречу наступающим американцам. Владевший английским Магнус фон Браун, брат Вернера, отправился на поиски противника. Наконец, разыскав американского солдата, он обратился к нему со следующей речью: «Меня зовут Магнус фон Браун. Мой брат изобрел Фау-2. Мы хотим сдаться».

Поначалу американцы не поверили своему счастью. Вернер фон Браун показался им «слишком молодым» (ему было тридцать три). Однако первая же беседа Вернера со специалистами развеяла все сомнения. Фон Браун передал американцам важнейшую документацию и вывел их на расположение нескольких Фау. Его группу спешно эвакуировали в США.

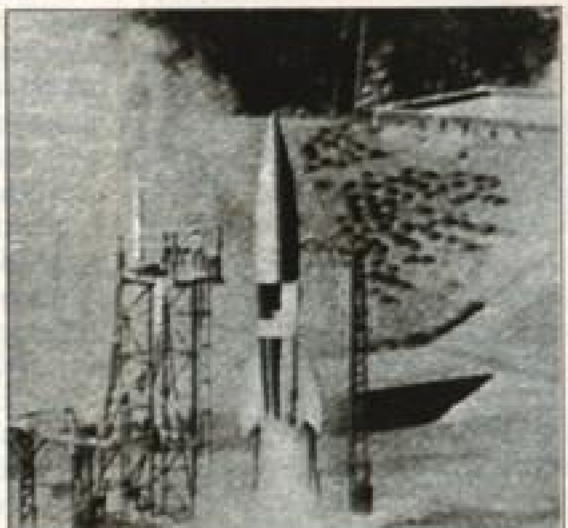
Однако в Америке работы фон Брауна продвигались с трудом. Президент Трумэн больше доверял бомбардировщикам. Б-36 казался ему важнее загадочных ракет. Сменивший его Эйзенхауэр, полководец доядерной эры, в ракеты тоже не верил и вообще не любил дорогостоящих рискованных проектов. В Советском Союзе же все обстояло по-другому.

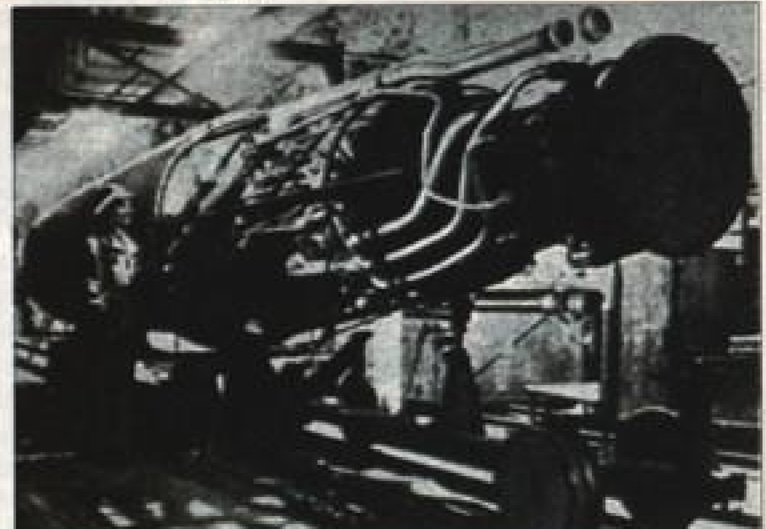
Спутник стартовал всего через четыре года после смерти Сталина. Сталин к новым технологиям относился осторожно, однако военными проектами не пренебрегал. К тому же было обстоятельство, значительно удешевлявшее их исполнение и делавшее возможными рискован-

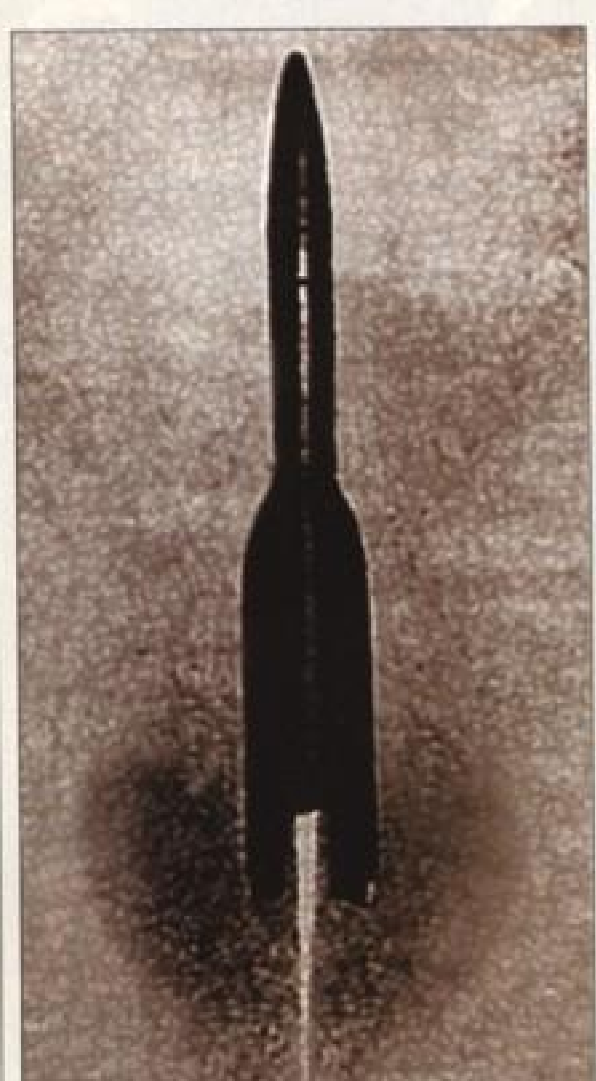

1944 год: взлет Фау-2 на полигоне в Пенемюнде (внизу в центре).
Май 45-го: Вернер фон Браун (с рукой в гипсе) **и его коллеги** из немецкого ракетного центра Пенемюнде (он виден на аэрофотоснимке внизу слева) **сдаются американцам.**
Американские солдаты вывозят **100 Фау-2** из подземной штольни под Нордхаузеном (справа)

СССР ДОЛГИЕ ГОДЫ СОХРАНЯЛ ЛИДЕРСТВО В КОСМОСЕ: РАКЕТА Р-7 (СЛЕВА ВВЕРХУ) **СЕРГЕЯ КОРОЛЕВА** (СЛЕВА ВНИЗУ), **КОТОРАЯ ВЫВЕЛА НА ОРБИТУ ПЕРВЫЙ СПУТНИК, ПЕРВАЯ СОБАКА В КОСМОСЕ** (ВНИЗУ В ЦЕНТРЕ), **ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ОРБИТЕ ЗЕМЛИ (СТАРТ «ВОСТОКА»** В ЦЕНТРЕ ВВЕРХУ), **ВЫХОД АЛЕКСЕЯ ЛЕОНОВА В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС** (ВВЕРХУ). **ГОРДЫЙ «СВОИМ» КОСМОСОМ, НИКИТА ХРУЩЕВ** ОДНАЖДЫ ПОДАРИЛ ПРЕЗИДЕНТУ США ДУАЙТУ ЭЙЗЕНХАУЭРУ КОПИЮ ВЫМПЕЛА, ОТПРАВЛЕННОГО НА ЛУНУ

ные эксперименты: рабский труд. Сам руководитель советской космической программы Сергей Королев трудился в «шарашках» ГУЛАГа.

Королев был всего на пять лет старше Вернера фон Брауна и не менее гениален. Как и фон Браун, он мало интересовался войной и мечтал об освоении космоса. В 1945 году Королев был командирован в Пенемюнде — вывозить в Москву все, что осталось от конструкторского бюро коллеги. А к середине 50-х годов Королев фон Брауна уже обогнал: разработал базовую ракету Р-7, которой и было суждено вывести на орбиту советский спутник.

3 августа 1957 года Р-7, знаменитая «семерка», была успешно испытана. Это была первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета. 7 сентября Хрущев присутствовал при очередном запуске. Он смотрел на ракету с радостной улыбкой. С тех пор он стал одержим ракетами и космосом.

Спутник и капутник

4 октября мало кто в Белом доме понял истинное значение происшедшего. Ближайшие сотрудники Эйзенхауэра называли спутник «бесполезной железякой» и полагали, что Америке незачем ввязываться в «космический баскетбол». Однако нация взволновалась. Уже 9 октября на пресс-конференции президента встревоженно спросили: «Что вы собираетесь делать?» Проницательные люди вроде Ричарда Никсона и Нельсона Рокфеллера сразу поняли: спутник нацелен на Америку. В США заговорили о технологическом Пёрл-Харборе. Американцев охватила паника. Газеты были заполнены материалами о кризисе национальной системы образования: чем еще можно было объяснить недопустимое отставание от Москвы!

3 ноября Советский Союз вывел на орбиту спутник-2. Он весил в шесть раз больше, чем его предшественник, летал еще выше над Землей, на борту его был пес. Американская пресса обвинила правительство в бездействии. У президента Эйзенхауэра случился легкий инсульт.

В США спешно готовили ответ Москве. Однако запуск американского конкурента не состоялся: ракета взорвалась на старте. Сам спутник, правда, уцелел, но несмотря на это злорадные английские газеты окрестили его Капутником. Клоун Карандаш в Москве вышел на арену цирка с воздушным шариком, который с треском лопнул в его руках. «Это спутник, — заявил Карандаш. — Американский спутник!» В зале началась овация... Только 31 января 1958 года Вернер фон Браун вывел на орбиту первый американский спутник. Первая фаза космической гонки была, безусловно, проиграна Америкой. На свет родился миф об абсолютном ракетном преимуществе Советского Союза.

В США испуганно заговорили о всемогущих советских ракетах и необходимости строить подземные укрытия. Эйзенхауэр, правда, подозревал, что Кремль блефует. Фотографии советских военных баз, сделанные с самолетов-шпионов У-2, подтверждали: никакого особого превосходства у СССР нет. Однако 1 мая 1960-го один из самолетов, пилотируемый лучшим летчиком соединения Фрэнсисом Гэри Пауэрсом, был сбит советской ракетой над Свердловском. И хотя Эйзенхауэр был прав, и Советский Союз не мог еще нанести ракетно-ядерный удар по США, доказать это американской публике после таких впечатляющих событий было совершенно невозможно. Американцы купились на хрущевский блеф.

СТАРТ АМЕРИКАНСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ СВЯЗАН С ИМЕНЕМ **ВЕРНЕРА ФОН БРАУНА** (В ЦЕНТРЕ), ЕЕ САМЫМ ЯРКИМ ДОСТИЖЕНИЕМ СТАЛИ ПОЛЕТЫ НА ЛУНУ. В СЕРЕДИНЕ 70-Х НАЧАЛОСЬ **СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОСМОСЕ** (УЧАСТНИКИ ПОЛЕТА «СОЮЗ» — «АПОЛЛОН» ОСТАВЛЯЮТ СВОИ СЛЕДЫ НА ПАМЯТЬ В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ В ОМАХЕ — СПРАВА ВНИЗУ). **НО СОПЕРНИЧЕСТВО ПРОДОЛЖАЛОСЬ:** АМЕРИКАНЦЫ СДЕЛАЛИ ШАТТЛ, (ВВЕРХУ СЛЕВА) МОСКВА ОТВЕТИЛА «БУРАНОМ» (ВВЕРХУ СПРАВА)

Ракеты на конвейере

В начале 1958-го Хрущев приехал на ракетную фирму Михаила Янгеля, где ему показали новые разработки баллистических ракет. «Если бы эти ракеты уже стояли на вооружении нашей армии,— заявил он, — я бы гарантировал, что третьей мировой войны не будет». Вскоре после этого он сделал сенсационное заявление для прессы: Советский Союз поставил производство ракет на поток.

Это было ложью. Хрущев лгал сознательно; он хотел, чтобы СССР считали ракетно-космической сверхдержавой. В конце 1959-го он даже создал ракетные войска стратегического назначения. На вооружении в них стояли всего четыре «семерки», развернутые в Плесецке. Но дело не только в количестве. «Семерка» вообще не годилась для военных целей: точных систем наведения на ней не было.

Хрущев ввел в заблуждение не только Запад, но и себя самого. Воодушевленный успехами ракетчиков, в январе 1960-го он заявил о сокращении численности вооруженных сил на 1 млн. 200 тыс. человек. Больше всего пострадали флот и морская авиация. От этого удара они не могли оправиться лет пятнадцать.

Хрущев влюбился во все ракетно-космическое. Он, как ребенок, радовался успехам и горько переживал поражения. Сын его работал в конструкторском бюро Владимира Челомея. Прекрасно осведомленный о советском обычае приурочивать что-либо к праздничным датам в ущерб делу, Хрущев строго-настрого запретил Сергею Королеву торопиться с запусками. Каждого старта он ждал с нетерпением, а сразу после пуска Хрущеву по очереди звонили зампред Совмина Леонид Смирнов, курировавший космос, Королев и иногда министр обороны Родион Малиновский. Больше всего на свете Хрущев полюбил теперь разговаривать с космонавтами, находящимися на орбите. Корреспонденты усердно фотографировали происходящее.

Алеет Восток

Прорыв в космосе, разрекламированный и преувеличенный Хрущевым, повлек за собой несколько неприятных для СССР, но абсолютно логичных последствий. США объявили космическую программу национальным приоритетом. Началась дорогостоящая космическая гонка. Страх перед советскими ракетами привел к очередному обострению отношений между Моск-

вой и Вашингтоном, кризисам вокруг Берлина и Кубы. Спутник создал и одну совершенно непредвиденную проблему: резко обострились отношения с Китаем. В ноябре 1957-го Мао приехал в Москву на совещание коммунистических и рабочих партий. Воодушевленный триумфальным успехом спутника, Хрущев стал выступать за мирное сосуществование с Америкой. Он утверждал, что военная мощь России достаточна, и она может на равных с США выступать гарантом мира. Мао спутником также заинтересовался. Однако в отличие от Хрущева он полагал, что прорыв в ракетных технологиях позволяет ужесточить внешнюю политику социалистических стран, развернуть революционное движение в Азии. Он публично заявил, что не следует опасаться начала новой мировой войны.

Хрущев не любил ни Китая, ни революций, ни Мао. Он подозревал, что Мао Цзэдун хочет заставить его, Хрущева, таскать для Пекина каштаны из огня. Раздраженный неуступчивостью советского лидера, не желавшего обратить успех спутника на благо социалистическим союзникам, Мао заявил своим приближенным: «Хрущев хочет улучшить отношения с Соединенными Штатами? Отлично, поздравим его артиллерийским огнем».

В августе 1958 года Мао Цзэдун спровоцировал тайваньский кризис. Его артиллерия открыла огонь по островам у побережья Тайваня. Министр иностранных дел СССР Андрей Громыко вылетел в Пекин — объясняться. Принявший его китайский премьер Чжоу Эньлай заявил вещь совершенно дикую. Он сообщил потрясенному Громыко, что Китай готов принять на себя военный удар США — вплоть до атомной бомбардировки китайских городов. Когда США увязнут в войне в Китае, продолжал Чжоу, Советский Союз должен будет нанести по американским агрессорам сокрушительный ракетно-ядерный удар.

Ярости Хрущева не было предела. Мао хотел воспользоваться новоприобретенными советскими ракетами, чтобы балансировать на грани войны и за счет этого решать свои проблемы! Опытные кремлевские аппаратчики схватились за голову: хрущевский блеф о ракетах, якобы поставленных на конвейер, обернулся против Москвы. Отношения между Москвой и Пекином испортились.

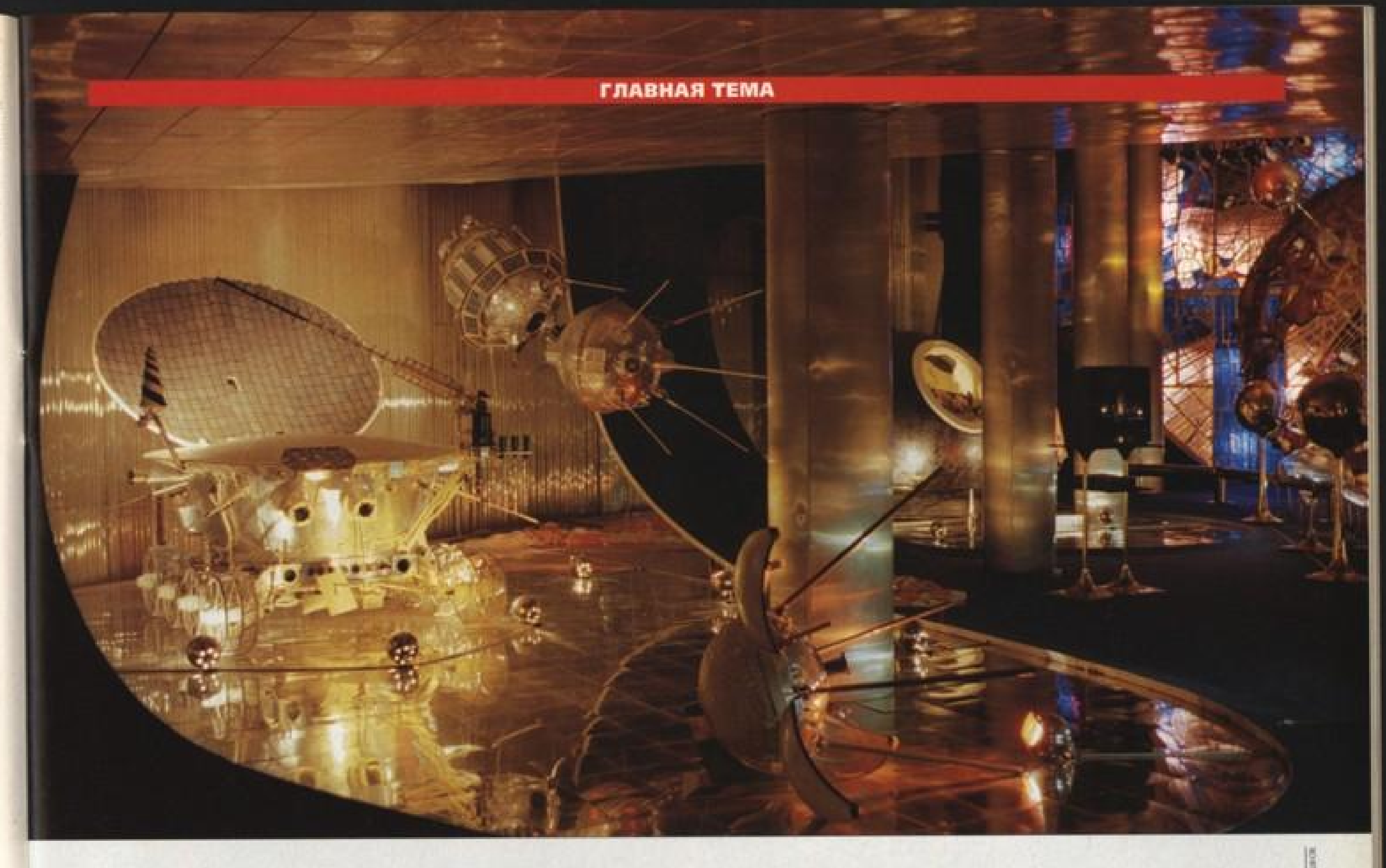
Только к концу 60-х годов пришла пора пожинать плоды триумфального запуска спутника. Между СССР и США стал устанавливаться настоящий ракетный паритет. Отношения между двумя сверхдержавами стали стабильнее. Советско-китайская распря же, напротив, в марте 1969-го достигла высшей точки: начались пограничные бои на Амуре и в Казахстане.

Околоземное пространство было обжито; уже не самолеты У-2, а спутники-шпионы вертелись вокруг Земли, и ракетный блеф сделался невозможным. В космос отправлялись все новые экспедиции. 20 июля того же 1969 года американцы высадились на Луне. Космическая гонка надолго завладела умами. ■

Использованы фото РИА «Новости» и из архива «Итогов»

В МУЗЕЕ КОСМОСА В ВАШИНГТОНЕ ВСЕГДА ОЖИВЛЕННО. МУЗЕЙ КОСМОНАВТИКИ В МОСКВЕ (СПРАВА) ПОЧТИ ВСЕГДА ПУСТ

Космическая гонка с препятствиями

Борьба за лидерство шла с переменным успехом: вперед вырывались то русские, то американцы

Аркадий Орлов

К ЗВЕЗДАМ

Когда американский вице-президент обсуждал с российским премьером в Москве будущее космических программ двух стран, на высоте 340 километров над землей два космонавта и один астронавт сообща отчаянно боролись за жизнь станции «Мир». Погасший компьютер и странная коричневая жидкость, сочившаяся непонятно откуда, были уже далеко не первым ЧП на борту аппарата, двенадцатый год летящего над планетой. Альберт Гор и Виктор Черномырдин столкнулись с трудной задачей...

Быть или не быть «Миру»

Когда бы это ни произошло, скоро или еще не очень, но, падая и сгорая в атмосфере, покинутая экипажем российская станция «Мир» будет уходить в историю и останется в ней, как и все, что считается «первым» в космической эре. «Здесь теория соединилась с практикой, и уроки, которые мы получили на борту «Мира», стоят многого. Приобретенный нами опыт позволит избежать ошибок, когда меньше чем через год мы начнем сборку международной космической станции «Альфа», — говорит глава российско-американской программы Фрэнк Калбертсон.

Бывший летчик-испытатель и астронавт, сам переживший отказ двигателя шаттла за три секунды до старта, понимает, что будущая «Альфа» начинается с решения проблем станции «Мир». Ведь именно «Мир» позволил от коротких полетов в космос перейти к постоянному пребыванию на орбите. Так что все обитатели создаваемой пятнадцатью странами международной станции — крупнейшего технологического проекта за всю историю человечества — останутся вечными должниками стотонной российской махины, вокруг которой сегодня разгорелись такие страсти.

За несколько дней до полета «Атлантиса», на котором сорокалетний астронавт Дэвид Вулф должен был отправляться на российскую станцию, в его комнате раздался звонок. «Я хочу услышать, что ты думаешь по поводу безопасности полета и действительно ли хочешь лететь», — раздался в трубке голос руководителя НАСА Дэниэла Голдина. Он собирался в Москву, где на Комиссии Гор — Черномырдин вопрос дальнейших экспедиций на «Мир» стоял очень жестко. Накануне на специальных слушаниях руководители сенатского комитета рекомендовали не направлять больше американских астронавтов на станцию, но окончательное решение оставили за Голдином. Серия неполадок, отказов и столкновение с «Прогрессом», которое уже окрестили крупнейшей в истории космонавтики «нефатальной» аварией, так напугали американцев, что эфир и страницы газет захлестнула волна полемики — стоит ли рисковать?

ВСТРЕЧИ ГОР — ЧЕРНОМЫРДИН И «МИР» — «АТЛАНТИС»: ОБЪЯТИЯ НА ЗЕМЛЕ И В КОСМОСЕ

Стоит, решило НАСА, в чем ему помогли уверенный тон Черномырдина и вывод контрольной комиссии, возглавляемой легендарным астронавтом, генералом Томасом Стаффордом. «Космический волк» и командир американского экипажа, встретившегося впервые на орбите с русскими в проекте «Союз» — «Аполлон», Стаффорд признал степень риска приемлемой и дал «добро» на продолжение трудной программы.

«Атлантис» в седьмой раз ушел к «Миру», захватив для него новый 30-килограммовый компьютер и почти четыре тонны оборудования и продовольствия. Если ничего не случится, Вулф пробудет на орбите до января, и тогда общее время пребывания американских постояльцев на русской космической станции перевалит уже за 26 месяцев. Неплохо, если учесть, что шаттлу понадобилось 12 лет и 60 полетов, чтобы довести совокупный срок пребывания астронавтов на орбите до 12 месяцев.

«Челнок» создавался как транспорт для космической станции, но у американцев к тому времени ее уже не было: «Скайлэб», построенная из «излишков» лунной программы, проработала на орбите меньше года — с мая 1973-го по февраль 1974-го. За это время на ней сменились три экипажа. Потом станция была законсервирована и должна была дождаться первого шаттла в 1981 году, но НАСА недооценило агрессивное воздействие на аппарат открытого космоса. В 1979-м «Скайлэб», вспыхнув в атмосфере, рассыпалась дождем горящих обломков над Индийским океаном и частью территории Австралии. Русские же свой аналог шаттла так и не сделали. «Буран» скорее всего никогда уже не покинет пределы Парка культуры имени Горького, так что объединение программ было, наверное,

«АТЛАНТИС» ИДЕТ НА СТЫКОВКУ С «МИРОМ».
В ЦЕНТРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ (ВНИЗУ) ИХ МОДЕЛИ УЖЕ СОСТЫКОВАЛИ

предрешено. Тем более что НАСА согласилось заплатить за «проживание» своих астронавтов 470 млн. долларов, явно не лишних для Российского космического агентства. «Это финансирование исключительно важно для русской космической программы», — считают Уильям Тэйлор и Мэтт Руперт из вашингтонского Центра стратегических и международных исследований. Они полагают, что уплаченные деньги — «честный обмен за то, что мы получаем, не имея собственной станции». Кто ж будет спорить, если один полет шаттла обходится в 400 млн. долларов — не такая уж большая цена за возможность теперь уж, наверное, навсегда перевернуть страницу истории, которую ровно 40 лет назад открыл запуск первого спутника.

Спутник «дяди Сэма»

В карикатурном цилиндре и звезднополосатом костюме знаменитый персонаж задумчиво держал в руке маленький спутник. Стальной шар с пятью помятыми антеннами — американский «Авангард ТВ-3», так никогда и не слетавший в космос и чудом уцелевший после взрыва ракеты-носителя 6 декабря 1957 года. Еще несколько недель назад гипсовый «дядя Сэм» стоял на втором этаже всемирно известного Смитсоновского музея авиации и космонавтики, пока его не убрали в запасник, чтобы освободить место для «Космической гонки» — выставки о многолетнем противоборстве-сотрудничестве двух стран в космосе.

Первый спутник, первый облет Луны, первый человек в космосе, первая женщина на орбите, первый выход в открытый космос, первые три космонавта в одном корабле — к ужасу США «первые» все время оставались за русскими. Казалось, что Кремль всегда будет первым, и в Вашингтоне решили пойти ва-банк.

«Я считаю, что наша нация должна до конца нынешнего десятилетия отправить на Луну человека и благополучно вернуть его на Землю», — заявил за два года до гибели 44-летний президент США Джон Кеннеди. Его слова все время звучат теперь в записи в том самом зале космического музея, где под потолком висит воодушевивший Кеннеди экспонат номер 368.

Точная копия спутника находится рядом с закопченной капсулой «Аполлона-11», полет которого спустя восемь лет осуществил мечту президента. Но американец Нил Армстронг мог оказаться вторым, а не первым, кто оставил след рифленой подошвы скафандра в черной лунной пыли. На его месте мог оказаться знаменитый «звездный художник» Леонов, первым из землян шагнувший в открытый космос, он вместе с двумя другими космонавтами в полном секрете готовился к такой же миссии.

СССР так никогда и не признал официально, что участвовал в лунной гонке. Реликвии русской космической эры, купленные за 3 млн. долларов два года назад на аукционе в Лондоне известным мультимиллиардером Россом Перо, показывают драматическую картину отчаянного соревнования, счет в котором шел на недели и даже часы.

Первый американский спутник был запущен через 16 недель после русского. Первый американский астронавт Шепард совершил свой 15-минутный прыжок в космос через 23 дня после Гагарина. (Валентина Терешкова, правда, ровно на 20 лет опередила американку Салли Райд.)

Четыре подряд автоматические «Луны» тоже оказались первыми. Мало кто знает об этом, но русский двухместный пилотируемый корабль «Л-1» стал первым космическим аппаратом, облетевшим Луну и благополучно вернувшимся на Землю. Под безвкусным названием «Зонд-5» этот корабль в сентябре 1968 года в беспилотном полете совершил то, что американский «Аполлон-8» проделал на три месяца позже. Но последовавшие затем неудачи навсегда похоронили шансы советских космонавтов стать первыми.

«Осуществление экспедиции на Луну не поставлено как важнейшая национальная задача», — записал в своем дневнике 5 октября 1966 года Василий Мишин. Став новым генеральным конструктором и заменив Сергея Королева, скончавшегося на операционном столе, он написал ровно через 9 лет после запуска спутника, что в СССР «нет целеустремленной программы освоения космоса на длительный период».

«Нет координационного межведомственного государственного органа, наделенного необходимыми правами, располагающего необходимыми финансами и материальными ресурсами», написано его крупным размашистым почерком на страницах, купленных все тем же Россом Перо. За три года до того как Армстронг оставил на Луне свой след, Мишин записывает: «Недостаточность мощностей, задействованных на Н-1 и Л-3 (особенно на Л-3)».

Загадочная «Н-1» стоит теперь рядом с «Сатурном-5» — американской ракетой, обеспечившей лунный триумф США. В Космическом центре имени Джона Кеннеди во Флориде для этого технологического чуда размером с 36-этажное здание построен ангар-саркофаг, где его бережно демонстрируют посетителям. В Вашингтонском музее стоит копия ракеты, рядом с которой — такая же «лунная» «Н-1». Они очень похожи, но технологически решены совершенно по-разному, и если «Сатурн-5» могла довезти до Луны 48 тонн, то наша «Н-1» — только 30. Именно поэтому лунный спускаемый аппарат «Л-3», о котором писал Мишин, мог доставить на спутницу Земли только одного космонавта и был вполовину меньше космического корабля, в котором на Луну опустились Армстронг и Олдрин.

«Н-1» так и не поднялась в космос. Четыре ракеты одна за другой погибли на старте от взрывов, один из которых произошел за две недели до исторического запуска «Аполлона-11» в июле 1969 года. Советский Союз предпринял еще одну отчаянную попытку стать первым — за несколько дней до лунного старта американцев в космос уходит автоматическая станция «Луна-15», которая должна была совершить мягкую посадку, забрать образцы лунного грунта и доставить их на Землю. Она разбилась в тот момент, когда американцы только покидали Луну. Если бы не эта катастрофа, «Луна-15» привезла бы первые лунные камни на три часа раньше, чем вернулся экипаж «Аполлона-11»...

Потом были «Луна-16», всем известные «Луноходы», но их слава была скромнее, чем у «Аполлонов» и 12 астронавтов, ходивших пешком и даже ездивших на четырехколесном джипе по Луне. Оставшиеся шесть ракет «Н-1» были тихо разрезаны в 1974 году, когда СССР прекратил так никогда и не объявленную лунную гонку. Но, как говорят гиды музея, для американцев она завершилась в 1969 году. Победе в холодной войне предшествовала победа в космическом противоборстве, что подтверждают стоящие рядом за стеклом два скафандра. Скафандр «аполлоновского» астронавта, измазанный на коленках лунной пылью, и чистенький лунный скафандр «Кречет», так никогда и не увидевший Луну.

Передавая все эти реликвии на 10 лет в аренду музею, Росс Перо заявил, что обязательно вернет их в Россию, когда там вспомнят о своей космической истории и создадут хранилище, достойное таких экспонатов. Вашингтонский музей космонавтики за 20 лет посетили 180 миллионов — больше чем все население России. В Москве Музей космонавтики почти неизвестен, и его часто путают с павильоном «Космос» на ВВЦ.

Дедушка космического флота

В Москве до сих пор продаются сигареты под названием «Союз» — «Аполлон». В 1975 году стыковка и первый совместный полет этих двух кораблей показали, что соперники могут сотрудничать. Освоение космоса становилось все более разветвленным: у американцев был «Скайлэб», у русских — успешная программа космических станций «Салют». Полеты советских и аме-

ТАК ДОЛЖНА ВЫГЛЯДЕТЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАНЦИЯ «АЛЬФА»

риканских автоматов к Венере, Марсу, к комете Галлея, к Солнцу. Американский космический телескоп «Хаббл» и межпланетный зонд «Вояджер», ушедший от Земли за 20 лет уже на расстояние 10 триллионов километров и несущий платиновую табличку-послание к внеземным цивилизациям, — эти проекты уже не были продиктованы стремлением обогнать соперника.

Программы «Шаттл» и «Мир» открыли дорогу новым совместным проектам. Лет через семь, например, на Марс может полететь российско-американский аппарат, который впервые привезет на Землю марсианские камни. Пошли уже разговоры о пилотируемом полете к Красной планете, но пока это ближе к фантастике, тем более что, как показал опыт «Мира», сначала нужно научиться чинить корабль на орбите, поближе к дому. Астронавты из НАСА считают, что на борту многострадального «Мира» уже случились худшие сценарии для космической катастрофы. Если после этого станция продолжает жить на орбите, есть надежда, что следующие космические корабли долетят до цели.

Готовясь потратить 50 миллиардов долларов на новую «Альфу», земляне еще не раз помянут добрым словом дедушку космического флота — станцию «Мир», деталь или хотя бы сгоревший обломок которой, будем надеяться, найдет когда-нибудь место в музее, пусть и на деньги американского миллиардера. ■

РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

И летать будем, и латать будем

«Мир» должен дотянуть до запуска «Альфы». Это нужно всем, в том числе и американцам

Валерий Бабердин

ПРЕОДОЛЕНИЕ

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО — ЗА ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ, С 1971 по 1986 год, семь наших долговременных орбитальных станций работали в космосе. Семь «Салютов», первые из которых летали на орбите месяц — полгода. Потом срок их жизни в космосе увеличился до двух — четырех лет. И венец этой программы — запуск в 1986 году «Мира».

Был накоплен гигантский опыт, который, естественно, захотели перенять национальные космические агентства европейских стран и США. НАСА даже приняло нашу концепцию и нашу конструктивную схему строительства орбитальной станции XXI века, для которой мы соберем и доставим на орбиту первые модули и подготовим для них первые космические экипажи. К сожалению, работы над этим проектом омрачаются драматическими событиями, которые происходят на «Мире».

О них много говорилось и писалось, но как оценивают их сами космонавты, и прежде всего те, кому не сегодня-завтра предстоит заступать на космическую вахту?

Юрий Усачев, летчик-космонавт, участник двух экспедиций на «Мир». Общее время пребывания на орбите 376 суток, шесть выходов в открытый космос. Утвержден командиром второй экспедиции на «Альфу».

— К оценке того, что происходило на «Мире», можно подходить по-разному. Например, все свалить на технику и неправильную организацию самого операторского режима стыковки «грузовика» с «Миром». И тем самым поставить под сомнение целесообразность нашего участия в проекте международной космической станции. Но это уже проблема политическая. Для нас же, космонавтов, важен анализ, который позволил бы в дальнейшем избежать подобных ошибок.

Давайте исходить из того, что непрофессионализм в действиях экипажа исключен. Центр подготовки космонавтов имеет сорокалетний опыт. Я прекрасно знаю и Василия Циблиева (в 1993 году вместе дублировали экипаж Геннадия Манакова —Александра Полещука), и Александра Лазуткина. Они хорошо дополняли друг друга. Беда Циблиева в том, что он уж очень все близко к сердцу принимает и все старается брать на себя. А тут одно за одним: в первом его полете (в январе 1994-го) — столкновение корабля со станцией, в самом начале второго (в феврале нынешнего года) — пожар, затем неполадки в системе терморегулирования, сбой центрального бортового компьютера. Все это, естественно, наложило отпечаток на психологическое состояние космонавта. Не надо было проводить эксперимент по стыковке «Прогресса» в таком режиме.

Кстати, насчет отказов компьютера — меня просто умиляет, когда пишут, что экипаж в очередной раз успешно справился с его ремонтом. Космонавты сами, без помощи Земли, не могут определить, какой из блоков вышел из строя. Из Центра поступают команды: отсоединить такие-то разъемы, заменить такой-то блок. Элементарные операции. Они всегда делались. Просто сейчас, благодаря присутствию американского астронавта, об этом стали говорить. Американцы не представляли себе, что такой ремонт в космосе в принципе возможен. Если выходит на шаттле из строя какой-то блок, то они либо от него отказываются (переходят на запасной), либо вообще приземляются. Но у нас станция, мы прервать полет в принципе не можем.

Евгений Жук, начальник Управления комплексной подготовки космонавтов ЦПК имени Ю.А. Гагарина. Один из самых опытных российских инструкторов.

— На «Мир» мы будем летать. Закрывать станцию рано. И американские астронавты это прекрасно понимают. Они готовы летать на «Мир» до конца. Ведь сейчас громадный опыт приобретается. Это же своеобразный полигон нештатных ситуаций.

Как планируем устранять неисправности на «Мире»? Вначале хотели сделать это быстро. Сейчас акцент на другом. Главное — возобновить научные эксперименты. Это и в наших интересах, и в интересах НАСА, Франции. Есть соответствующие контракты, и свои обязательства надо выполнять. Энергетики хватает. А параллельно исследованиям будут организованы выходы в открытый космос для поиска пробоин и их ликвидации. Ведь надо учитывать и то, что «Спектр» как специальный модуль, предназначенный для исследования космоса, мы практически потеряли. Поэтому если даже и восстановим его герметичность, то будем использовать прежде всего как складское помещение. Кстати, очень нужное сейчас для «Мира».

Валерий Корзун, летчик-космонавт, проработал на «Мире» 197 дней, совершил два выхода в открытый космос, командир группы связи с экипажами Центра подготовки космонавтов.

— Конечно, столкновения можно было избежать, увести корабль в сторону. Но экипаж был поставлен в такие условия, что ему было очень трудно правильно оценить обстановку. Главная сложность в том, что сближение космических аппаратов происходило на фоне Земли, на фоне облаков. В таких случаях правильно определить расстояние до объекта и скорость сближения с ним визуально очень трудно. То есть у экипажа не было необходимого инструментария.

Главный вывод — при таком способе стыковки ориентацию надо выбирать такую, чтобы слежение за активным объектом происходило на фоне космоса. Тогда появляется возможность визуально контролировать сближение. Экипаж в штатном режиме не должен работать на грани своих возможностей. А Циблиев и Лазуткин работали именно на грани человеческих возможностей. Плюс к этому в момент касания станция была за пределами радиовидимости. Тоже грубая ошибка. Потом, когда мы в Центре подготовки космонавтов проигрывали на тренажере всю операцию, тоже не смогли состыковать «грузовик» с «Миром» без аварии.

Мне нравится принцип, которым руководствуются у себя в авиации французы: испытатель имеет право на ошибку. Практика показывает, что мы, российские космонавты, такого права лишены.

Талгат Мусабаев, летчик-космонавт, проработал на «Мире» 126 дней, совершил два выхода в открытый космос. Назначен командиром экипажа следующей, 25-й, основной экспедиции на «Мир».

— Я был командиром дублирующего экипажа Василия Циблиева и помню, как мы готовились. Никто даже не предполагал, что может получиться такое, даже теоретически. А ведь техника стареет, надо было давно уже заменить многие элементы. Это не делалось, потому что не хватало средств. В итоге за все приходится расплачиваться экипажам. И их работу иначе как героической не назовешь.

Отказы в разных системах происходили и раньше. Еще когда я летал в 1994 году в качестве бортинженера с Юрием Маленченко, у нас был практически тот же набор неисправностей. Просто никто этого не афишировал. Маленченко тогда впервые осуществил стыковку «грузовика» с «Миром» вручную. Правда, операторский режим у него был немного легче, чем у Циблиева. Но перед этим в сентябре 1994 года «Прогресс» у нас дважды ударялся о станцию, когда шел на стыковку в автоматическом режиме. Удары пришлись на стыковочный узел в районе переходного отсека. Просто нам повезло, пробоин не было. Кстати, у нас произошел и первый пожар на станции, в той же кислородной установке. Только нам удалось его быстрее потушить.

Надо иметь в виду, что техника, на которой мы сейчас летаем, была разработана двадцать лет назад. Но орбитальный комплекс прекрасный, он неоднократно доказывал свою живучесть и ремонтопригодность. Скажем, модульный принцип. Если бы станция была построена по-другому, мы бы ее потеряли. С течением времени риск только увеличивается. Задачи усложнились многократно. Каждый полет — испытательный. Тот опыт, кото-

рый мы приобретаем, будем так говорить, на излете станции, получить больше негде.

Что касается нынешней обстановки на поврежденном модуле — думаю, быстро его восстановить мы не сможем. Хорошо, если Анатолию Соловьеву и Павлу Виноградову удастся обнаружить пробоину и ее ликвидировать. Мы с бортинженером Николаем Будариным только будем рады. Но морально готовы к тому, что дыру придется латать нам.

Юрий Гидзенко, летчик-космонавт, проработал на «Мире» 169 дней, совершил два выхода в открытый космос. Утвержден командиром первого космического корабля, который в 1999 году полетит на «Альфу».

— Я согласен с руководителями полета, что нынешние неполадки на станции — это так называемые «расчетные нештатные ситуации». Когда я летал, все то же самое было. Не хватает, конечно, запасных частей. Если бы вовремя их завозили, проблем было бы гораздо меньше. Думаю, до «Альфы», на которую мы с Шеппардом и Крикалевым полетим первыми, «Мир» дотянет.

На «Альфе» наша задача — обжить сектор, состоящий из двух российских модулей и одного американского. Если все будет нормально, в июне следующего года с Байконура стартует первый наш модуль, так называемый функционально-грузовой блок (ФГБ). К нему через несколько месяцев будет пристыкован американский NODE-1 (небольшая, чисто функциональная «бочка», в которой разместятся некоторые служебные системы, системы терморегулирования, а также компьютеры, обеспечивающие интеграцию всего комплекса «Альфа»). Задача этого модуля — принять в будущем второй элемент американского сегмента, модуль LAB, который будут обживать астронавты США.

Хочу напомнить, что в начале лета российская космонавтика пережила несколько неприятных моментов. По нашей вине график строительства станции пришлось передвинуть примерно на полгода. Проблемы со служебным модулем полностью не решены. Впрочем, думаю, все утрясется. Поскольку все понимают — кредит доверия к нам зарубежных партнеров исчерпан и ни о каком переносе стартов уже речи быть не может. Так что напряженность тренировок нашего экипажа постепенно возрастает.

«Альфа» — это грандиозный проект. Когда ее полностью построят, это будет сооружение массой аж в 400 тонн. Длина от конца одних солнечных батарей до других — под сотню метров. Работать на ней предстоит экипажам из 5 — 6 человек.

Меня часто спрашивают, не чувствую ли я какой-то дискриминации по отношению к нам со стороны НАСА, — ведь тот, кто платит, тот заказывает музыку. Скажу так: мы как профессионалы четко понимаем, что должны действовать одной командой, иначе в космос даже не стоит соваться. То, что происходило нынешним летом на орбите, яркое тому подтверждение. Это в Конгрессе политики на космических проблемах зарабатывают политический капитал, а нам-то вместе работать. ■

Компот из луноходов

На НПО имени С.А. Лавочкина считают, что космические аппараты делать стоит, сколько бы они ни стоили. Был бы заказчик

Евгений Пахомов,
Юрий Феклистов (фото)

АНАМНЕЗ

Когда-то здесь, в подмосковных Химках, была мебельная фабрика, ее красный кирпичный корпус до сих пор выделяется среди серых бетонных зданий еще недавно совершенно секретного завода. Фабрика должна была делать мебель для Дворца Советов, который начали строить на месте взорванного храма Христа Спасителя. Когда же стало ясно, что дворца не будет, то в 1937 году здесь возникло авиационное бюро, где молодые конструкторы Лавочкин, Горбунов и Гудков создали истребитель ЛаГГ-1.

Впоследствии конструкторское бюро возглавил Семен Лавочкин, а потом его именем назвали научно-производственное объединение. В 50-е годы оно стало заниматься управляемыми ракетами, а позже, в 60-е, — автоматическими космическими аппаратами. Здесь были сделаны знаменитые станции серий «Луна», «Венера», «Марс», отсюда выехали луноходы. В июне этого года фирма отметила свое шестидесятилетие. Но ее работникам этот месяц запомнился не только славным юбилеем: в июне они в последний раз получали зарплату.

Космос в полумраке

Здесь особенно внимательно следили за развитием событий на последней встрече Альберта Гора и Виктора Черномырдина. Обсуждалась программа «Спектр», ведущими разработчиками которой стали лавочкинцы.

— Эта международная научно-исследовательская программа предусматривает запуск трех аппаратов, — объяснил «Итогам» генеральный конструктор НПО имени С.А. Лавочкина Станислав Куликов. — Помимо нас и американцев в программе сотрудничают и другие страны. Пуск первого аппарата был намечен на 1998 год, но теперь он перенесен на 1999-й.

Все участники программы свою часть работы выполнили. Кроме России — нет средств. Нет гарантий, что эти средства будут в 1999-м. Хотя главные ожидания, которые связывали лавочкинцы с Комиссией Гор — Черномырдин, оправдались: «Спектр» решено сохранить, эта программа находится под контролем комиссии.

Последним годом нормального финансирования космических проектов был 1988-й. То, что выделяется сегодня, не превышает 10 — 12 процентов от объема 88-го.

Во время разговора с генеральным конструктором неожиданно погас свет. Как выяснилось, отключилось электричество во всем корпусе.

— Не выручает и «военный» космос, — говорит Станислав Куликов, — хотя на него сегодня приходится 40 процентов заказов. Но даже оборонные программы финансируются недостаточно и нерегулярно.

На «академический космос», то есть научные исследования, приходится 16 процентов загрузки НПО. Но и у Академии наук, традиционного партнера фирмы, нет средств. Видимо, не российский аппарат сможет дать ответ на знаменитый вопрос: есть ли жизнь на Марсе?

ПОКА ПЛАНЕТОХОДЫ, СОЗДАННЫЕ ДЛЯ МАРСА, ВЫНУЖДЕНЫ ЕЗДИТЬ ПО ЗЕМНЫМ КАМНЯМ И ПЕСКУ

Жизнь на Марсе

Когда несколько лет назад остро встала проблема выживания фирмы, именно с Марсом здесь связывали большие надежды на будущее. В перестроечные годы президент СССР Михаил Горбачев, прогуливаясь по Красной площади с Джорджем Бушем, впервые заявил о том, что «СССР и США вместе начнут изучение Марса».

Вскоре появилась совместная программа «Mars together» («На Марс — вместе»). На НПО им. С.А. Лавочкина были подготовлены проекты научных станций, а также несколько вариантов марсоходов. Приоритет фирмы, сделавшей луноходы, был признан и американской стороной. Вариант лавочкинского марсохода был даже испытан специалистами НАСА в пустыне под Лос-Анджелесом. «Очень хвалили», — говорят здесь.

Однако сегодня американцы летают на Марс отдельно от русских. На Красную планету доставлен маленький американский марсоходик Sojourner («Визитер»).

За американской марсианской экспедицией, однако, здесь следят достаточно внимательно. Хотя в неосвещенных коридорах фирмы сотрудники довольно пренебрежительно отзывались об американском «Визитере»: «Что это за марсоход? Так, игрушка, затея для души!»

— Конечно, «Визитер» — игрушка, масса ее — 10,5 кг, по сути это самоходная видеокамера. Он может лишь поездить вокруг станции. Но это начало, — говорит Олег Козлов (его должность — начальник лаборатории проектирования и отработки планетоходов — вызвала в памяти романы Беляева или Лема).

Этот разговор состоялся на «Марсодроме»— так называется большой зал, где сымитирована поверхность Красной планеты. Здесь, среди песка и каменных валунов, в причудливых позах замерли марсоходы — странные машины, напоминающие гибрид автомобиля и жука-богомола. Аппарат лавочкинцев мощнее американского, его масса 95 кг, он несет большой комплект оборудования, может преодолевать валуны до полутора метров высотой.

— Почему же американцы отказались от совместной программы с участием нашего аппарата? — возвращается все к тому же Олег Козлов. — Ведь программа «На Марс — вместе» действительно выгодна двум сторонам: их носитель «Дельта» стоит примерно 60 млн. долларов. Мы предложили более дешевый носитель, стоящий около шести миллионов, а разницу можно использовать для создания сов-

местной станции, марсохода... Но в США нашлись противники такого решения, не всем понравилось, что деньги пойдут рабочим и специалистам другой страны. Существует, на мой взгляд, еще причина — американцы действительно надеются найти на Марсе жизнь и хотят быть первыми. Вопрос приоритета для них по-прежнему очень важен.

Российский самоходный исследовательский робот может быть отправлен на Марс в 2003 году. Но для этого уже в 1997-м нужно начать финансирование. А его все нет.

Цена космической сковородки

Проблема постоянного отсутствия денег — основная для тех, с кем мы разговаривали на фирме. Из НПО ушли примерно треть специалистов. В основном, как и везде, молодежь.

«Почему все-таки ушли не все?» — спрашивали мы многих. Первая реакция у всех примерно одинаковая: «А престиж страны, традиции советского космоса?!» Но разговорившись, люди становились откровеннее. «Нам просто некуда деваться, — признался «Итогам» один сотрудник. — Когда тебе за сорок, трудно начать жизнь заново. Кто меня возьмет? Я специалист узкого профиля, а все космические фирмы сегодня в таком же положении... Разве что пойти торговать пивом, но не хочется, я все-таки высококвалифицированный инженер».

«Почему я не ухожу? У меня нет других предложений», — сказал один высокопоставленный сотрудник НПО. «А если бы к вам обратилась какая-нибудь зарубежная космическая фирма, например американская «Хьюз»? — «Хьюз»? Не знаю, честно говоря. Может, и не ушел бы, но задумался бы крепко».

Рабочие в цехах, начав с двух-трех крепких выражений в адрес руководства страны, добавляли: «Знаешь, сами удивляемся, почему не уходим. Злимся, но ждем, может, все еще переменится к лучшему... Должен же кто-то наверху задуматься!»

Но в руководстве фирмы понимают, что по крайней мере в ближайшие годы помощи «сверху» ждать не стоит. Тем временем выживать становится все труднее. Не редкость уже упомянутые перебои со светом. За неуплату отключены телефоны — осталось только 20 номеров.

Попытки найти средства предпринимались самые разные. Одно из самых знаменитых творений фирмы — «Луноход-2», оставшийся на Луне, был продан американскому коллекционеру (он получил удостоверение о владении, содержащее точные координаты аппарата на спутнике Земли). Правда, как говорят на фирме, деньги за «Луноход» исчезли в карманах коммерческой фирмы-посредника.

Первые шаги в «свободный рынок» знаменитая космическая фирма предприняла несколько лет назад: в порыве модной тогда конверсии здесь стали делать бытовые светильники. Затем, вспомнив, что НПО начиналось с мебельной фабрики, пытались выпускать кухонные гарнитуры. Делали санки, детские велосипеды. Шли даже разговоры о выпуске на территории фирмы консервированных фруктов и компотов... Но потом здесь отказались от производства «ширпотреба» — серьезных доходов это не приносило.

«Видите ли, в производстве космических автоматических аппаратов мы конкуренции не боимся, но тех, кто лучше нас делает табуретки, найдется много», — сказал «Итогам» первый заместитель генерального конструктора по науке Роальд Кремнев.

«Мы ценны своими технологиями, — говорили на НПО. — Конечно, можно использовать все наши уникальные центрифуги, вибростенды, вакуумные камеры для испытания сковородок, которые сделаем с применением космических технологий из стратегических сплавов. На такой можно будет жарить в условиях холода лунной ночи или при пятистах градусах жары венерианского дня. Но сколько такая сковородка будет стоить, да и нужна ли она?»

На НПО решили предложить на рынке то, что могут делать хорошо, — космические технологии.

Зачем банку спутник

Единственный заказчик, который четко выполняет финансовые обязательства перед НПО, это Центробанк.

— Каждый день в стране переводятся огромные денежные суммы. Все, наверное, сталкивались с задержкой перевода платежей, не говоря уже о том, что иной раз деньги в ходе этой операции просто исчезают. Банкам срочно нужна система автоматизации переводов, — рассказал «Итогам» заместитель главного конструктора Вячеслав Войтик.

Как выясняется, задержка с переводом всего объема сумм в стране лишь на одни сутки ведет к потерям до 1 – 2 процентов ВНП. Автоматизация же требует специальной спутниковой системы. Сегодня банковские структуры пользуются обычными средствами связи или вынуждены арендовать каналы западных спутников. «Мы предложили Центробанку создать систему, получившую название «Банкир», и там заинтересовались», — говорит Вячеслав Войтик. Дата старта спутника «Купон» для системы «Банкир» уже назначена — 12 ноября.

Эта система вызвала интерес и в других банках. Результаты для НПО уже есть: реализация программы «Банкир» позволила выплачивать премиальные тем, кто работает над этой программой.

— Нам надо больше двигаться, — говорили на фирме многие. — Конечно, без государственной поддержки или частного финансирования мощный космический проект НПО не потянуть, но нам самим нужно искать и разрабатывать программы, реализация которых была бы выгодна и нам, и государству, и частному заказчику. Кроме телекоммуникационных и телевизионных спутниковых систем (их делают многие), существуют и другие разработки, которые могли бы реализовать производители космических аппаратов. Например, в России давно назрела необходимость в спутниковой системе глобального управления воздушным движением. Разработан на фирме и спутниковый модуль, с помощью которого можно получать в условиях невесомости сверхчистые сплавы. Или система скорого предупреждения о лесных пожарах...

«Мы пришли к тому, что рыночные отношения распространяются и на космическую отрасль, — говорит г-н Войтик. — Если НПО не обратит на себя внимание интересными коммерческими разработками, денег на научный космос тоже не будет». Ветераны НПО рассказали нам, что когда-то фирма Лавочкина «была не предприятие, а сад». Повсюду росли цветы, высаживались редкие породы деревьев, как в ботаническом саду. Специальная служба занималась благоустройством территории. Теперь в это трудно поверить. На обратном пути мы повсюду встречали следы запустения, недостроенные корпуса, котлованы под здания, которые так и не были построены. Людей в корпусах было немного. А в кабинете генерального конструктора начиналось совещание — специалисты, не получавшие зарплату с июня, собрались, чтобы обсудить проект экспедиции на Марс.

ДЕНЕГ НЕТ. КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО ОПУСТЕЛО, В СБОРОЧНЫХ ЦЕХАХ (ВВЕРХУ СПРАВА) НАРОДУ НЕМНОГО

Ударим стандартом по народному образованию?

С самого начала своего существования советская власть пыталась сделать школу единой, общедоступной и ориентированной на нужды общества (так, как власть их понимала — то есть прежде всего на производство). В основном эта политика реализовывалась в виде периодических постановлений ЦК о школьной реформе. Когда кампания, поднятая очередным постановлением, стихала, школа тихо и довольно успешно восстанавливала прежнюю структуру среднего образования, основные черты которой были взяты у дореволюционной гимназии.

Так было после 1934 года, когда постановление ЦК ВКП(б) покончило с плюрализмом и экспериментами в народном образовании. Так было в 1959-м, когда была введена одиннадцатилетка с обязательным производственным обучением, и в 1966-м, когда Политбюро потребовало от школы «повышения научности». И в 1984-м, когда из всего многословного постановления ЦК на практике был реализован разве что обратный переход на одиннадцатилетку. Впрочем, школы вскоре спустили на тормозах и его, переводя учеников из третьего класса сразу в пятый.

Следующая реформа пришлась на 1988 год. В ее основе должны были лежать четыре принципа: гуманизация, гуманитаризация, дифференциация и демократизация. Реальные сдвиги произошли разве что по части дифференциации: в 1992 году был принят закон об образовании, разрешивший создание негосударственных образовательных учреждений и давший частичную автономию государственным.

Нынешняя очередная реформа вызвана прежде всего неспособностью бюджета прокормить государственный образовательный сектор. Главные ее проблемы — контроль за использованием бюджетных средств и привлечение средств внебюджетных. Но необходима реформа содержания образования — учебные программы по некоторым школьным курсам практически не изменились с 80-х годов. Нужны и организационные изменения в системе. При явной нехватке вузов гуманитарных российские технические вузы продолжают готовить специалистов, профессиональный уровень которых не соответствует современным требованиям, и в количестве, превышающем реальные потребности в них общества.

Вопрос, чему учить детей, должно решать общество, а не господа ученые, доценты с кандидатами

Антон Зверев

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В феврале 1994 года Виктор Черномырдин подписал постановление правительства с длинным названием: «Об утверждении порядка разработки, утверждения и введения в действие федеральных компонентов государственных образовательных стандартов...» Суть документа: был объявлен конкурс на создание лучшего образовательного минимума для школы. В результате к лету 1996 года конкурсная комиссия получила 25 проектов. Из них выбрали два лучших и за неделю (!) сконструировали «средний вариант»: подробный перечень того, чем будут в обязательном порядке заниматься дети в школе, как бы она ни называлась — частной, авторской, экспериментальной или физико-математической.

В законе «Об образовании» записано, что стандарты уточняются раз в десять лет и что содержание образования в конкретной школе определяется ею самостоятельно («школьный компонент» стандарта). Однако обязательная программа предполагает ежедневно четыре урока у первоклассника и шесть-семь — у восьмиклассника при пятидневной учебной неделе. Как при этом вместить национальный язык, «родную историю», краеведение, факультативы, индивидуальные и групповые занятия?

Учебный норматив включает следующий образовательный набор: «Русский язык как государственный», «Языки и литература», «Искусство», «Общественные дисциплины», «Естественные дисциплины», «Математика», «Физкультура», «Технология». На русский язык (как государственный) отпущено всего три часа в неделю, хоть в четвертом, хоть в девятом классе. Зато математики с первого по девятый класс по четыре-пять уроков в неделю.

Очевидно, не низкий показатель качества образования (подобных данных у нас нет) и не забота о росте успеваемости в школах вызвала к жизни всю эту затею со стандартами. Поводом послужило исчезновение из учебных планов некоторых российских школ «отдельных важных образовательных дисциплин».

Допустим, в одной гимназии больше внимания уделили математике — в ущерб гуманитарным предметам. Так решили педагоги, а родители были не против. В чем крамола?

Уходят базовые учебные дисциплины из школы и по другой причине: смехотворно низкая зарплата (или ее отсутствие) заставляет многих педагогов искать себе работу вне школы. Даже в наиболее благополучной в этом отношении Москве вакансии по ключевым школьным предметам считают уже тысячами.

В концепции, на основании которой изготовлен школьный стандарт России, можно отыскать по крайней мере пять его толкований: от «нижней границы уровня подготовки» выпускника (что вполне понятно и закономерно) до «максимального объема учебной нагрузки»(?). От «общественного идеала, эталона образованности» до «критерия оценки качества» образования. Тот же набор взаимоисключающих определений находим и в законе «Об образовании». Иначе говоря: стандарт, который будет утверждать Госдума, вполне соответствует заявленной концепции — такой же путаный, размытый и неудобный для практического применения.

ПЕРЕПОЛОХ

Грешно ли учиться в субботу?

В московских школах не затихают слухи о всеобщем переходе на шестидневную учебную неделю. В пресс-службе Министерства общего и профессионального образования, куда корреспондент «Итогов» обратился за разъяснениями, их категорически опровергли, объяснив, что каждая школа сама выбирает, по какой неделе ей учиться — пятидневной или шестидневной. Это право впервые было закреплено законом «Об образовании» 1992 года. Приветствуется демократический выбор, когда решение принимает совет школы (в равных пропорциях туда входят учителя, ученики и родители). Последнее слово остается за директором. Подавляющее большинство школ, естественно, предпочли пятидневку.

До недавнего времени учебные планы для пятидневки и шестидневки отличались только количеством дней, обязательных для посещения. Однако в этом году ситуация изменилась. В недельном плане для пятидневки на несколько уроков меньше, чем для шестидневки. Превышение нагрузки теперь категорически запрещено (дополнительные часы просто не оплачиваются). Часть школ остались на пятидневке, кое-то предпочел учиться по прежним учебным планам и перешел на шестидневку. А в некоторых школах, как, например, в московской школе № 345, шестидневка и так была всегда.

Впрочем, в отношении школ с углубленным изучением иностранных языков Минобразования решило не пускать дело на самотек — в приложении к приказу № 17-92 от 22 августа 1997 года значится: «Запрещается вводить пятидневную учебную неделю в 5–11-х классах всех видов образовательных учреждений с углубленным содержанием обучения». Спецшкола должна или перейти на шестидневку, или сократить часы на иностранный язык. Однако родители бунтуют, дети отказываются учиться по субботам. Тем более, что время, которое они проводят в школе, не уменьшилось: раньше уроки были по 40 минут, теперь по 45. Да еще и перемены увеличили.

«Школа находится в центре, дети ездят сюда со всей Москвы, — объяснила «Итогам» директор одной из школ. — Зачем же заставлять их делать это по субботам?» Все же идти против министерства директора не решаются — их не только обвинят в превышении ежедневной нагрузки, но и не будут перечислять деньги на дополнительные часы.

Отдельные спецшколы нашли выход, объявив о переходе на «шестидневку с шестым развивающим днем». Общее количество часов соответствует шестидневному учебному плану. В субботу — часть факультативов и другие необязательные мероприятия: экскурсии, походы в бассейн и так далее. Фактически в этот день в школе будут находиться лишь сторож, два-три учителя и столько же учеников.

Как долго продержатся ослушники — неясно. В Министерстве образования предполагают, что до ближайшей проверки. Непонятно только, чем руководствовались администраторы, вводя в спецшколах шестидневку. Директора, учителя, родители и ученики, с которыми беседовал корреспондент «Итогов», в один голос говорят, что предпочтут по одному лишнему уроку с понедельника по пятницу, нежели занятия в субботу.

Б.С.

КАЖДАЯ ШКОЛА САМА РЕШАЕТ, **КАК И ЧЕМУ** УЧИТЬ. А РОДИТЕЛИ — **КУДА** ОТДАТЬ РЕБЕНКА

Неотложная помощь без надежды на успех

Пройдет много времени, прежде чем дебаты вокруг концепций образовательных реформ принесут пользу средней и высшей школе

Борис Старцев

ПРОЖЕКТЕРСТВО

РАДИКАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ **АЛЕКСАНДРА АСМОЛОВА** БЛИЗКИ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРАМ АНАТОЛИЮ ЧУБАЙСУ И ОЛЕГУ СЫСУЕВУ

ПЕРВЫЕ СЛУХИ О НАДВИГАЮЩЕЙСЯ РЕФОРме системы образования появились еще весной. 16 июля Виктор Черномырдин подписал распоряжение № 1000-р о создании комиссии «по подготовке проекта концепции очередного этапа реформирования системы образования». Председателем комиссии был назначен вице-премьер, министр труда и социального развития Олег Сысуев, его заместителем — министр общего и профессионального образования РФ Владимир Кинелев.

Согласно постановлению, комиссия должна была представить проект концепции в правительство до 1 ноября.

Партия сказала: «Надо!»

Образовательная реформа столь же необходима, как армейская или жилищно-коммунальная. Однако очевидно, что, назначая комиссию, правительство руководствовалось не столько заботой о школьниках и студентах, сколько другим, менее благородным мотивом: сэкономить на образовании как можно больше.

Новую концепцию предстояло разработать в рекордно короткие сроки. За месяц требовалось написать текст, затем за два с половиной месяца обсудить его с общественностью, доработать и сдать, что, по мнению специалистов, просто нереально.

Непонятно, по какому принципу подбирали членов комиссии (38 человек плюс председатель). Изначально было известно, что в концепции речь пойдет прежде всего о среднем образовании. Однако на одного директора школы (Евгений Ямбург, московская школа № 109) и одного директора техникума (Олег Рощин, московский технический колледж) в комиссии приходится одиннадцать ректоров высших учебных заведений. О проблемах школы последние, как правило, знают понаслышке.

Что касается рабочей группы (тех, кто непосредственно разрабатывает документ), то она должна была быть «сборной России по образованию». Во главе предполагались люди, авторитет которых в профессиональной сфере несомненен. Однако три человека, возглавившие рабочую группу, таким авторитетом не обладают. Министр Владимир Кинелев, по мнению многих специалистов, далек от проблем среднего образования: он всю жизнь проработал в системе высшей школы, с 1993 года руководил Госкомвузом и объединенное министерство возглавил лишь год назад. Два других руководителя — Эдуард Днепров (бывший министр образования, ныне советник руководителя администрации президента) и Александр Адамский (обозреватель газеты «Первое сентября») тоже не тянут на роль лидеров хотя бы потому, что отношения со многими разработчиками у них в высшей степени сложные.

Первая часть правительственного задания была выполнена в срок. Разработчики (те, кого сумели найти в разгар лета) собрались в пансионате под Москвой, провели несколько семинаров по заранее известным темам, и уже в середине августа проект концепции опубликовала профильная печать.

Что получилось?

Появление текста вызвало в среде профессионалов легкий шок — это видно и по публикациям в педагогических изданиях, и по отзывам отдельных специалистов. Что касается рядовых учителей и большинства директоров, то о концепции узнали лишь те, кому в руки попался соответствующий номер «Учительской газеты» или «Первого сентября».

Большинство постулатов концепции донельзя расплывчаты. Например, главной задачей проектно-экспериментального этапа реформы с 1998 по 2000 год считается «ориентация системы образования на реализацию общенациональных интересов России, ее конкурентоспособности на мировых рынках труда и цивилизованной конкурентоспособности ее населения в структурах становящегося глобального миропорядка». На новом этапе реформы предложено «разработать принципы и подходы взаимодействия всех уровней власти и управления как по вертикали, так и по горизонтали через определение полномочий, разграничение компетенции и ответственности разных ведомств в вопросах охраны и укрепления здоровья детей...» И далее в том же духе.

Впрочем, сформулированы и некоторые конкретные задачи, которые школе предлагается решить в ближайшее время. В частности, опираясь на данные медиков (согласно которым 90 процентов школьников имеют отклонения физического и психического здоровья), разработчики предлагают сократить обязательную аудиторную нагрузку на 10 — 20 процентов. Также предлагается доработать стандарты среднего и высшего образования, постепенно заменить вступительные экзамены в вузы системой национального тестирования и прочее.

Очевидно, что итоговый документ написан наспех — возможно, одним-двумя людьми. Так, часть текста концепции полностью повторяет доклад Эдуарда Днепрова на одном из семинаров. «Стиль работы Эдуарда Дмитриевича легко угадывается, — говорит член-корреспондент Российской академии образования (РАО), работавший с Днепровым в его бытность министром. — Он всегда так делал: собирал специалистов, выслушивал их мнения, потом всех выгонял и сам писал итоговый текст».

«Такая работа не делается за месяц! — говорит директор Московского института развития образовательных систем (МИРОС) Александр Абрамов. — Прежде чем писать концепции, давайте ответим на вопрос, каким должно быть содержание образования. Ведь то, чему учат в школе сейчас, — это видоизмененное советское образование. В министерстве говорят: здоровье детей ухудшается — давайте уменьшим нагрузку. И начинают сокращать программы. В результате образование получается усеченным».

Александр Абрамов прекрасно понимает, о чем говорит: по его учебнику «Алгебра и начала анализа» для 10 — 11 классов проучилось не одно поколение школьников. По мнению Абрамова, для того чтобы сокращать часы математики в школе, нужно разработать принципиально другой, «общекультурный» курс (цель которого — дать общее представление о предмете, а не готовить профессиональных математиков). Это касается и многих других дисциплин. Но на разработку потребуется не один год. А в концепции ни слова нет об изменении содержания образования!

В то время как и директора, и учителя о реформах знают лишь понаслышке, в высших сферах власти разгорается борьба за лидерство в предстоящих реформах. Обострились конфликты в Российской академии образования (РАО) и в Министерстве образования. Академия готовится к выборам президента, которые предстоят в конце октября. В кулуарах министерства ходят слухи о предстоящей отставке министра, за место которого уже ведут борьбу его заместители.

Альтернатива

В начале сентября в «Учительской газете» была опубликована аналитическая записка «Концепция организационно-экономической реформы системы образования России». В числе авторов — три замминистра: Александр Асмолов, Александр Тихонов (Министерство образования) и Михаил Дмитриев (Министерство труда и социального развития). В тексте намечены прежде всего экономические меры, которые авторы рекомендуют реализовать в ходе реформы. Так, например, разработчики считают, что школы должны получить статус юридического лица, что учебные заведения, школы и вузы, должны перейти на «нормативное подушевое финансирование» (сколько учеников или студентов пришло, столько денег и выделено). Наиболее интересна концепция многоучредительства учебных заведений (учредителем является не только государство, но и ведомства, коммерческие структуры и пр.).

На прошлой неделе авторы альтернативной концепции пригласили журналистов на пресс-конференцию в Высшую школу экономики. Однако ни Асмолов, ни Тихонов, ни Дмитриев перед аудиторией не появились (Асмолов находился в этот момент в здании, но в пресс-конференции участвовать не стал). Вместо них выступили два других разработчика концепции — ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов и доцент той же школы Татьяна Клячко. Рассказав об основных положениях концепции, они отметили, что текст был заказан, а недавно и одобрен Комиссией по экономической реформе, председателем которой является Анатолий Чубайс.

Осталось неясным, как согласуется «асмоловская» концепция с «кинелевской». Ярослав Кузьминов объяснил, что обе концепции

вполне могут сосуществовать и опроверг слухи о конфликтах Кинелева с его заместителями, сказав, что их «распространяют отдельные журналисты».

Тем не менее противостояние разных точек зрения на реформу очевидно. В распоряжении «Итогов» оказались материалы исследований, сделанных для правительственной комиссии консалтинговым агентством «Проконтакт». Авторы исследования пишут: «Предложенный группой В. Кинелева, Э. Днепрова, А. Адамского документ... оценивается как декларативный, абстрактный (демагогический) и несистемный. При его прочтении трудно поверить в то, что его разрабатывали люди, разбирающиеся в проблемах образовательной системы». Оценка «асмоловской» концепции диаметрально противоположна: «Полностью исключены иллюзии, абстракции, витиеватости и фантазии. Напротив, в ней отчетливо обозначены проблемы, даны жесткие оценки состояния дел, четко определены цели и сделана попытка системного проектирования задач реформирования системы. Все это является признаками профессиональности».

МИНИСТР ВЛАДИМИР КИНЕЛЕВ МОЖЕТ РАССТАТЬСЯ СО СВОИМ КРЕСЛОМ, НЕ ДОЖДАВШИСЬ НАЧАЛА РЕФОРМ

No pasaran

На 19 сентября было назначено заседание правительственной комиссии по образовательной реформе, на котором ее члены должны были обсудить текст первой концепции. Заседание не состоялось, и накаких решений по поводу дальнейших действий принято не было. По данным «Итогов», срок сдачи концепции в правительство был перенесен на начало декабря.

Тем не менее в тот ж день, 19 сентября, на обе концепции отреагировала Госдума. В постановлении № 1729 — II ГД было рекомендовано обсуждать лишь проекты, утвержденные правительственной комиссией. «Обе предложенные концепции — инициативные, — говорит председатель Комитета по образованию и науке Иван Мельников. — Поэтому обсуждать их с широкой общественностью бессмысленно. Пусть правительственная комиссия подготовит официальный проект. После этого его можно обсуждать — проводить научные конференции, парламентские слушания и так далее. Затем комиссия учтет замечания, доработает проект и представит его в правительство».

Кроме того, депутаты постановили сохранить статус-кво до того, как та или иная концепция официально вступит в силу. Между тем Министерство образования уже воплотило в жизнь некоторые положения «кинелевской» концепции. Так, в начале года во все российские школы поступил новый учебный план, где обязательная нагрузка, как и предусмотрено «кинелевской» концепцией, сокращена на 10-20 процентов.

Несмотря на отказ обсуждать «инициативные» документы, 22 сентября думский Комитет по образованию и науке направил письмо № 3.5-917 на имя Владимира Кинелева. В письме депутаты изложили свою точку зрения по поводу обеих концепций. К «кинелевскому» тексту депутаты отнеслись лояльно, отметив, что, «оставляя немало вопросов, он не содержит прямых противоречий законодательству, в целом представляет собой основу для дальнейших дискуссий в правительстве и Госдуме».

«Асмоловский» текст думцы сочли неприемлемым, поскольку он «противоречит действующему законодательству по ряду позиций». В частности, депутаты считают, что идея подушевого финансирования противоречит закону об образовании. Иван Мельников пояснил, что концепция фактически дает право на государственный образовательный «кредит» всем выпускникам школы, в том числе и тем, кто предпочел негосударственные вузы. «Такое финансирование приведет к перераспределению средств в пользу элитарных и негосударственных вузов, — считает он. — Мы потеряем нашу техническую школу. Развалятся периферийные вузы — ведь все захотят учиться в столицах».

Депутаты также сочли незаконным положение о многоучредительстве, которое «представляет собой скрытую форму приватизации». Проект концепции многоучредительства Дума провалила еще в начале 90-х годов — его сторонниками были и остались, в частности, ректор РГГУ Юрий Афанасьев, ректор МЭСИ Владимир Тихомиров и даже министр Владимир Кинелев. Однако, открыто выступив против реанимирования концепции, председатель думского комитета выразил точку зрения не только большинства депутатов. За спиной Ивана Мельникова, доцента мехмата МГУ, стоит Виктор Садовничий — игрок гораздо более могущественный, чем Кинелев и все его заместители вместе взятые. Садовничий — президент Союза ректоров — был самым ярым противником концепции многоучредительства, и его точку зрения разделяет подавляющее большинство ректорского корпуса. Очевидно, что Союз ректоров не допустит принятия «асмоловской» концепции в ее нынешнем виде. Чтобы удовлетворить и депутатов, и ректоров, авторам придется пересмотреть многие положения текста.

Впрочем, есть принципиально иной взгляд на реформу. «Оба документа умрут бесславно, — считает Александр Абрамов. — Они слишком далеки от интересов учителей и родителей. И чтобы избежать дополнительных приключений, правительство должно сделать нетривиальный ход. Следует признать, что заказ был несвоевременным, что разработка концепции требует напряженной работы многих специалистов и что есть механизм, который позволил бы эту работу организовать. Нужно назначить съезд работников образования (последний раз он проводился в 1988 году. — **«Итоги»**). До съезда должно пройти как минимум десять месяцев — для подготовки документов и предварительного обсуждения проблем. Обратитесь к нашей истории: образовательным реформам 60 — 70-х годов предшествовала серьезная подготовка. Поэтому им сопутствовал успех. Не нужно спешить неизвестно куда и устраивать очередной эксперимент в особо крупных размерах».

Идею проведения съезда работников образования разделяют и другие специалисты, в том числе Иван Мельников. Но весьма вероятно, что никто не захочет признавать ошибку, и правительство после долгих мытарств примет некий программный документ — скорее всего это будет компиляция «асмоловской» и «кинелевской» концепций.

Возможен и другой вариант: «кинелевская» концепция будет отвергнута, и правительство отдаст предпочтение более радикальным мерам, предлагаемым группой Асмолова. За этим может последовать череда отставок, и Олегу Сысуеву придется «сдать» Кинелева. И в первом, и во втором случае работа над текстом растянется на неопределенный срок. Пройдя через правительство, документ застрянет в Думе. Сколько времени пройдет до его принятия и будет ли он принят вообще, остается только гадать.

P.S. Тем временем правительство ведет себя так, словно реформа уже проведена и пути экономии найдены. В представленном проекте федерального бюджета на 1998 год расходы на образование сокращаются по сравнению с 1997 годом на 12 процентов. Выделяемая сумма в 16 250,1 миллиона рублей (с учетом деноминации) составляет одну четвертую часть от расчетной суммы, соответствующей нормам действующего законодательства. В проекте Налогового кодекса РФ отменены налоговые льготы для учебных заведений. Образовательная деятельность не отнесена к неэкономической — сокращены льготы по налогообложению, на землепользование, стипендии, приобретение книг и оборудования.

Под флагом Либереи

Мэр Лужков выделил на поиски «библиотеки Ивана Грозного» 494 миллиона

Сергей Иванов

ТАЙНЫ

Желание выстроить иерархию, выделить в пространстве священные точки и объекты характерно для любого мифологического мышления. Утка в зайце, Атлантида, чаша Грааля, Китеж, зеленая палочка или Бермудский треугольник — все это попытки обмануть неумолимую уравнительность земной жизни. «Библиотека Ивана Грозного» из того же ряда. Кажется, найди ее — и обрящешь ответ на последние вопросы. Где же он, этот золотой ключик экзистенциальных тайн?

Первый российский брокер, создатель биржи «Алиса» Герман Стерлигов занялся поисками библиотеки еще в 1995 году. Сначала они велись (если велись) на частные пожертвования, в последнее время идеей увлекся мэр Лужков, выделивший для «штаба поисков» помещение и оргтехнику.

Разумеется, древних манускриптов в Москве насчитывают сотни, но их надо не искать, а пытаться не потерять при тех условиях, в которых они содержатся в Государственной библиотеке (Ленинке) или в Историческом музее. Это рукописи из царского и патриаршего собраний, составленных главным образом в середине XVII века за счет дарений, покупки и кражи книг на христианском Востоке. Впрочем, когда рассуждают о «библиотеке Ивана Грозного», имеют в виду нечто совершенно другое: загадочные подземелья, где таятся неисчислимые и неизвестные доселе миру сокровища античной литературы.

Согласно распространенному и постоянно повторяемому теперь мнению, племянница последнего византийского императора Софья Палеолог, отправляясь в 1472 году в Московию замуж за Ивана III, захватила с собой в приданое огромную библиотеку. Эту библиотеку, называвшуюся Либереей (от латинского «liber» — книга), Иван Грозный якобы возил с собой в Александров, а потом ее держали в сундуках в кремлевском подземелье и время от времени показывали восхищенным иностранцам.

В этом рассказе причудливо переплелись несколько мифов. Начнем с Софьи. Она не выносила Либерею в охапке из пылающего Константинополя, а Ивану III и в голову не приходило, что, женясь на Софье, он получит некую «эстафетную палочку» от гибнущей Византии. У Софьи были два брата, старший из которых, Андрей, законно носил титул «император Константинопольский», пока в 1494 году не продал его французскому королю. Тогда еще Москва не претендовала на имперское наследие Византии, а двуглавый орел, вопреки повальному заблуждению, был подражанием отнюдь не греческому, но австрийскому гербу.

Что же касается Софьи, то она никогда в Константинополе не бывала, дяди не видела, родилась за три года до падения Византии в Греции, откуда ее девочкой перевезли в Рим. Папы ренессансного времени были главными в мире собирателями греческих рукописей и снаряжали за ними грандиозные экспедиции. Если в беженском скарбе Палеологов что и было, то наверняка осело в Ватиканской библиотеке. Католичка Софья воспитывалась при папском престоле, но когда к ней посватался московский князь, в Риме решили, что это хороший способ распространить в Московии католицизм. Папа Сикст дал за ней шесть тысяч дукатов, однако ни про какие книги в описании приданого не говорится.

В XVI веке усиливающееся Московское царство заинтересовалось византийским наследством. Идея «Третьего Рима» задним числом обосновывала имперскую преемственность. Но речь, опять же, идет не о классической греческой культуре, которой главным образом и интересовался ренессансный Запад, а о православии Второго Рима, то есть Константинополя. В 1525 году русский посол в настоящем Риме Дмитрий Герасимов хвастался, что на русский язык «переведено огромное множество священных книг». Из светских текстов он смог назвать лишь роман об Александре Македонском (род средневековой массовой беллетристики) и книги «о римских цезарях и об Антонии и Клеопатре» (видимо, имеется в виду какая-то византийская хроника).

В 1570 году в Дерпт (Тарту) вернулись горожане, пятью годами ранее за нелояльность расселенные Иваном Грозным по внутренним областям Московии. Среди возвратившихся был протестантский пастор Иоганн Веттерман. Рассказ о его приключениях в России прямо или косвенно дошел до негоцианта Франца Ниенштедта, который через тридцать лет воспроизвел его повествование в своей «Хронике Ливонии». Хронист передает следующий рассказ пастора: «Его как ученого человека очень уважал великий князь, который даже велел в Москве показать ему свою Либерею, состоявшую из книг на еврейском, греческом и латинском языках. Великий князь в древние времена получил ее от константинопольского патриарха, когда Москва приняла христианскую веру по греческому исповеданию. Эти книги как драгоценное сокровище хранились замурованными в двух сводчатых подвалах... Великий князь велел отворить свою великолепную Либерею, которую не открывали более ста лет с лишком, и вынести несколько из этих книг. Веттерман заявил, что отдал бы все свое имущество, чтобы только эти книги были в протестантских университетах, так как они принесли бы много пользы христианству... Книги были страшно запылены, и их снова заперли под тройные замки в подвалы». Веттерман уверял, будто три московских дьяка, Щелканов, Висковатый и Фуников, уговаривали его заняться переводом книг из Либереи, но он отказался.

Этот текст, лежащий в основе всех последующих гипотез о «библиотеке Ивана Грозного», всегда вызывал много сомнений. Прежде всего непонятно, чем безвестный дерптский ссыльный заслужил такое уважение царя и почему тот не обратился к кому-либо из многочисленных тогда в Москве ученых иностранцев. Во-вторых, протестантского пастора не могли просить о переводе православных священных книг. По всей вероятности, Веттерман действительно побывал в Москве между маем и июлем 1570 года, но, судя по именам сановников, с которыми он общался, ему предлагали должность переводчика Посольского приказа.

Маловероятно, чтобы пастор встречался с царем, да и весь эпизод с кладовыми и сундуками явно выдуман либо им самим, либо Ниенштедтом, которого позднейшие исследователи не раз уличали в склонности к фантазированию. Но идея константинопольского преемства вряд ли была изобретена пастором — видимо, он в той или иной форме слышал этот диковатый рассказ в Москве. Заметим в то же время, что автор легенды о библиотеке, кто бы он ни был, опять говорит не о классической античной литературе, а о священных текстах. В рассказе недаром упомянуты «протестантские университеты»: именно там в XVI веке интересовались первоисточниками христианства (отсюда еврейские рукописи) и надеялись при помощи греков обрести изначальную религию, замутненную в католицизме. Так русский миф переплелся с североевропейским.

Античный и светский характер миф о Либерее приобретает позднее, когда, с одной стороны, поток новых открытий в классической филологии иссяк, а с другой, религиозные споры стали отходить в Европе на второй план. В 1822 году профессор права Дерптского университета Дабелов заявил, что он обнаружил в местном архиве сделанную на немецком языке анонимную опись книг царской библиотеки. Впоследствии опись никогда не была обнаружена. Дерптские архивариусы не могли вспомнить даже того собрания, на которое ссылался Дабелов, так что приходится опираться на якобы сделанную им копию с этой описи. В тексте ее говорится, что всего в Либерее до восьмисот книг, «большая часть суть греческие, но также много и латинских». Далее идет перечисление античных авторов, представляющее собой список грез европейской академической науки того времени: полные, без пропусков сочинения Тита Ливия, Цицерона, Тацита, Вергилия, Светония, Полибия, Пиндара — все, что к тому моменту было опубликовано по оборванным, неполным рукописям. Кроме того, в описи непропорционально большую роль играют латинские и греческие юридические тексты (видимо, сказались личные пристрастия профессора права). Наконец, самую забавную часть составляют ученые фикции: Кодр, Бафий, Гелиотроп, Замолей — таких писателей не существовало, но они фигурируют в списке Дабелова. Исследователи никогда не сомневались в подложности этой описи. Видимо, профессор составил ее, прочитав даже не «Хронику Ливонии», а один из ее неточных пересказов. Именно под пером Дабелова миф о Либерее приобрел окончательную завершенность. Герман Стерлигов, сознает он это или нет, тоже ищет Либерею Дабелова, а не Ивана Грозного.

ЭТА КНИГА, ХРИСТОФОРОВО ЕВАНГЕЛИЕ XV ВЕКА, **НЕ ИЗ ЛИБЕРЕИ**

(ВВЕРХУ) **ШАПКА МОНОМАХА —** ХАНСКИЙ УБОР МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ, ЗАДНИМ ЧИСЛОМ ЗАЧИСЛЕННЫЙ В ВИЗАНТИЙСКИЕ РЕЛИКВИИ

(СЛЕВА) СЛЕПОЙ АПОЛЛОС ИВАНОВ, **УЗРЕВШИЙ ЛИБЕРЕЮ ДУХОВНЫМИ ОЧАМИ,** МОЖЕТ ДОВЕРИТЬ ЕЕ ТАЙНУ ТОЛЬКО МЭРУ ЛУЖКОВУ

Имелась ли у московских царей своя библиотека? Какая-то, безусловно, имелась. Максим Грек в XVI веке восхищался ею. Но имел он при этом в виду, несомненно, литургические тексты, а не светские, ибо «отрекохся глупых басней и учений моих прародителей еллинех». Иван Грозный, хоть и был по тем временам образованным человеком, не любил, как он сам писал, «еллинских блядословий». В целом же в Московии, по словам Андрея Курбского, «непотреба, рече, книгам много учитись, понеже в книгах заходятся человецы, сиречь безумеют».

В подробном описании имущества Ивана Васильевича (а бюрократия уже и в те времена была на высоте) упоминаются все книги, которые у него имелись на момент смерти: стихирарь, летописец, травник, шесть евангелий, требник, триоди постная и цветная, еще один травник. Всё. Иностранная книга здесь одна — отпечатанный в Германии травник. Он же составляет единственное иностранное сочинение и в описи имущества Бориса Годунова, хотя вообще число книг у этого царя составляло уже пятьдесят восемь штук! Когда в 1601 году в Россию прибыла археографическая экспедиция от римского престола, дабы навести окончательную ясность «о греческой библиотеке, о которой некоторые ученые люди подозревают, что она находится в Москве», ее глава Петр Аркуд был немало разочарован: сначала московиты «хвастливо» подтвердили, что греческие книги у них есть, а потом продемонстрировали «псалтыри, евангелия и минеи». Для ренессансного человека это были не книги — но с точки зрения аборигенов только это и было книгами. Стороны не поняли друг друга. Окончательный вывод Аркуда должен был бы подвести черту под всеми дальнейшими дискуссиями: «Греки, находящиеся на службе царя, объявили определенно, что в Кремле не было никакой византийской библиотеки».

Тем не менее желание найти золотой ключик так сильно, что энтузиасты не переводились век за веком. Ровно сто лет назад вышла толстая книга профессора Белокурова, в которой спокойно и обстоятельно рассматривались и отвергались все гипотезы о Либерее. В книге были такие слова: «Некоторые имеют наклонность думать, что та царская библиотека находится не поверх земли, а под нею, за тройными замками, в особых подвалах. Но допустить это предположение, как оно ни желательно, невозможно».

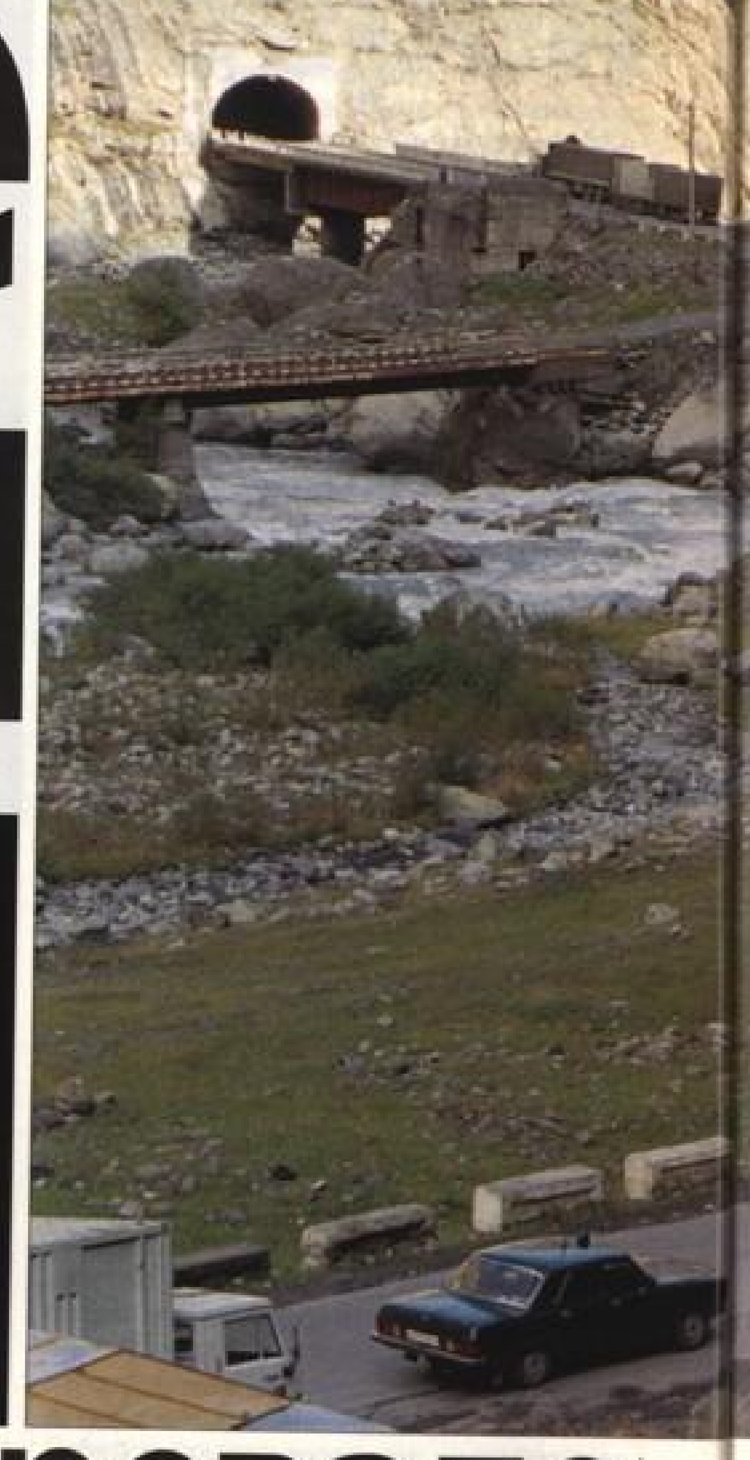
Разумеется, всякий волен в свободное время гоняться за химерой. Но вовлечение в свистопляску вокруг нее московской мэрии и казенных денег придает затее символический и зловещий смысл. Власть опять собирается длинной вереницей идти за синей птицей. Она хочет обрести корни и стать легитимной. Смешно думать, что Герман Стерлигов спит и видит подарить человечеству недостающие книги Тита Ливия — он и существующих-то, я подозреваю, отродясь не читал, но зато хорошо понял, что власть клюнет на эту наживку. Сделать, чтобы нормально работали рукописные отделы, — это для власти скучная задача. Разве в рукописях дело? Хочется доказать, что мы, наперекор всему, лучше, исконнее, древнее, образованнее, чем всякие там. Просто наше главное, наше всё — оно закопано.

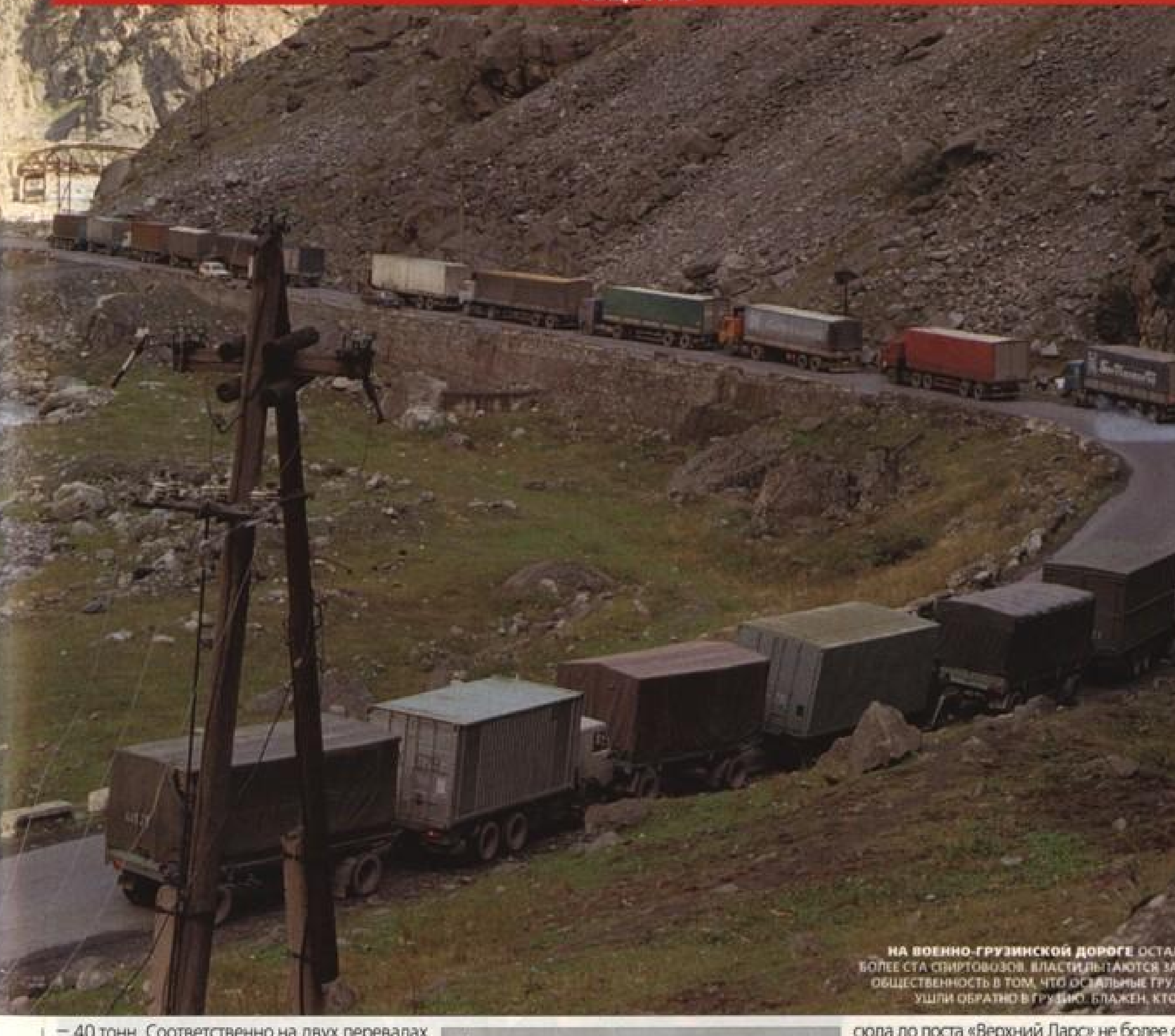
Следует только помнить, что, когда золотой ключик будет найден и потайная дверь за старым холстом наконец откроется, куклы, сбежавшие из кукольного театра, обретут за ней... да-да, другой кукольный театр. Ах, Алиса,Алиса! ■

Море водки

на горном перевале

НА ВОЕННО-ГРУЗИНСКОЙ ДОРОГЕ ОСТАЛОСЬ НЕ БОЛЕЕ СТА СПИРТОВОЗОВ. ВЛАСТИ ПЫТАЮТСЯ ЗАВЕРИТЬ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО ОСТАЛЬНЫЕ ГРУЗОВИКИ УШЛИ ОБРАТНО В ГРУЗИЮ. БЛАЖЕН, КТО ВЕРУЕТ

Уже два месяца не решается проблема скопившихся на российско-грузинской границе спиртовозов. А если и решается, то совсем не так, как хотелось бы центральным властям

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

СТОЛЬКО ВОДКИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ИТОГОВ» не видели никогда. «Вы бы посмотрели, что здесь творилось недели две назад. Половина спиртовозов уже ушла обратно в Грузию». Командир Владикавказского погранотряда подполковник Юрий Кипоров был назначен на эту должность совсем недавно, и местные спиртовики немедленно связали его появление на границе с новым режимом провоза спирта в Россию. «Да глупости все это. Как будто запрет на бесплатный ввоз спирта — моя личная инициатива». Формально никакого запрета не существует — купи лицензию у МВЭС, заплати таможенные пошлины и хоть спиртопровод тяни из одной Осетии в другую, лишь бы никто не взрывал. Другое дело — будет ли стоить овчинка выделки?

Деньги

Попробуем подсчитать. Еще недели три назад на двух пропускных пунктах (за Рокским тоннелем и у заставы «Верхний Ларс») скапливалось до двух тысяч спиртовозов. Какие только грузовики не везут этот ценный товар — от «Газелей» до многотонных фур с прицепом. Но большегрузных все-таки больше. В среднем одно транспортное средство берет «на борт» примерно 200 двухсотлитровых бочек. Получается — 40 тонн. Соответственно на двух перевалах ждали своего часа 80 тысяч тонн спирта. В грузинском порту Поти спирт стоит доллар за литр. Следовательно, российские пограничники задержали на границе восемьдесят миллионов долларов. Но и эта цифра не совсем точная.

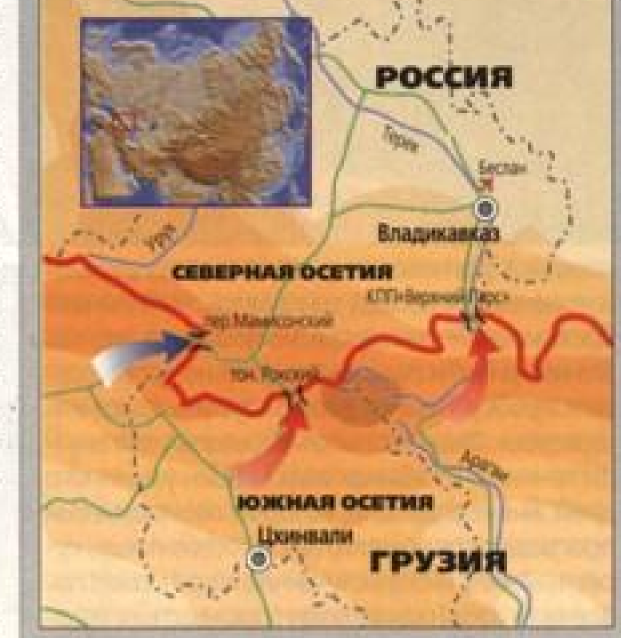
Осетинские умельцы приготавливают из одного литра пять бутылок водки. (Способ, которым им удается достигать необходимой крепости получаемого напитка, остается важнейшей экономической тайной Северной Осетии.) Самая дешевая водка продается во Владикавказе по 12 тысяч рублей за бутылку. Таким образом восемьдесят миллионов долларов превращаются в восемьсот. Учитывая приблизительность подсчетов (по некоторым оценкам, спиртовозов было существенно больше), речь может идти о миллиарде долларов США.

Верхний Ларс

Владикавказский пограничный отряд расположился в живописном месте на краю разрушенной и разграбленной ингушской деревни. Пограничники облюбовали территорию бывшей исправительной колонии для малолетних. Отсюда до поста «Верхний Ларс» не более сорока минут езды. Командир отряда любезно согласился сопроводить туда корреспондентов «Итогов». «К сожалению, ситуация здесь усугубляется близостью к ингушским землям. Со стороны западного склона Дарьяльского ущелья постоянно стреляют по Военно-Грузинской дороге. То из гранатомета пальнут, то из автоматов... Да не коситесь вы так в окна — уже дней десять обстрелов не было... Некоторые средства массовой информации связали эти обстрелы со спиртовой проблемой. Но это ошибка. Пока спиртовики надеются протащить в Россию свой товар, они не пойдут на обострение взаимоотношений с погранвойсками. Поэтому, слава Богу, дальше угроз дело не идет. Пока».

На самом пропускном пункте в это утро было достаточно спокойно. На БТР дремал боец, другие копали яму на склоне. Командир смены, молодой капитан, бодро выскочил навстречу черной «Волге»: «Товарищ подполковник, за время дежурства происшествий не случилось». — «Неужели никто спирт не пытался протащить?» — «Пытаться-то пытались. Так это разве происшествие? Это наши буд-

Направление главных ударов

КРАСНЫМИ СТРЕЛКАМИ ОТМЕЧЕНЫ ДОРОГИ, ПО КОТОРЫМ ПЫТАЮТСЯ ЛЕГАЛЬНО И НЕЛЕГАЛЬНО ПРОВЕЗТИ СПИРТ В РОССИЮ. СИНЕЙ СТРЕЛКОЙ — МЕСТО УДАЧНЫХ ПРОРЫВОВ

ни». Спиртовозы стояли с другой, грузинской, стороны тоннеля, заменяющего нейтральную полосу. Их было около сотни. Кипоров предупредил: «Будете разговаривать с водителями — учтите, что они довольно агрессивны». Действительно, экипажи трех «КамАЗов» наотрез отказались беседовать с журналистами: «Надоели вы уже до смерти — ездите, ездите, а что толку?» И только из четвертой фуры неспешно вылез пожилой грузин, внимательно рассмотрел редакционное удостоверение и попросил его не фотографировать. «Вы, уважаемый, на них не обижайтесь. Представьте себе, что значит полтора месяца жить в грузовике? Любой нервным станет. А лично для меня все ясно: тут замешаны очень большие деньги. Кому выгодно не пускать нас в Россию? Ясно кому: Довганям, Смирновым и Кристаллам. Они и жмут на правительство. Но сколько их водка стоит в магазинах? Бешеные деньги. А из спирта, что мы возим, делают дешевую, истинно народную водку, которую пьют простые люди...» Грузинские пограничники были приветливы и доброжелательны. Их спиртовая проблема беспокоит существенно меньше. Начальник поста Левон Джамшурджашвили прокомментировал ситуацию просто: «Чадят, слушай, день и ночь, замучали уже, да и гул этот вечно в ушах стоит — пропустили бы вы их уже, что ли...» На обратном пути командир был немногословен: «Верхний Ларс — это рай по сравнению с Рокским перевалом. А вот завтра вы узнаете, что такое ад».

Рокский тоннель

На «оборону» четырехкилометрового Рокского тоннеля брошен Железноводский погранотряд особого назначения, костяк которого составляют офицеры и прапорщики, прошедшие Афганистан и Чечню. (К слову сказать, командировочные за чеченскую кампанию им до сих пор не заплатили.) Сами себя они называют «резервом Николаева». Дежурят в три смены по восемь часов. В каждой смене, помимо старшего, — шестнадцать бойцов. Отдыхают в палатках, которые обогреваются буржуйками. К утру температура опускается за нулевую отметку — частенько уже идет снег.

На пропускном пункте практически неотлучно находится полковник из штаба округа Николай Смаршков: «Самое напряженное время — после захода солнца. Водители спиртовозов, как подвыпьют, начинают выходить из тоннеля. И чего только от них не услышишь!» Корреспонденты «Итогов» провели на границе одну ночь. Как потом сказал полковник, она оказалась одной из самых спокойных за последние несколько недель. Ситуация обострилась часам к одиннадцати. Из тоннеля выехала многотонная фура, водитель которой даже не пытался скрыть, что везет в Россию спирт. «Ну началось!— прапорщик Коба повесил на плечо «калашников» и заторопился к выходу из палатки. — Типичная провокация — он прекрасно понимает, что мы его завернем, и сунулся специально, чтобы создать пробку. Пошли, а то пропустите самое интересное». Около сотни спиртовозов стоят внутри тоннеля. В кабинах этих машин уже много дней живут водители, которые периодически прогревают двигатели, готовят себе пищу, курят, наконец. Любая случайная искра может повлечь за собой катастрофу, последствия которой даже невозможно предугадать. Ясно только, что Южная Осетия на много лет окажется отрезанной не только от своего северного брата, но и от всей России в целом. Кроме того, чтобы эти грузовики объехать, транспорт, движущийся в том же направлении, то есть в Россию, вынужден выезжать на полосу встречного движения. Как только любой из грузовиков начинает разворачиваться в самом тоннеле или непосредственно перед ним, он неминуемо создает пробку. Со стороны Северной Осетии также выстраивается длинный хвост из легковых и грузовых автомобилей. Все они непрерывно гудят.

Пока одни шумят и скандалят, другие всеми правдами и неправдами прорываются в Россию

Постепенно у шлагбаума собралась толпа, из которой доносились откровенные угрозы в адрес пограничников. «Эй, прапорщик! У тебя же семья в Железноводске. Жену Таней зовут. Да? Не боишься за близких? А напрасно». — «Вон на горке — прекрасное место для снайпера. Нам, чем тут торчать, дешевле вас всех перестрелять». Впрочем, есть и более приятный вариант — остаться в живых и взять деньги. Предлагают всем — от солдата до полковника. За провоз ста бочек — пять тысяч долларов. Пытаются всучить не только валюту, но и оформленную на ваше имя квартиру или уже зарегистрированный в ГАИ автомобиль. Но, как здесь говорят, «суют и мелочь». «Возьми, дорогой, сто долларов. У меня всего одна бочка в багажнике. Я уж как-нибудь тихонечко проеду. Сам понимашь — жена, дети. Всех кормить надо». Взятку предложили даже фотокорреспонденту «Итогов»: «Слышь, друг, мне с полковником переговорить надо, а ты тут вспыхиваешь своим аппаратом, смущаешь командира. Я тебе два миллиона дам — уйди в палатку на часок».

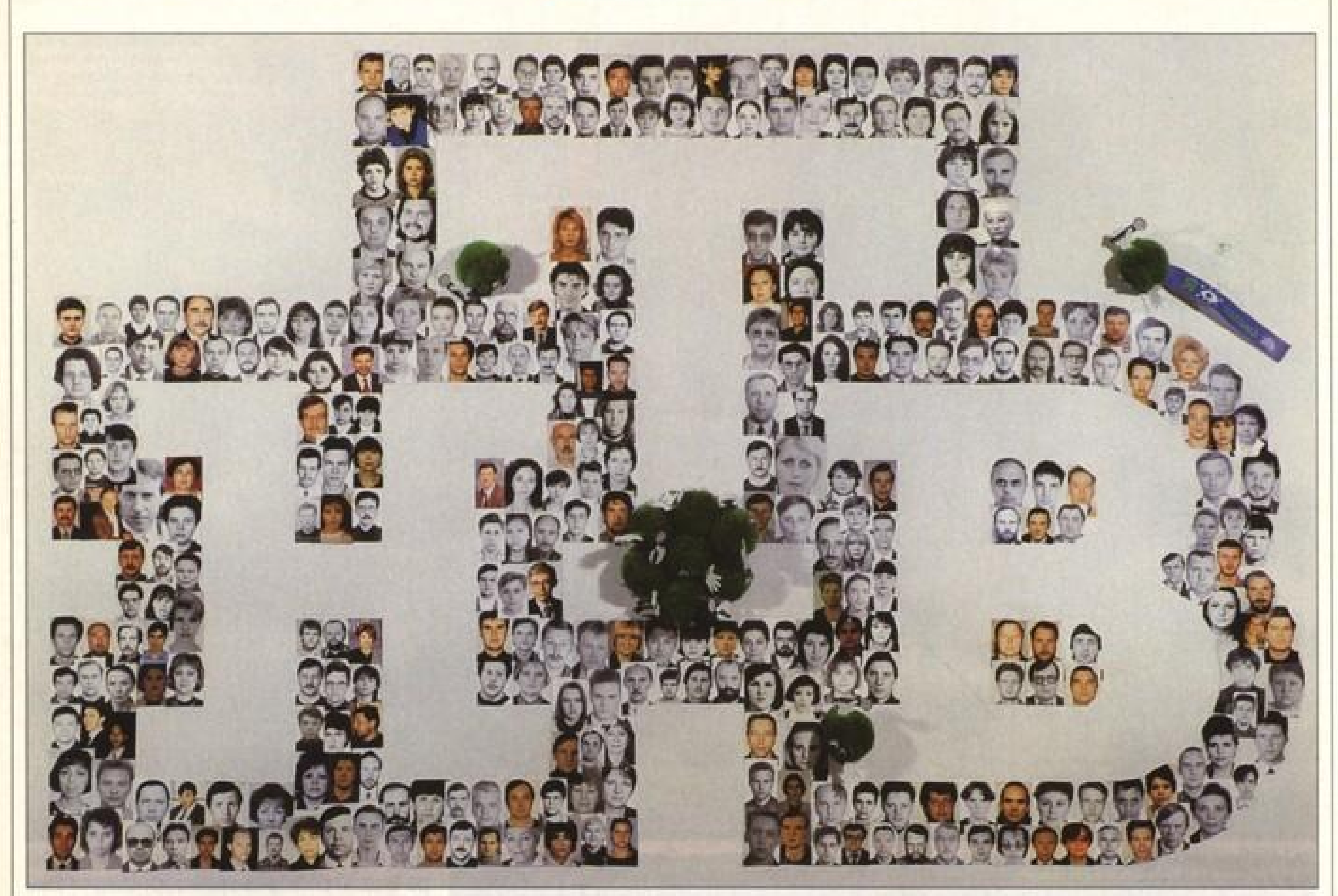

Среди пустых бочек часто прячут полные. Да и зачем везти в Россию незатоваренную бочкотару?

С российской стороны к пропускному пункту постоянно подъезжают дорогие иномарки. Самая популярная среди осетинских спиртовиков машина — шестисотый «Мерседес». Пассажиры лимузинов ходят в тоннель расплачиваться с водителями. День простоя — сто долларов. Все ждут, что ситуация как-то изменится. А пока пытаются протащить спирт мелкими партиями. В изобретательности осетинские бутлегеры вполне могут поспорить с героями фильма «Однажды в Америке». Бочки прячут в грудах помидоров, груш, кабачков и перцев. Бочку кладут вместо заднего сиденья в легковушку, а сверху натягивают чехол и сажают троих пассажиров. Местные «левши» научились вваривать дополнительные емкости в цистерны бензовозов. Открываешь люк — вроде бензин. А топлива там не более ста литров. Остальное — спирт. Пограничники не сразу научились распознавать все эти хитрости. Но постепенно приобрели необходимые навыки, обзавелись щупами разной длины и перегородки теперь находят за несколько минут.

Но, несмотря на все усилия погранвойск, спирт в Россию прошел. Доказательство тому — падение цен на него во Владикавказе: за последний месяц он стал стоить не четырнадцать, а двенадцать тысяч рублей за литр. По данным «Итогов», в аэропорту Беслан, расположенном в нескольких километрах от столицы Северной Осетии, приземлялись самолеты, из которых выгружали бочки со спиртом. Известно, что спиртовики восстановили давно заброшенную дорогу через Мамисонский перевал, и она функционировала несколько дней, пока пограничники не спохватились и не перекопали ее. Одному Богу известно, какими еще тропами, перевалами, тоннелями воспользовались водочные бизнесмены. Ясно, что силами одной федеральной пограничной службы миллиард долларов на границе не удержать. Слишком большие деньги. Возникает вопрос: а почему, собственно, на ФПС возложили функции, которые должен выполнять Государственный таможенный комитет? Пограничники должны осуществлять паспортный контроль и ловить нарушителей границы, а не лазать по бензовозам со щупами — они не этому обучены. ГТК расписался в собственном бессилии? Он не в силах предотвратить провоз контрабандного груза на территорию России? А если этот спирт контрабандный, то почему его не конфисковывают на границе, а просто разворачивают спиртовозы? Сначала осетинские власти обвиняли пограничников в обострении ситуации на границе. Но когда сам президент выступил против беспошлинного ввоза спирта в Россию, местные начальники свою точку зрения, разумеется, поменяли. Тем не менее никакой реальной помощи погранвойскам они до сих пор не оказывают. Гаишник даже не вышел из будки, чтобы помочь справиться с «пробкой» в тоннеле, — наверное, побоялся встретить родственников.

Интересно, когда окончательно выяснится, что эта мощная государственная затея по охране национальных экономических интересов провалилась, на кого возложат ответственность? Скорее всего на пограничников... ■

Наше новое национальное

За четыре года НТВ прошло путь от рискованного проекта до мощной телекомпании

Аглая Миловзорова

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В 1991 ГОДУ МИТИНГУЮЩИЕ ГРАЖДАНЕ ДЕРжали в руках плакатики с зачеркнутой цифрой «6». Они требовали изъять из советской Конституции шестую статью — про руководящую роль КПСС. В 1997 году уже другие малолюдные пикеты поднимают вверх картонки, где зачеркнута эмблема НТВ. Или написано «НТВ — ложь!» И вообще дезинформация, разврат и русофобия. Самые простодушные «коммунопатриоты» искренне верят, что правительство у нас работает под диктовку НТВ: каждое воскресенье Киселев публично дает властям руководящие указания по дальнейшему развалу России. Разумеется, сотрудники НТВ не воспринимают всерьез эти лестные обвинения. Но такое признание со стороны оголтелой оппозиции заставляет все время следить за своей профессиональной и политической формой и поэтому стоит дороже иных рейтингов. Хотя и рейтинги не подводят: НТВ находится практически на том же уровне популярности, что и ОРТ, а программе «Итоги» доверяют 48 процентов москвичей.

Принцесса на горошине

Зеленый шарик, ставший визуальным символом НТВ, придумал дизайнер Семен Левин — просто чтобы заполнить пространство под ножкой буквы «Т» в эмблеме новой компании. Эта горошина оказалась под периной у самой быстрорастущей принцессы российского ТВ. Судите сами.

В начале 1993 года «Итоги» Евгения Киселева были зарегистрированы как самостоятельная программа на первом канале. Нельзя сказать, что Киселева как-то особенно контролировали, давили и цензуровали. Но сама концепция строгого и вместе с тем независимого анализа политической ситуации не вписывалась в рамки государственного ТВ. Игорь Малашенко, Олег Добродеев и Евгений Киселев предложили руководителю группы МОСТ Владимиру Гусинскому проект создания новой телекомпании на базе «Итогов». Компанию НТВ зарегистрировали 12 июля 1993 года — а уже 10 октября она появилась на пятом (Санкт-Петербургском) канале. Эту дату сотрудники телекомпании отмечают как первый, неофициальный, день рождения своей команды. В эфир ежедневно выходила программа «Сегодня», а раз в неделю — «Итоги» и «Намедни». Эфирное время брали в аренду, его было мало, передачу могли запросто прервать. Но главное было сделано. В России появилось новое телевидение — демократическое, молодое и умное.

23 декабря 1993 года президент подписал указ, согласно которому компания НТВ получала половину четвертого канала. 58 часов в неделю — это вам не три программы информационно-аналитического типа. Но компания меньше чем за месяц подготовила полноценную сетку вещания. Кроме уже упомянутых программ, там были художественные фильмы, телесериалы, мультики для детей и даже игра — знаменитый «Форт Байард». В эфир вышли 17 января 1994 года — это второй, теперь уже официальный, день рождения НТВ. Но эта сетка вещания

ОРГАНИЗАТОРЫ И ВДОХНОВИТЕЛИ — ИГОРЬ МАЛАШЕНКО, ОЛЕГ ДОБРОДЕЕВ И ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЕВ. КОМАНДА НТВ НАЧИНАЛАСЬ С НИХ

ФОТО ИЗ АРХИВА НТВ

была, так сказать, полумасштабной — в эфир выходили с 18 часов. Полномасштабный эфир начался 11 ноября 1996 года — после того как весь четвертый канал был передан НТВ. 1 сентября 1997 года сетка вещания НТВ обновилась еще раз. Изменился утренний эфир, новостной блок распространился на весь день. Итак, за четыре года компания НТВ из рискованной затеи молодых профессионалов превратилась в мощную производящую и вещательную корпорацию. Принцесса выросла в королеву эфира — но не рассталась с верной горошиной.

Нравится — не нравится

НТВ — телекомпания коммерческая, живущая с доходов от рекламы. Уроки стоматологической грамоты, гимны колготкам и истории о прорабе, который сильнее всего озабочен блеском собственных волос (вот отчего у нас дома падают!), страшно злят большинство телезрителей. Но рекламодатель размещает свою рекламу на канале, чьи программы имеют высокий зрительский рейтинг. И без этих надоедливых перебивок не было бы ни фильмов, ни новостей, ни даже, страшно подумать, «Кукол» и «Героя дня без галстука». Поэтому пусть их чистят зубы и моют голову по триста раз в году.

Это банальное рассуждение — ответ поклонникам «старого НТВ» эпохи пятого канала, НТВ интеллигентного и интеллектуального, рассчитанного на сознательных демократов послепутчевого призыва. Хорошо это или плохо, но жизнь богаче, чем представление о ней у рафинированного телезрителя. Впрочем, на НТВ не забыли и про него — вспомним хотя бы «Кино не для всех». Не говоря уже про «Сегодня в полночь».

Дурацкую, по моему глубоко субъективному мнению, «Империю страсти» смотрят 3 процента зрителей. Но, по надежным косвенным данным, еще 3 процента побоялись в этом признаться. Значит, целых 6 процентов зрителей (а это ведь немало!) с удовольствием наблюдают, как молодые люди раздеваются, предварительно дав расписку обнажить свои стройные телеса до известного предела. Энтузиазм волонтеров стриптиза неподделен и горяч — надо полагать, расписка нужна для того, чтобы они с разгону не разделись совсем. Примерно такой же рейтинг у застенчиво-скандальной программы «Про это», которая мне тоже не нравится. Но если бы мне нравилось на НТВ все, значит, кому-то не нравилось бы вообще ничего.

Главный социолог НТВ Всеволод Вильчек считает, что сетка вещания телекомпании выстраивается с учетом интересов всех социальных и возрастных групп зрителей. Недавно вышла в эфир новая программа Льва Новоженова «Старый телевизор», адресованная любителям родного советского «ретро». Там показываются телевизионные хиты тех времен, когда самого слова «хит» в нашем лексиконе еще не было. Чуточку похоже на «Старую квартиру» телекомпании АТВ, откуда и пришел Новоженов. В ближайших планах НТВ — программа «Суд» (воспроизведение реальных судебных дел) и канал для женщин под названием «Она». Скоро появятся новые телеигры.

Загадочная буква

Что означает буква «Н» в аббревиатуре НТВ? Сотрудники телекомпании говорят — Новое, Наше, Необыкновенное, Невиданное, Неожиданное — в общем, какое угодно, только не Независимое. Хотя все телезрители думают как раз наоборот, и они тоже правы.

А может быть, НТВ — это просто «Национальное телевидение»? Национальное в обоих смыслах слова — и как телеканал, который смотрит почти вся нация, и в более требовательном смысле — канал, наиболее отвечающий национальным запросам. Полагаю, что дело обстоит именно так. В чем же национальная (если угодно, российская) специфика программ НТВ?

Настоящие русские не покрыты сусальным золотом, одолженным у свежеотреставрированных золотых маковок. Впрочем, остальные россияне, приписанные к остальным «традиционным конфессиям», тоже не очень-то испещрены арабской вязью, не укутаны в оранжевые буддийские покрывала, а ермолки носят только по большим праздникам. О трудолюбивых протестантах, задвинутых на обочину легальности, я и не говорю. Загадочная христиано-исламо-буддо-иудейская российская душа смотрит телевизор точно так же, как и все прочие души из ближнего и дальнего зарубежья. Она превыше всего ценит оперативную информацию, серьезный политический и экономический анализ, хорошие фильмы, классный спорт, занятные ток-шоу и, разумеется, нечто развлекательное. Обаятельных и умных ведущих, смелых и вездесущих корреспондентов, изобретательных продюсеров. Искусный дизайн заставок, хорошую музыку.

В споре за право называться национальным телевидением аргументами являются не военно-патриотические декларации, не этнографические песни и пляски и, разумеется, не близость к власти. А только и исключительно качество телепрограмм. В этом споре у НТВ есть веские аргументы. ■

Для друга и пирожков не жалко

БОРИСУ НИЧЕГО НЕ ЖАЛКО ДЛЯ друга Жака. Люб он ему. Может, потому, что он единственный из крупных западных партнеров, кто понимает российского лидера без переводчика.

В любом случае отношения российского и французского президентов давно перешли в стадию неформальной дружбы. Весной по дороге с Дальнего Востока **Ширак** заскочил к **Ельциным** на огонек. Спустя пару недель Ельцины привезли Ширакам в Париж большой фотоальбом с памятного ужина. На этот раз французский лидер не так спешил и, получив из рук коллеги высшую награду России — орден «За заслуги перед Отечеством» I степени, — принял и приглашение отужинать в престижном ресторане «Царская охота», что в Жуковке.

Там президентам, их женам (**Наине** и **Бернадетт**), дочерям (**Татьяне** и **Клод**) и переводчикам подавали самые обыкновенные в трактирах кушанья: студень с хреном, маринованные боровички, молодого поросенка, малосольную семгу и пирожки с мясом и капустой — на закуску; гороховую похлебку — на первое; баранину и осетрину, приготовленные на гриле, — на горячее, печеные яблоки — на десерт. Рассадили гостей по всем правилам: Ельцина рядом с дамами Ширака, а Ширака при ельцинских жене и дочке. Обычная компания из восьми человек за подобный обед-ужин с соответствующими напитками и под аккомпанемент русских песен в исполнении оркестра, возглавляемого аккордеонистом Ковтуном, заплатила бы 800—1000 долларов. Но за соседними столиками тем же самым угощалась президентская свита. Потому казне прием обошелся в несколько большую сумму.

А хозяин банкета теперь ждет скорого ответного приглашения. На этой неделе, во время визита Ельцина в Страсбург, Ширак собирается пригласить друга Бориса в ресторан «Ше Ивонн» отведать любимое блюдо французского лидера — «телячью голову». Не так давно нежной телятиной под соусом с капустой Ширак уже потчевал друга Гельмута. ■

По информации «Итогов»
Фото А. Чумичева, А. Сенцова

Доигрался Кох на скрипке

Альфред Кох был уволен из правительства по собственному желанию. Правда, спустя несколько дней после президентского указа, сам же глава государства и метнул молнию в спину ушедшему министру — заявив о недопустимой близости чиновника к одной из крупных финансовых структур. Тем самым была раскрыта реальная причина увольнения — грандиозный августовский скандал вокруг аукционов по продаже акций «Связьинвеста» и «Норильского никеля», где с завидным постоянством ОНЭКСИМбанк одерживал одну победу за другой.

Никто из покровителей Коха не предпринял попытки защитить вице-премьера или предотвратить его уход. Казалось, что увольнение — последняя неприятность в жизни верного члена команды Анатолия Чубайса.

Однако на прошлой неделе московская прокуратура объявила о возбуждении уголовного дела против бывшего руководителя Госкомимущества «по признакам злоупотребления должностными полномочиями». Из заявлений московских прокуроров следует, что подозревается Альфред Рейнгольдович и в преступном сговоре с ОНЭКСИМбанком. Поводом послужил аванс за книгу о приватизации в России в размере 100 тысяч долларов (непомерный, по мнению следователей).

Если дело дойдет до суда и будет признана справедливость обвинений, выдвинутых против бывшего чиновника, Коху грозит до семи лет лишения свободы. Впрочем, пока в распоряжении следствия нет ни одной прямой или хотя бы косвенной улики, способной строго доказать криминальную подоплеку связи между г-ном Кохом, швейцарской фирмой «Сервина», взявшейся издать его книгу, и ОНЭКСИМом, тут же принявшим на службу одного из руководителей этой самой «Сервины».

Тем не менее на защиту теперь уже почти рядового гражданина горой встал Анатолий Чубайс. Бывший подчиненный был охарактеризован как кристально честный человек, а «банки, недовольные результатами приватизационных конкурсов», обвинены в развязывании травли Коха. Выступив в роли общественного защитника бывшего вице-премьера, Анатолий Борисович напирал на тонкости книжного бизнеса: дескать, Кох заключил договор с фирмой «Сервина» не на одно издание книги, а продал ей разом все авторские права на нее. Отсюда и размер гонорара.

Решительность, с которой первый вице-премьер ринулся защищать своего соратника, позволяет сделать предположение, что сам Анатолий Борисович всерьез опасается, как бы его недруги, разобравшись с Кохом, не принялись за него самого. Примечательно, однако, что ОНЭКСИМбанк пока не выказал особого желания броситься на защиту недавнего «благодетеля».

Григорий Воскобойников

«Не быть звонаремъ, не быть понамаремъ»

В «толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля читаем: «Понамарь (пономарь, поламарь) — причетник, церковнослужитель, который зажигает свечи в церкви, готовит кадило, вообще прислуживает в церкви и звонит в колокола».

Ну как тут не согласиться с теми, кто убежден, что фамилия человека влияет на его судьбу. Ведь по сей день славные потомки пономарей в «колокола звонят»: Александр Пономарев — генеральный директор телеканала «ТВ-6 Москва», Михаил Пономарев — до недавнего времени главный редактор, а ныне ведущий программы «Вести» на ВГТРК, и полку их все прибывает и прибывает.

Ксения Пономарева пришла на Общественное российское телевидение (ОРТ) в 1995 году. Получив пост руководителя информационного вещания, она занялась реформированием всей инфосистемы и, в частности, программы «Время».

Старания ее были замечены. 1 октября сего года, через две недели после того как Сергей Благоволин объявил о своем уходе с поста генерального директора ОРТ, Борис Ельцин рекомендовал на эту должность г-жу Пономареву.

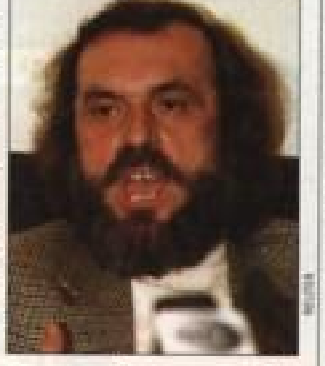
Рискнет ли кто-нибудь тягаться с протеже самого президента, неизвестно. В любом случае достойнейшего будет выбирать общее собрание акционеров ОРТ, этого требует закон об акционерных обществах. Кто получит две трети голосов от общего числа участников собрания, тот и возглавит первый канал.

Кандидатура Ксении Юрьевны, похоже, устраивает всех: «зубров» ОРТ — «новичок на телевидении» вряд ли посмеет их тронуть, Совет директоров канала — Пономарева для него, по словам первого зампредседателя совета Виталия Игнатенко, человек, сумевший «создать эффективную и не зависимую ни от кого информационную структуру, отстроить нормальную систему отношений с властью». Устраивает Пономарева и власть, судя по президентской рекомендации.

Но у того же Владимира Ивановича Даля написано: «Понамари близко святости трутся, а во святых нет их».

Дмитрий Хитаров

Если Вук оказался вдруг...

Бесславно развеялся миф о сербской демократической оппозиции, противостоящей режиму Слободана Милошевича. Главный демократ, Вук Драшкович, на минувшей неделе инициировал отставку своего партнера по коалиции «Единство» Зорана Джинджича с поста белградского мэра. Для этого Драшкович объединился с коммунистами в городской скупщине, и этим мощным тараном смял товарища по знаменитым антикоммунистическим демонстрациям, сотрясавшим Белград всю минувшую зиму.

Это была месть Драшковича за то, что Джинджич в сентябре отказался поддержать его кандидатуру на президентских выборах. Выборы Драшкович проиграл и в неудаче обвинил Джинджича. Правда, никаких шансов на победу у оппозиции не было, что показывали все предвыборные опросы (и именно поэтому Джинджич, желая уйти от провала, призывал не выставлять кандидатуру от «Единства»).

Позор оппозиции на этом, видимо, не закончится. Демократическая коалиция, очевидно, распадется и в остальных тринадцати городах Сербии, где «Единство» завоевало большинство на прошлогодних муниципальных выборах. Сам Драшкович, по некоторым сведениям, согласился войти в коалиционное правительство, которое будет сформировано социалистами и националистами после второго тура президентских выборов.

Приходится признать, что аллергия на Милошевича, давно поразившая европейскую демократическую общественность, сыграла с ней злую шутку, заставив закрыть глаза на несовершенство тех, кто противостоял непотопляемому сербскому лидеру. Хотя давно была известна гипертрофированная амбициозность и самовлюбленность Драшковича, не оставлявшая «Единству» шансов на политическое будущее. Хотя сразу после победного воцарения «Единства» в Белграде пошли слухи о том, как Драшкович воспользовался плодами триумфа, посадив во главе муниципальных ведомств родственников и свойственников, приятелей и даже бывших своих телохранителей и шоферов.

Впрочем, нет худа без добра. Хорошо, что сеанс окончательного саморазоблачения Вука Драшковича состоялся сейчас, не оставив ему, видимо, шансов когда-либо стать президентом злополучной Сербии.

Леонид Велехов

Любовник театра

Роман Виктюк как Данко отечественной гей-культуры

Дина Годер

ВИКТЮК ЛЮБИТ РАССКАЗЫВАТЬ О ТОМ, ЧТО ему еще в детстве цыганка нагадала быть режиссером. Вернее, она-то сказала — дирижером, но оттого, наверное, как догадался Роман Григорьевич, что слова «режиссер» не знала. А еще он часто рассказывает, что лет в 13 ему приснился сон: будто он приехал в небольшой европейский город и увидел там здание с колоннами, на фронтоне — маски, а справа — дверь. Заходит, а ему навстречу — артисты, и говорят, что хотят его видеть главным режиссером. (Сон этот, кстати, сбылся: когда он приехал работать в вильнюсский театр, то сразу узнал здание с масками на фронтоне.) Короче говоря, Виктюк — счастливчик, которому на роду было написано стать режиссером. И он им стал.

Режиссер своей биографии

Впрочем, для того, чтобы угадать призвание Романа Григорьевича, не нужно быть цыганкой. Стоит хоть раз встретиться с ним, увидеть, как он режиссирует жизнь вокруг себя, распределяя роли между всеми, кто в пределах досягаемости, — и у вас исчезнут всякие сомнения. Он был бы режиссером, даже работая дворником.

Итак, Виктюк родился во Львове — это всегда было принципиально для него. Если кто-нибудь называл Романа Григорьевича провинциалом, тот запальчиво поправлял: «Не провинциал — европеец!» — с жаром доказывая, что Львов — центр всех влияний: русского, украинского, польского, западноевропейского. Во Львове он родился, учился, после окончания ГИТИСа работал режиссером и актером в местном театре (рассказывает, что лучшей его ролью был молодогвардеец Олег Кошевой). И теперь в родном городе его чтят как самого великого своего уроженца: носят на руках, называют «зiркой» (звездой) и гением.

Впрочем, в европейском Львове Виктюк не остался, уехал работать в калининский ТЮЗ, даже стал там главным режиссером, но маленький провинциальный Калинин (теперь опять Тверь) был, конечно, городом не его масштаба, он затосковал по Европе. Виктюк выбрал себе Вильнюс и попытался добиться от Министерства культуры СССР официального перевода — не удалось. Вот тогда Роман Григорьевич как настоящий театральный человек снова срежиссировал свою судьбу: позвонил в Министерство культуры Литвы и, представившись начальником одного из управлений союзного Минкульта, попросил посодействовать в устройстве на работу «талантливому молодому режиссеру Роману Виктюку». Ему пообещали помочь, и он поехал в Вильнюс. Здесь Виктюк проработал четыре года и узнал первый шумный успех. Вспоминает с удовольствием: «На спектакль «Валентин и Валентина» Игорю Владимирову (главному режиссеру Театра имени Ленсовета) смогли выделить только приставной стул!»

Далее новый поворот — Москва. Жил по углам, без денег, обедать ходил по знакомым, в паспорте стоял штамп гостиницы «Украина». Прописки не было, поэтому в цирковом училище, где он преподавал (здесь у него учился Ефим Шифрин), не хотели брать в штат. Так и жил, пока свою вильнюсскую квартиру не обменял на комнату в московской коммуналке.

Став в конце 70-х режиссером Студенческого театра МГУ, поставил «Уроки музыки» Петрушевской, которую в то время не печатали и не ставили. Именно этот спектакль — жесткий и абсурдный — многие до сих пор числят среди самых сильных своих театральных впечатлений. Слава спектакля была так велика, что руководство культурой обеспокоилось, и его очень скоро закрыли. Защитить Виктюка (писали даже Брежневу на съезд) не удалось, он ушел из театра МГУ, но тут же переехал с «Уроками музыки» в ДК «Москворечье». Впрочем, в конце концов спектакль запретили и здесь.

Полуподпольного Виктюка периода «Москворечья» считают предтечей студийного бума 80-х. Но сам он отрицает принадлежность к «андеграунду» и кипятится, уверяя, что всегда был «в порядке»: «Назовите мне другого режиссера, который поставил бы свой первый спектакль во МХАТе?» И он прав. Первый — не первый, но ставил Виктюк в Москве много, в солидных театрах и среди «бездомных» режиссеров котировался высоко. Критики упоминали его в одном ряду с Васильевым и Гинкасом.

Из первых московских театров, где ставил Виктюк, был Театр имени Моссовета. Здесь в 1978 году он поставил знаменитый спектакль «Царская охота» по Леониду Зорину с красавицей Маргаритой Тереховой в роли княжны Таракановой. Спектакль этот цензура тоже приняла не сразу. По словам режиссера, начальство сомневалось: как понимать, что слабая женщина сильнее государственной машины, нет ли тут намека на диссидентство? Но на что бы ни намекал автор пьесы, Виктюк ничего в виду не имел. Он сроду был аполитичен, и диссидентство к нему не шло так же, как и верноподданничество.

Теперь он любит вспоминать, что в школьные годы по рабоче-крестьянским праздникам никогда не носил портреты вождей — каждый раз обматывал руки бинтами, капал марганцовкой и говорил, что поранился и портретов ему теперь не удержать. Подобные выдумки вполне согласуются с Виктюком, склонным к театрализованному прохиндейству. Советскую власть и многих ее чиновников, сильно в свое время попортивших ему жизнь, сейчас вспоминает с возмущением (самое ругательное слово: «мерзотина»), нынешнюю — как будто совсем не замечает. Политикой принципиально не интересуется: «Зачем я буду тратить на это свою жизнь?»

Ходили слухи, что именно Виктюку старик Завадский перед смертью хотел оставить свой театр. Правда ли это — дело темное, театра Виктюку не оставил никто, и до конца 80-х он кочевал, ставя — между столичными премьерами во МХАТе, Вахтанговском и «Современнике» — по всей России, на Украине и в Прибалтике.

Ни на одну другую известную мне режиссерскую судьбу перестройка не оказала такого феерического воздействия, как на судьбу Виктюка. Уже ставя в 1986 году в «Современнике» «Квартиру Коломбины», он неожиданно погрузил одноактные пьесы Петрушевской («Любовь», «Анданте», «Лестничная клетка», «Квартира Коломбины») в атмосферу такого густого плотского томления, что ужаснул автора. Полное расхождение Виктюка с Петрушевской, которая была символом его громкой столичной славы, обозначило новый этап его биографии.

Спектакль «Служанки» по Жану Жене в театре «Сатирикон» сделал режиссера символом нового театрального направления. Он стал одним из самых модных режиссеров в России. Было время — самым модным. В какой-то момент казалось, что в нем одном соединились театральные надежды постмодернистов, упования эстетов и чаяния гомосексуального искусства. Роман Григорьевич скромно признается: «Американцы писали, что я тогда совершил переворот в умах, по силе воздействия равный октябрьскому перевороту».

С тех пор в его жизни произошли и другие события: он стал штатным режиссером Театра имени Вахтангова, потом ушел оттуда, создал свой Театр Романа Виктюка, жизнь которого сопровождается множеством скандальных историй, судов, разрывов с директорами и лучшими актерами. Театр то процветал, то мыкался без спонсоров, а теперь подписал контракт, по которому обязан свои премьеры прежде всего показывать в Израиле.

Но что бы ни происходило, продолжается, вероятно, все тот же, начатый «Служанками», период. Сейчас он на излете. А бездомный Виктюк уже живет в квартире на Тверской улице, у Кремля, хоть и говорит, что никак не может к этому привыкнуть: «Каждый раз, когда прихожу домой, я думаю, что двери будут опечатаны».

Очаровательный

Находиться рядом с Виктюком и не симпатизировать ему — невозможно. Даже если он вас очень раздражает, когда витийствует со сцены, попробуйте подойти поближе, и его витальное обаяние пленит вас. Характер Виктюка, его цветистость, доброжелательность и простодушие — это сам юг. Его манера при первой же встрече переходить на «ты» и тут же называть вас уменьшительными и ласковыми именами, его невероятно сочные байки о знакомых, его уморительная манера вдруг переходить на украинский язык, отчего плотские, «материально-телесные» шутки звучат еще смешнее и смачнее, его изобретательный и невинный матерок, восторженность, любовь к красивому и яркому (одна коллекция цветных пиджаков и жилеток чего стоит)... Эта пугающая сдержанных москвичей охота побазарить или покричать о чем-нибудь личном приятелю, замеченному на другой стороне улицы... Шутки Виктюка повторить невозможно: без его интонаций они не звучат. Виктюка с его раблезианской одаренностью сравнивают с Параджановым.

Виктюк должен быть всегда окружен слушателями, но как бы он над ними ни подтрунивал, никогда не скажет ни грубого, ни обидного. Если же аудитория оставит его, он будет обескуражен и несчастен. По натуре Виктюк — комментатор: громко и безостановочно обсуждает все, что происходит вокруг, даже сидя на спектакле другого режиссера, не может не обращать на себя всеобщего внимания.

Виктюк, как никто другой, доступен для своих поклонников и добр к ним. Вот стоит у служебного входа в театр, оделяя билетами на премьеру друзей, поскольку с главного входа театр осаждает толпа. Появляются две немолодые женщины: «Роман Григорьевич, мы такие ваши поклонницы, как бы нам попасть на спектакль?» А у него уже билетов нет, и администратор неподкупен. Виктюк хватает за локоть пробегающего мимо рабочего сцены: «Петенька, деточка, отведи их, пожалуйста, через подвал в зал, только чтобы никто не видел!»

Любит всех опекать, помогать и хочет постоянных уверений в благодарности. По-детски хвастает: «Посмотри, какой пиджак! Да ты потрогай матерьяльчик!» Без стеснения рассказывает, например, о своей привычке тащить все из гостиниц. Репетировал как-то в Италии с замечательной балериной Натальей Макаровой. Жили в гостинице. Однажды Роман Григорьевич заметил, что у него в ванной повесили не один купальный халат, а два и — не будь дурак — один сразу затолкал в чемодан. Потом рассказал об этом Макаровой. Она с подозрением говорит: «Пойдем посмотрим». Приходят, а там к оставшемуся халату записка приколота, и Наталья переводит (сам-то он ни одного языка не знает): «Если захотите забрать и второй халат — заплатите за оба».

В скупости не замечен, хотя все его конфликты с директорами и актерами упираются в деньги: они жалуются, что он заламывает за свои постановки несусветные гонорары и проценты от доходов с проката, а он обвиняет их в том же.

Виктюк эгоцентричен и неотразим. «Дружить с ним, конечно же, нельзя», — сказал его верный ученик Ефим Шифрин.

Театр

Актеры Виктюка обожают, и это понятно, поскольку никто не любит их так, как он. Сидя в репетиционном зале, он постоянно их подбадривает: «Гений! Гений! Потрясающе!» Поминутно выскакивает на сцену и снова восторгается, даже когда объясняет, что все нужно делать иначе. «Он дает шанс почувствовать себя большой артисткой», — говорит самая верная из его актрис Валентина Талызина. Репетиции Виктюка праздничны, легки и, как правило, лучше его спектаклей. Собственно, именно они и являются настоящими спектаклями Виктюка, поскольку здесь он играет главную роль.

В его постановках всегда беспроигрышно одно — поклоны. Он любит их ставить и знает в этом толк, но самый эффектный момент, конечно, когда на сцену вылетает сам Виктюк — нарядный, оживленный — и лобызает актеров, подбегает к рампе за многочисленными букетами, а потом щедрым жестом вручает их любимой актрисе или по-царски бросает к ее ногам. Эта чрезмерность Виктюка, лежащая за гранью хорошего вкуса и отдающая вульгарностью, раздражает в нем более всего. Но именно за это качество он был в свое время вознесен и обласкан публикой.

Слава Виктюка — кумира богемы, эстета и эпатажника, певца порока и главного гей-режиссера нашего театра — началась со «Служанок». Именно тогда публика впервые увидела то, что стало потом фирменным знаком театра Виктюка — томную пластику и вычурные гримы мужчин, играющих роли женщин. Приторная, дурманящая атмосфера спектакля по Жене, шелестящие юбки и голые торсы возродились потом в цветаевской «Федре». Даже далекий от поэзии скандальный сюжет «M. Batterfly» (человек, много лет живший с любовницей-китаянкой, не знал, что она — мужчина) — и тот был подан в причудливом пластическом аккомпанементе переплетающихся обнаженных мужских тел на фоне псевдокитайского задника. Эстетизированный декадентский фон намекает на то, что все эти истории имеют иной, более изысканный, поэтический и даже возвышенный смысл.

Возвышенность (особенно в том, что касается его театра) — еще одна из сторон нетривиальной натуры Виктюка. Говоря о Высоком, он впадает в патетику проповеди, рассуждает об Ангелах света и мрака, Вечном разуме, душах почивших творцов, о «нашем плебейском веке зависти, зла и ненависти, в котором хрупкому, беззащитному человеку выжить невозможно». Стоит только какой-нибудь трепетной интервьюерше задать один вдохновенный вопрос, и Роман Григорьевич уносится в туманные выси: она обязательно услышит, что «человечество было изгнано из рая и выброшено на землю, не приспособленную для людей», а «спектакль — это воспоминание об утраченном рае», и «если над тем, что ты делаешь на сцене, нет неба, нет возможности к полету — это не имеет смысла». По поводу элитарности своего театра он каждый раз говорит, что Христос тоже проповедовал избранным — рыбакам и проституткам (поскольку у рыбаков было природное начало, а

1936 —
РОДИЛСЯ ВО ЛЬВОВЕ
1958 —
ЗАКОНЧИЛ АКТЕРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГИТИСА
1965 —
ДЕБЮТИРОВАЛ КАК РЕЖИССЕР НА СЦЕНЕ ЛЬВОВСКОГО ТЮЗА СО СПЕКТАКЛЕМ «ВСЕ ЭТО НЕ ТАК ПРОСТО»
1968 —
НАЗНАЧЕН ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ КАЛИНИНСКОГО ТЮЗА
1971—1975 —
РАБОТАЕТ В РУССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ВИЛЬНЮСА
КОНЕЦ 70-Х —
СТАЛ РЕЖИССЕРОМ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕАТРА МГУ
1992 —
ОТКРЫВАЕТСЯ ТЕАТР РОМАНА ВИКТЮКА

СПЕКТАКЛИ:
1978 —
«ЦАРСКАЯ ОХОТА» (ТЕАТР ИМЕНИ МОССОВЕТА) И ТЕЛЕСПЕКТАКЛЬ «ИГРОКИ»
1980 —
ТЕЛЕСПЕКТАКЛЬ «ИСТОРИЯ КАВАЛЕРА ДЕ ГРИЕ И МАНОН ЛЕСКО», «УРОКИ МУЗЫКИ» (СТУДЕНЧЕСКИЙ ТЕАТР МГУ)
1982 —
«ТАТУИРОВАННАЯ РОЗА» (МХАТ)
1983 —
«АННА КАРЕНИНА» (ТЕАТР ИМЕНИ ВАХТАНГОВА)
1986 —
«КВАРТИРА КОЛОМБИНЫ» (ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК»)
1987 —
«СТЕНА» (ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК»)
1988 —
«СЛУЖАНКИ» (ТЕАТР «САТИРИКОН») «ФЕДРА» (ТЕАТР НА ТАГАНКЕ)
1989 —
«НАШ ДЕКАМЕРОН» (ТЕАТР ИМЕНИ ЕРМОЛОВОЙ)
1990 —
«УРОКИ МАСТЕРА» И «ДАМА БЕЗ КАМЕЛИЙ» (ТЕАТР ИМЕНИ ВАХТАНГОВА), «M. BATTERFLY» («ФОРА-ТЕАТР»)
1992 —
«ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ», «ЛОЛИТА» (ТЕАТР РОМАНА ВИКТЮКА)
1993 —
«РОГАТКА» (ТЕАТР РОМАНА ВИКТЮКА), «АДСКИЙ САД» (ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК») «Я ТЕБЯ БОЛЬШЕ НЕ ЗНАЮ, МИЛЫЙ» (ТЕАТР ИМЕНИ ВАХТАНГОВА)
1994 —
«ФЕРДИНАНДО» (МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР НА ФОНТАНКЕ, СПБ)
1995 —
«ЛЮБОВЬ С ПРИДУРКОМ» (ТЕАТР РОМАНА ВИКТЮКА)
1996 —
«ФИЛОСОФИЯ В БУДУАРЕ» (ТАМ ЖЕ)
1997 —
«ОСЕННИЕ СКРИПКИ» (ТАМ ЖЕ)

у проституток — художественное). Впрочем, оговаривает, что не сравнивает себя с Христом.

Поначалу Виктюка действительно считали элитарным. В 1992 году авторитетный критик Майя Туровская даже отнесла его спектакли к культовому некогда в Америке «вкусу Кэмп», описанному Сьюзен Зонтаг, — преувеличенному, изысканно-эстетскому, ненатуральному и доходящему до вульгарности стилю, носителем которого по большей части являются гомосексуалисты.

Демонстративная гомосексуальность Виктюка тогда тоже служила одной из примет элитарности. Его воспринимали как Данко отечественной гей-культуры. После 1991-го статьи о нем стали называться: «Голубые в городах», «Голубой провал», «Любовь в «голубых» тонах» и шли под рубрикой «эротика». Роман Григорьевич описал эту ситуацию так: «Я живой цветок перестройки. Подул августовский ветер, куда-то меня посеял, а я и пророс. А поскольку цветочек поднялся на нетрадиционной почве, то его не вырывают, не топчут».

В 1993 году мелодраму Николая Коляды «Рогатка» о любви инвалида Ильи к юному Антону Виктюк уже подчеркнуто ставил как «спектакль по теме» и, говорят, устроил первый закрытый показ специально для представителей секс-меньшинств. Побывавшие там рецензенты уделили в статьях особое внимание ногам 19-летнего исполнителя главной роли.

Вокруг Виктюка заклубилась гомосексуальная свита, и в театральных кругах пошли разговоры о «голубой» мафии, которая теперь «у нас», как и «у них», проталкивает «только своих». Однако со временем стало ясно, что для более утонченных искусств — оперы и балета — это, может быть, и верно, но в драматическом театре Виктюк по-прежнему один, и среди его верных поклонников больше женщин, чем гомосексуалистов.

Разговоры об элитарности его театра тоже поутихли (хотя, я думаю, и к «массовому искусству» его относить некорректно). Этот цветок растет на специально огороженной полянке общепонятной культуры, где гуляют те, кому приятно считать себя эстетами и людьми с широкими взглядами. Виктюк любит говорить о том, что для понимания его спектаклей необходимо знать философию, психологию, особенно фрейдизм (сам он постиг все эти науки еще в молодости, когда сидел в спецхранах и тащил книги, откуда мог). Все это, конечно, льстит его поклонникам.

Любовь к вычурности не дает спектаклям Виктюка стать и «театром для «новых русских». Ругай их или хвали — они остаются принадлежностью средней интеллигенции. Может быть, именно из-за этого шаткого положения и возникает ощущение сегодняшнего кризиса Театра Романа Виктюка.

Сейчас он, как правило, работает над спектаклями не в Москве и привозит их ненадолго — его поклонников недостаточно, чтобы заполнять залы. Постановки стали еще сентиментальнее, беднее и небрежнее, хотя потрясающая работоспособность Виктюка остается прежней — он выпускает до 5–6 премьер в год. Теперь он почти не обращается к классике, выбирая только второсортные мелодрамы и комедии (в основном итальянские). Все последние спектакли Виктюк ставит в расчете на звезду, приглашая замечательных и давно не имевших больших ролей петербургских актрис — Фрейндлих, Ковель, Зиганшину, Соколову. Но ни одна из них не смогла сыграть у него в полную силу, ни одна не раскрылась по-новому. Кажется, и приглашений на постановки за границей он стал получать меньше.

Все говорит о том, что близится новый поворот в судьбе Виктюка. У него так много прожектов, что неизвестно, какой из них станет поворотным. Мечтает открыть в Петербурге «Итальянский театр» (говорят, руководство города отнеслось к этой идее благосклонно), хочет создать филиал своего театра в Иерусалиме (спектакли там будут давать на русском и на иврите), ведь совсем недавно кто-то из партии Щаранского сказал: «Пройдет время и о нас напишут, что мы жили в эпоху Виктюка».

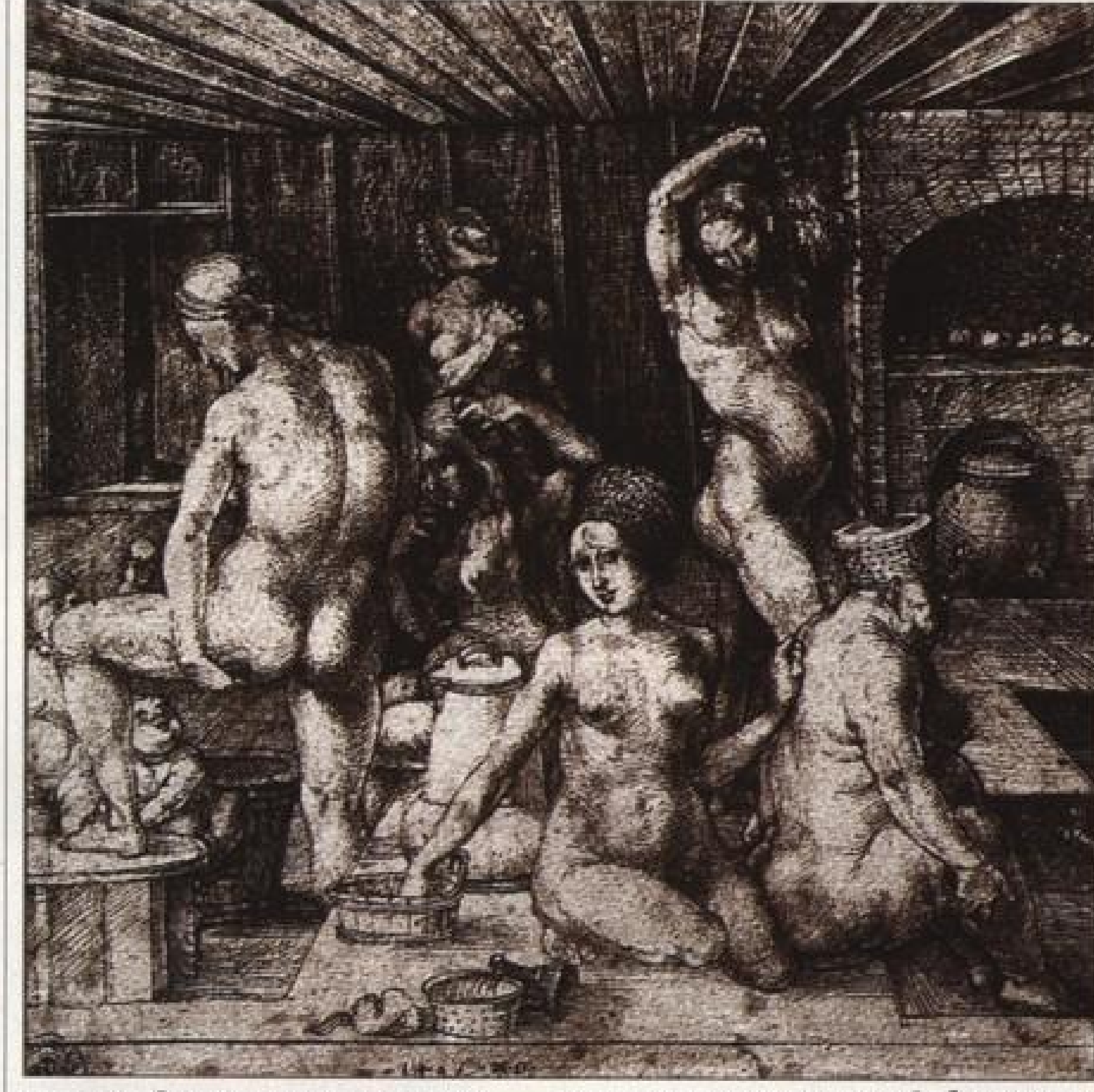
Быть может, так и будет. Он еще покажет нам нечто невероятное, наш сладкий, сверкающий и нарядный Виктюк — романтический любовник театра.

Кругосветка Дюрера

О невероятных приключениях шедевров в мире насилия и чистогана

Григорий Козлов

МЫТАРСТВА

ЗНАМЕНИТЫЙ РИСУНОК ДЮРЕРА «ЖЕНСКАЯ БАНЯ» НЕДАВНО ОБНАРУЖИЛИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

ОДИННАДЦАТОГО СЕНТЯБРЯ 1997 ГОДА БРЕменское общество любителей искусств — Кунстферайн — сообщило о том, что в Нью-Йорке нашлись восемь рисунков старых мастеров, до второй мировой войны принадлежавших городскому музею Кунстхалле. В том числе и знаменитый рисунок Альбрехта Дюрера «Женская баня». Этот рисунок мастер выполнил в 1496 году после своего первого путешествия в Венецию, где проникся духом итальянского Ренессанса с его культом обнаженного человеческого тела. Волею судьбы (а точнее, по прихоти войны) этот рисунок оказался в одном из бакинских музеев, откуда был украден после развала СССР. Теперь ликующие музейщики уверяют журналистов, что многолетние мытарства шедевра Дюрера закончились.

Дело было под Берлином

Все началось в мае 1945 года, когда молодой капитан саперной бригады Виктор Балдин отправился в разведку и наткнулся в 80 километрах от Берлина на красивый замок у озера. Это был замок Карнцов. Именно здесь в 1943 году спрятали от бомбардировок союзников более 1500 рисунков и картин бременского Кунстхалле.

Саперы простояли в Карнцове два месяца, встретили Победу, а перед уходом ободрали замок как липку. На замурованные в подвале произведения искусства они наткнулись в ночь перед отправкой домой. Сначала «картинки» при свете факелов отбирал себе штаб бригады, потом командиры батальонов... И так вплоть до рядовых. Капитан Балдин, в мирной жизни реставратор Троице-Сергиева монастыря, успел к шапочному разбору, но действовал решительно и забрал оставшиеся 364 произведения.

Бригада возвратилась в СССР, и скоро «осколки» Бременского собрания стали обнаруживаться в разных концах страны — от Новосибирска до Самарканда. Постепенно они стекались в секретные хранилища трофеев в Пушкинском музее и Государственном Эрмитаже. Но было одно исключение. В 1947 году 12 первоклассных рисунков отправили из Москвы в Баку. Среди них был и лист Дюрера «Женская баня».

Бакинская история

Долгие годы рисунки хранились в секретном фонде Азербайджанского государственного музея искусств имени Мустафаева. Но после распада СССР бакинские музейщики не утерпели и в 1993 году включили их в экспозицию. Рисунки провисели на стенах всего несколько недель, а потом по распоряжению властей снова были упрятаны в спецхран. Однако немецкие дипломаты из посольства ФРГ в Азербайджане успели разглядеть на некоторых из них штампы бременского Кунстхалле. В конце мая 1993 года дирекция Кунстхалле направила в Баку официальный запрос. Как считают немцы, это заставило преступников поторопиться с кражей — 16 июля бременские шедевры исчезли. Судя по почерку, не обошлось без помощи «своих»: замки в дверях спецхрана и железного сейфа были нетронуты. 22 июля Сабаильское районное отделение полиции завело уголовное дело по факту хищения, но в Баку никаких следов рисунков найти не удалось.

Нью-Йорк — Токио — Бремен — Нью-Йорк

Следы обнаружились на другом континенте. Всего несколько недель спустя после кражи некий русский предложил нью-йоркскому отделению аукционного дома «Сотбис» купить у него несколько рисунков старых мастеров. Эксперт сразу узнал «Женскую баню» Дюрера. Чтобы проверить свои подозрения, ему достаточно было снять с полки каталог «Произведения, пропавшие в годы войны из бременского Кунстхалле», изданный в 1991 году и разосланный в галереи, аукционные дома и музеи по всему миру. Он попросил продавца зайти еще раз, чтобы обсудить детали сделки, а сам отправился в... ФБР. Агенты ФБР, «усиленные» экспертами из Бремена, устроили засаду, но русский, заподозрив неладное, на вторую встречу не явился. Ниточка оборвалась.

Новости появились лишь четыре года спустя, на этот раз с Дальнего Востока. В начале 1997 года бременский Кунстферайн получил телеграмму из немецкого посольства в Токио, сообщавшую, что некий японец предложил купить у него за 12 миллионов долларов 12 рисунков: они якобы давно находятся в собственности его семьи, но до войны принадлежали какому-то немецкому музею. Дипломаты сразу проверили печати, которые были видны на фотографиях рисунков, и убедились, что речь идет о произведениях из Бремена. В этом им помог все тот же Бременский каталог 1991 года. Сотрудники Кунстхалле быстро определили, что 8 из 12 рисунков входили в Бременскую коллекцию — именно их в 1993 году украли в Баку.

Немецкие дипломаты начали в Токио переговоры с владельцем: они подчеркивали, что рисунки краденые и их нельзя продать. Японец же настаивал на версии, будто его семья издавна владеет шедеврами. Постепенно цена за рисунки снизилась вдвое. Но предложение возвратить их в обмен на «вознаграждение за находку», составляющее обычно от 10 до 15 процентов стоимости, продавец отверг. Хотя стоят эти 12 рисунков, по оценкам информационного агентства DPA, минимум 18 миллионов долларов. Неожиданно японец заявил, что он не единственный владелец рисунков, у него есть русский партнер, и они с ним будут договариваться с Бременом напрямую. Действие перенеслось из Азии в Европу.

31 июля японец, не говорящий ни слова ни по-немецки, ни по-английски, появился в Бремене в сопровождении переводчика. Переговоры длились несколько дней. Больше всего музейщики боялись, что рисунки снова «уйдут в тень». В конце концов руководство Кунстферайна заявило, что без осмотра оригиналов вообще не о чем разговаривать. Скрепя сердце продавец согласился показать рисунки эксперту Кунстферайна в одном из банков Нью-Йорка, где они якобы хранятся. Круг замкнулся.

Америка всех рассудит

Японец не знал, что содержание переговоров во всех подробностях тут же становилось известно таможенной службе Нью-Йорка — Кунстферайн поддерживал с ней постоянный контакт. Представитель Кунстферайна вылетел в США, где вместе с таможенниками обратился в прокуратуру на тот случай, если дело дойдет до ареста японца и его сообщников и конфискации рисунков. Формальным поводом для участия американских властей в деле стало то обстоятельство, что произведения искусства огромной стоимости были ввезены на территорию США нелегально, без оформления соответствующих таможенных документов.

Встреча с японским продавцом и его переводчиком была назначена на пятницу, 5 сентября, в холле одной из нью-йоркских гостиниц. Оттуда все ее участники должны были направиться в банк, чтобы убедиться в подлинности рисунков. Представитель Кунстферайна прибыл на встречу в сопровождении переводчицы с японского и чиновника таможенной службы в штатском. Все они были нашпигованы микрофонами. Сотрудники службы безопасности следили за переговорами с помощью подслушивающей аппаратуры.

Встреча провалилась, так как история с банком оказалась выдумкой. Когда все расселись по машинам, японец заявил, что рисунки находятся в доме его русского партнера, расположенном в Бруклине, и предложил отправиться туда. Служба безопасности, не рискнув связываться с «русскими деловыми» на их территории, просигналила отбой. С большим трудом удалось уговорить японца назначить вторую встречу в его гостиничном номере.

В понедельник, 8 сентября, эксперт из Бремена наконец увидел рисунки. Но и на этот раз все пошло не по плану. Русский снова заподозрил подвох и не явился в гостиницу. Японец показал только свои рисунки. Пять из них принадлежали бременскому Кунстферайну, в

ЛИТОГРАФИЯ ТУЛУЗ-ЛОТРЕКА «МАРСЕЛЬ ЛЕНДЕР» ИЗ БРЕМЕНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ДО СИХ ПОР ХРАНИТСЯ В ПОСОЛЬСТВЕ ГЕРМАНИИ В МОСКВЕ

этом не было никаких сомнений. Среди них оказалась уже знакомая нам «Женская баня» Дюрера, еще один рисунок этого великого мастера из Нюрнберга, а кроме того, рисунок Рембрандта, произведение одного из его учеников и работа итальянца Аннибале Карраччи. Что касается шестого рисунка, то на нем не было ни штампов, ни инвентарного номера.

Эксперт убедился в подлинности рисунков и покинул довольного японца, который остался ждать предложений от руководителей Кунстферайна. Вскоре в гостинице появились трое русских, и они вместе с японцем направились в ресторан. Служба безопасности не стала больше искушать судьбу и арестовала всю компанию, конфисковав шесть рисунков, находившихся в номере японца. Допрос длился долго. В конце концов, опасаясь немедленной высылки из США, «русские партнеры» выдали свою долю рисунков. Среди них — два пейзажа Якоба ван Рейсдаля и эскиз сангиной Аннибале Карраччи из Бременской коллекции. Три других рисунка не являлись собственностью бременского Кунстферайна.

Всю четверку «продавцов» до поры до времени отпустили. Рисунки будут находиться в офисе нью-йоркской таможни в здании World Trade Center до тех пор, пока не решатся все проблемы с правами собственности на них.

Американцам есть над чем поломать голову. По их законам кража не имеет срока давности и владельцем считается первый, у кого украли вещь. А поскольку уголовное дело в Азербайджане никто не закрывал, американцам придется объясняться с тамошними властями. С другой стороны, бременские рисунки были вывезены из Германии не советскими трофейными бригадами, а мародерами. С точки зрения американского права, раз кража из замка Карнцов произошла раньше, чем кража из Азербайджанского музея имени Мустафаева, рисунки принадлежат Германии. И речь может идти не о межгосударственной политической проблеме, а об уголовном преступлении.

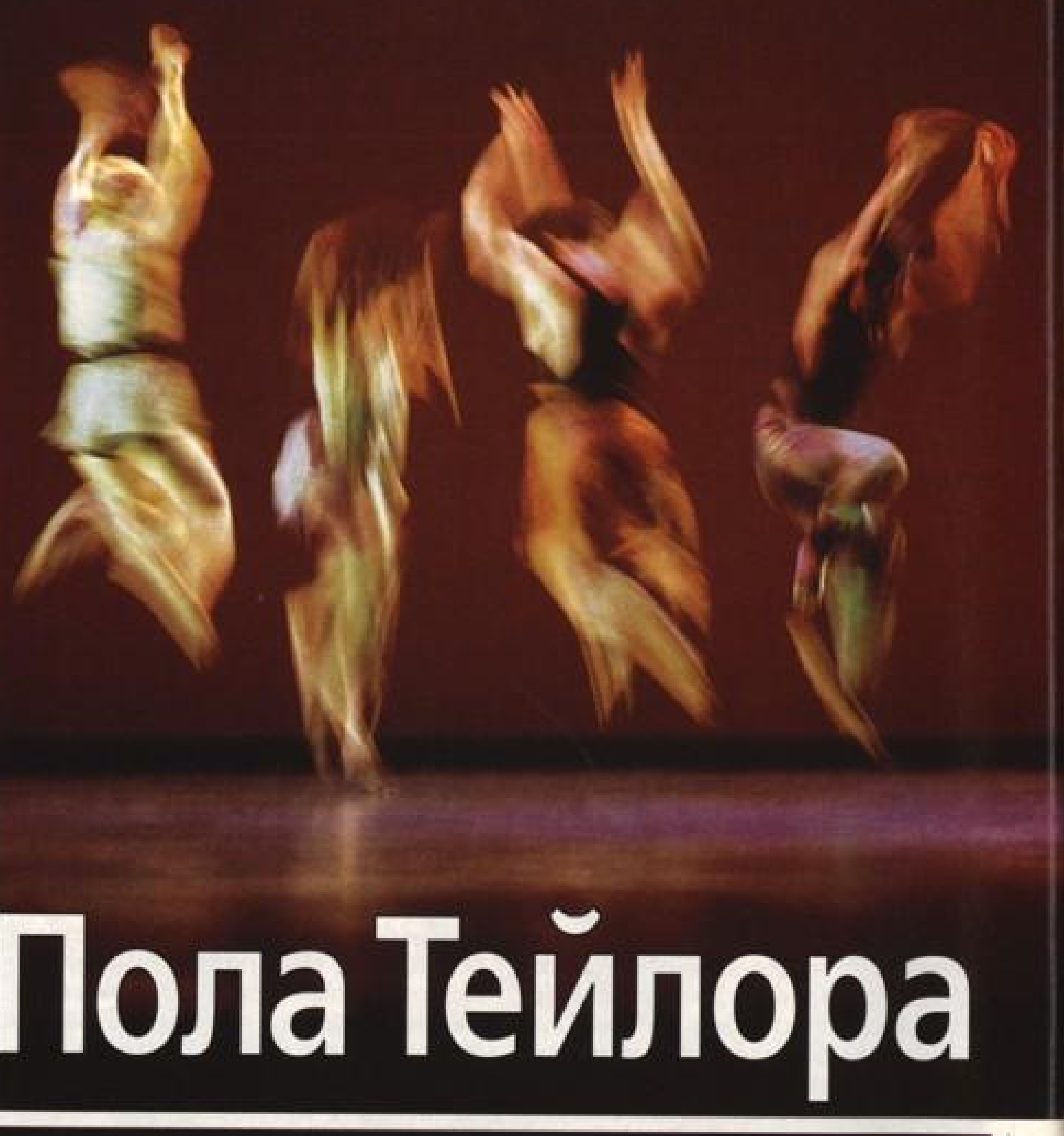
Русский характер

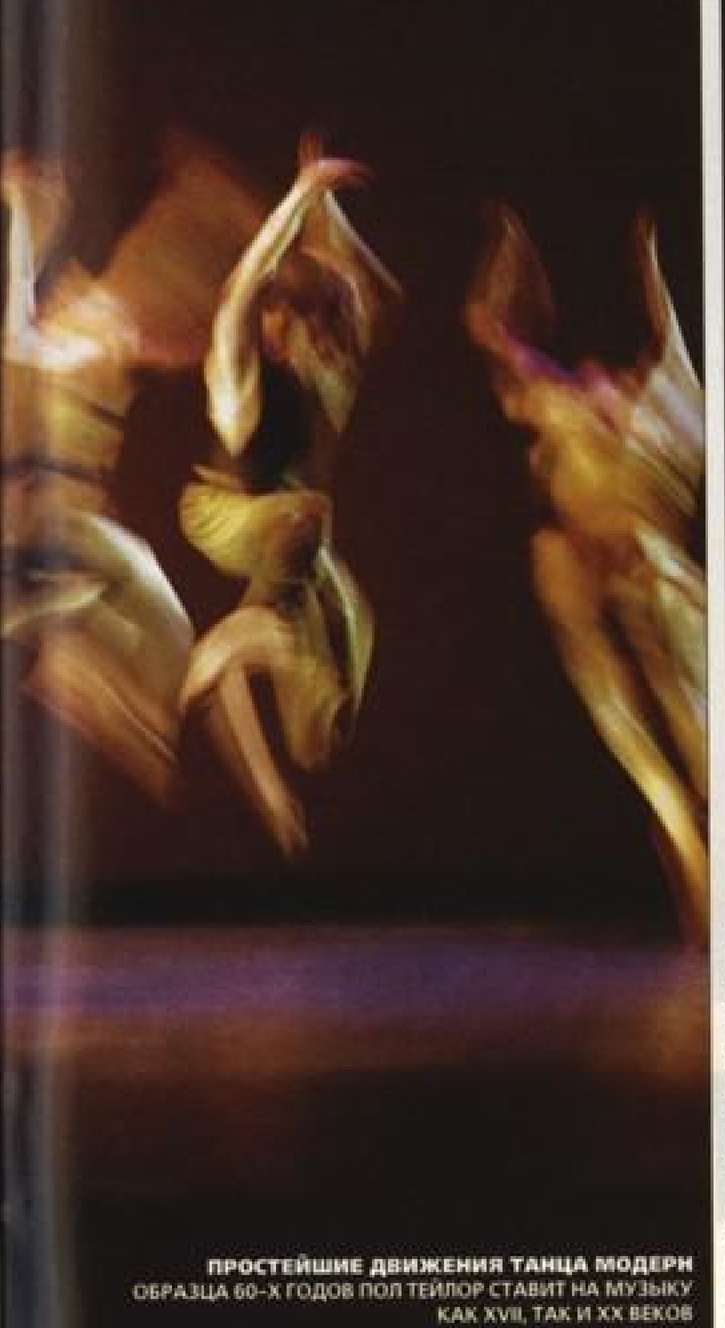
Несмотря на «интернациональный» характер проблемы, западная пресса по-прежнему считает «криминальные разборки» вокруг Бременской коллекции делом русской мафии. Вспоминают гамбургскую историю 1993 года. Тогда съемочная группа немецкого канала RTL купила у неких русских три рисунка из Бремена, нелегально вывезенные из России. Сделка была снята скрытой камерой, и вся Европа любовалась на то, как за столом, уставленным бутылками с водкой, «братки» похваляются, что запросто могут добыть любую картину, хоть из Эрмитажа — только деньги плати.

Однако примеров удивительного бескорыстия в бременской истории гораздо больше. Многие из тех, кто во время войны «согрешил» в замке Карнцов, всячески стремились исправить «ошибки молодости». Умерший в этом году Балдин до последних дней жизни добивался, чтобы его «коллекция» была возвращена в Бремен. Один из его сослуживцев, пожелавший остаться неизвестным, в 1993 году безвозмездно передал 101 рисунок и гравюру в немецкое посольство в Москве. Там они находятся до сих пор, поскольку российские власти не дают разрешения на их вывоз. Остроумно решил проблему возврата произведений в Германию еще один российский альтруист, разыскавший три бременских рисунка на Украине: он просто послал их из Москвы по почте. И письмо дошло по назначению! Не отстают и украинцы. В 1995 году наследник одного из саперов подарил Бремену картину Ханса фон Маре и семь рисунков немецких художников. Если бы к славянской широте души да такой же каталог, как у немцев, необходимый для розыска собственных художественных ценностей, пропавших в годы войны, можно было решить проблему реституции без политиков.

ИСКУССТВО

Выступления труппы знаменитого хореографа Пола Тейлора завершили Американский танцевальный фестиваль (ADF), проходивший в Москве почти две недели. Театр Тейлора никогда прежде не был в России, только знатоки видели видеозаписи его работ. Тем не менее долгожданный спектакль обескуражил тех, кто ждал сильных впечатлений. Он состоял из трех коротких незамысловатых композиций. В каждой из них комбинации простейших движений танца модерн образца 60-х годов, приправленные то академическими па, то элементами джаза, рок-н-ролла, чарльстона, складывались в аккуратные фигуры, подчас напоминающие построения классического балета. Сочиняя четкие танцевальные фразы, постановщик ловко приспособил их к музыке и XVII и XX веков.

ПРОСТЕЙШИЕ ДВИЖЕНИЯ ТАНЦА МОДЕРН ОБРАЗЦА 60-Х ГОДОВ ПОЛ ТЕЙЛОР СТАВИТ НА МУЗЫКУ КАК XVII, ТАК И XX ВЕКОВ

Уроки Пола Тейлора

Москве показали учебное пособие по основам танца модерн

Ярослав Седов

ГАСТРОЛИ

В композиции «Воздух», поставленной в 1978 году, танцовщики в синих трико и хитонах движутся под звуки Concerti Grossi и оркестровых фрагментов генделевских ораторий. Они синхронно принимают скульптурные позы, пересекают сцену стремительными перебежками или одновременно танцуют каждый свое. Позы красивы, движения музыкальны, но и только.

В композиции 1987 года «Сизигий» (общее название двух фаз Луны: полнолуния и новолуния) участники пляшут вокруг солистки, которая «жалуется» и «умирает», почти повторяя движения Одетты из «Лебединого озера».

Живее всего выглядит дивертисмент «Вторая рота» 1991 года. Под песни в исполнении сестер Эндрюс (похожих на известных нам сестер Берри), которые, как говорится в программке, «выражают чувства и настроения американцев в годы второй мировой войны», — «О, Джонни!», «Горнист буги-вуги», «Ром и кока-кола» — участники плясали, как на студенческой вечеринке, разыгрывая шутливые ухаживания, ссоры и примирения. Это выглядело мило, хотя скучновато — «чувств и настроений» не ощущалось.

Все три композиции казались учебными пособиями по основам хореографии модерна. Возможно, они были выбраны с учетом лабораторного характера нынешней московской программы ADF, состоявшей из видеопросмотров и мастер-классов по технике танца модерн, предназначенных специалистам. Но выступление труппы Тейлора было устроено не как урок, а как обычные гастроли. Публику оповестили о том, что предстоит встреча с «одной из самых значительных фигур американского танца».

Тексты программок и рекламных анонсов почти не содержали информации о постановках Тейлора, зато в них подробно и с чувством рассказывалось о его наградах. Особо подчеркивалось, что хореограф не чужд академических традиций: хоть и солировал в труппе Марты Грэм (без этого невозможно стать классиком американского модерна), но все-таки работал с Баланчиным (однажды в 1959-м участвовал в «Эпизодах»). Что он признан в мире классического танца — многие постановки Тейлора перенесены на самые знаменитые академические сцены, например, Королевского датского балета, Английского национального балета, Гранд-опера, Ла Скала. Указано, что у Тейлора более сорока орденов и премий. Он — командор французского «Ордена искусств и литературы», один из десяти почетных членов Американской академии и Института искусств и литературы, обладатель Национальной медали искусств (которую в 1993 году ему вручил Клинтон). В 1995 году престижный справочник «Кто есть кто» включил Тейлора в число 50 видных американцев, заслуживших «всеобщее признание за выдающиеся достижения», и так далее.

Примечательно, что большая часть наград Тейлора — не танцевального, а общественного, интеллектуально-гуманитарного «профиля». Судя по представленным в Москве композициям, его ценят за умение «навести глянец» — придать пляскам обычного дансинга респектабельно-академичный, чуть ли не глубокомысленный вид. Танцевальная масскультура ловко подверстывается к музыке Генделя и — глядите-ка — неплохо смотрится, чем не классика?

Это первый урок, который могли извлечь те, кто с благоговением пришел на спектакли Тейлора учиться. В российском танце сейчас наблюдается прямо противоположная тенденция. Академическая культура стремится замаскироваться под массовую подобно сказочной принцессе, переодевшейся в лохмотья и отправившейся на поиски приключений. Большой театр превратил «Лебединое озеро» в сусальное шоу и готовится приспособить «Жизель» для дефиле костюмов модельера Живанши. Мариинка, стремясь не отстать от столицы, разыскала дилетанта Евгения Панфилова, который соорудил на ее сцене несуразную «Весну священную». Перечисление можно продолжить.

Второй урок Тейлора состоит в умении не путать общественную и маркетинговую деятельность с танцевальной. Сначала он, четко следуя своим принципам «облагораживания» танцевального модерна, делает вещь, а потом предлагает ее аудитории. Правда, с завидным размахом: труппа участвует во множестве национальных и международных проектов, гастролирует в Сингапуре, Гонконге, Индии, Китае. В этом сезоне проедет по всему западному побережью Северной Америки от Калифорнии до Аляски. Кроме этого, артисты Тейлора успевают еще и давать уроки в Азии, Африке, Австралии, бороться со СПИДом, помогать инвалидам. Выглядят они, правда, грузноватыми и танцуют с помарками. Зато каков охват — ведь и до России добрались...

Этот четко налаженный конвейер можно сравнить с издательством, тиражирующим учебную литературу. Можно увидеть в нем корни классического американского миссионерства. От приемов советской пропаганды он отличается внешней неагрессивностью — не объявляет отдельные образцы своей продукции воплощением духовных откровений (хотя причисляет свою деятельность к области высокой гуманитарной культуры). Если вы считаете это современным танцем — учитесь на здоровье. За что купите, за то и продадим. Не хотите — не надо. ■

Фото Ларисы Педенчук

НИКОЛАЙ МОЛОК

Центр Помпиду — Made in France

Крупнейший музей современного искусства закрывается до 2000 года

Николай Молок

МУЗЕИ МИРА

30 сентября закрылся Центр Помпиду — самый знаменитый музейный и культурный центр Европы. В начале этого года Центр отпраздновал свой 20-летний юбилей тремя днями открытых дверей, выставкой Made in France и почтовой маркой в 3 франка. Спустя 10 месяцев он закрылся на два года — на реконструкцию. Предположительная дата открытия — ночь на 1 января 2000 года.

У знав о закрытии Центра Помпиду, один мой знакомый злорадно усмехнулся: «Что, трубы проржавели?» Эти самые трубы внутренних коммуникаций, вынесенные наружу и раскрашенные в яркие красный, синий, белый, зеленый цвета, создали Центру славу самого скандального сооружения XX века. Даже недавнее строительство луврской Пирамиды не остановило споры о том, украсило или обезобразило здание Центра столицу Франции. Судить об этом лучше всего с крыши собора Парижской Богоматери. Если взглянуть в сторону района Бобур, в гуще песочного цвета домов увидишь нечто совсем не парижское — пожалуй, единственное в центре города цветное здание. (Недоброжелатели вспомнили старую шутку про Эйфелеву башню и язвят, что лучший вид на Центр открывается со смотровой площадки на его крыше, откуда он не виден и не портит картины старого Парижа).

Архитектурный проект Центра создали иностранцы — итальянец Ренцо Пьяно и англичанин Ричард Роджерс. За 20 лет о их творении написано очень много и по-разному, но Центр неизменно называют «машиной», «социальной утопией», «триумфом технологии», а каскад эскалатора на фасаде сравнивают с канализационной трубой. Сам Ренцо Пьяно считает свой шедевр «технологической пародией», а Ричард Роджерс не без гордости добавляет: «Традиционно музей почитали храмом искусств. Мы храм десакрализовали. Теперь музей может выглядеть, как завод».

Радикальность архитектурного проекта отвечала радикальности замысла Жоржа Помпиду, который говорил, что хочет «нанести удар по консервативному вкусу французов». Центр отразил не только бунтарские настроения 1968 года, но и теорию Андре Мальро о «музее XX века» и даже утопические концепции представителей немецкой школы «Баухауз». В этом смысле его открытие стало знаком времени.

Если 20 лет назад Центр считали наглядным воплощением модернистской космополитической культуры, то сегодня его чаще называют «национальным культурным центром». Национальной художественной традиции посвящена и одна из последних выставок Центра — «Сделано во Франции», в экспозицию которой организаторы включили произведения художников, работавших во Франции с 1947 по 1997 год (в том числе и русских — Марка Шагала, Сергея Шаршуна, Никола де Сталя, Павла Мансурова, Сержа Полякова, Владимира Янкилевского). Впрочем, французы всегда любили «экспроприировать» иностранных художников и вписывать их в собственную национальную традицию — достаточно вспомнить Парижскую школу (Шагала, Сутина, Модильяни) или школу Фонтенбло (итальянские художники, расписавшие в XVI веке замок Фонтенбло под Парижем, позже были «приписаны» к французскому искусству), не говоря уже о том, что во французских энциклопедиях все художники, умершие на территории Франции, автоматически становятся «французскими». Кандинский, например.

АЛЕКСАНДР СОРИН

ЭСКАЛАТОР ЦЕНТРА (ВВЕРХУ) **МНОГИМ НАПОМИНАЕТ КАНАЛИЗАЦИОННУЮ ТРУБУ, А ФОНТАН НА ПЛОЩАДИ ИГОРЯ СТРАВИНСКОГО** (СПРАВА) **ПОХОЖ НА ГИБРИД ПЕТРУШКИ И ОБЛОМКОВ ТЕРМИНАТОРА**

ХРОНИКА

1969 — президент Франции Жорж Помпиду принял решение о строительстве Центра современного искусства
1970 — объявлен архитектурный конкурс на проект здания центра. Победителями стали Ренцо Пьяно и Ричард Роджерс
1972 — начало строительства Центра Помпиду
31 января 1977 — торжественное открытие Центра президентом Франции Жискар д'Эстеном, мадам Клод Помпиду и Робером Бордазом, первым президентом Центра
1983 — на площади Игоря Стравинского рядом с Центром открыт фонтан работы Жана Тэнгли и Ники де Сен-Фаль
1990 — начало работ по строительству здания Института музыки (завершены в 1996-м)
1997 — открыто «Ателье Бранкузи» (реконструкция мастерской знаменитого скульптора)

10 самых посещаемых выставок Центра за 20 лет:
Сальвадор Дали (1979 год) — 840 662 посетителя
Анри Матисс (1993) — 734 896
Пьер Боннар (1984) — 488 093
Вена (1986) — 450 000
Париж — Париж (1981) — 473 103
Константин Бранкузи (1995) — 431 764
Париж — Москва (1979) — 425 013
Париж — Берлин (1978) — 407 524
Рэне Магритт (1979) — 386 313
Фрэнсис Бэкон (1996) — 363 215

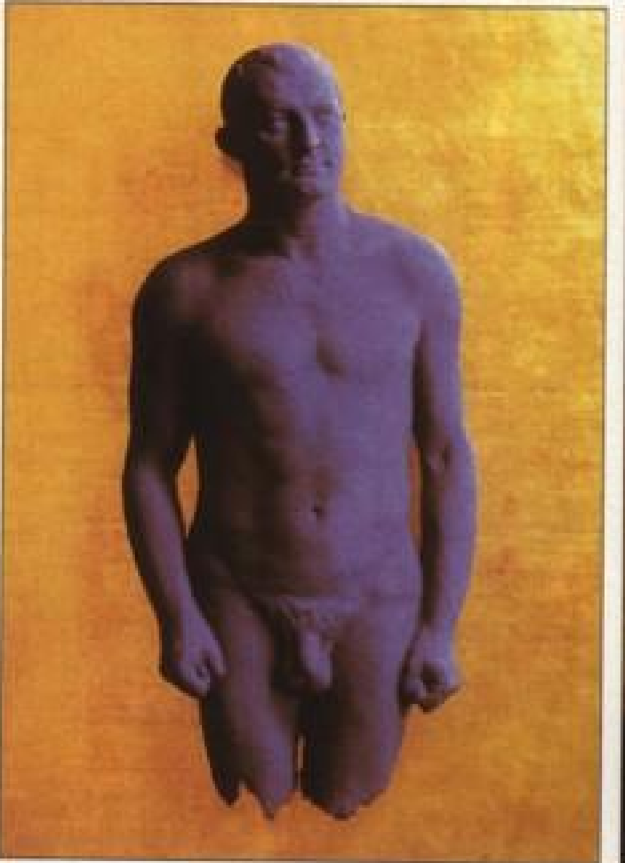
Тотальное место

Центр Помпиду был задуман как «тотальное место», где сосуществовали бы самые разные виды культурной деятельности — изобразительное искусство, литература, дизайн и музыка. Его «аура» распространилась и на окрестности. На площади Игоря Стравинского рядом с Центром появился комплекс фонтанов, бьющих из движущихся механизмов Жана Тэнгли и Ники де Сен-Фаль. Площадь перед главным входом получила итальянское название Ла Пьяцца. Она напоминает одновременно и Арбат (художники рисуют портреты туристов, актеры показывают спектакли), и лондонский «Уголок ораторов» (здесь обсуждают политические вопросы), и венецианскую пьяцца Сан-Марко, где праздные обыватели после посещения музея загорают на солнышке или сидят в кафе.

Самая оживленная часть Центра — Публичная информационная библиотека, находящаяся в нижних этажах здания. Сюда может прийти любой: записываться и сдавать сумки не нужно. Книг, конечно, не очень много (по сравнению, например, с Национальной библиотекой), но собрание достаточно представительное. Книги стоят на открытых полках, сам подходишь и берешь, а прочитав, кладешь в специальные корзины — на место их возвращают уже сотрудники библиотеки. Конечно, ученому здесь делать нечего, но за 20 лет библиотеку посетили 80 миллионов человек.

Но знаменит Центр не библиотекой, а Национальным музеем современного искусства, расположенным на четвертом этаже. Созданный ровно 50 лет назад и находившийся первоначально во Дворце Токио на правом берегу Сены (теперь там Городской музей современного искусства), он считается одним из лучших мировых музеев такого рода. И не потому, что в нем собраны прекрасные работы (например, русская тема представлена целым залом русского авангарда, легендарной «Первой абстрактной акварелью» Василия Кандинского и даже «Шестью портретами Ленина на фортепиано» Сальвадора Дали), а потому, что здесь показана вся панорама искусства XX века — причем каждое направление (фовизм, сюрреализм, поп-арт и т.д.) имеет здесь свой «отсек». Экспозиционное пространство музея напоминает лабиринт, что соответствует характеру искусства XX века.

На пятом этаже регулярно проходят огромные выставки современного искусства, в том числе и большие ретроспективы Марсе-

ЭКСПЕРТ

Центр Помпиду — это последний грандиозный художественный проект современности. Он был задуман как антимузей. Не храм, а фабрика, не хранилище сакральных объектов, а конвейер художественной информации. Если Центр Помпиду и был храмом — то это был храм прогресса, главного мифа XX века. Впрочем, Бобур прекрасно осознавал свою связь с мифологией современности. Не только осознавал, но и использовал. Бобур — это музей авангарда у власти.

Отсюда его масштабы и невероятная пропускная способность: ведь авангард, порывая с элитарностью культуры XIX века, мыслил себя искусством демократическим. Отсюда же и присущая зданию Центра диалектика свободного перетекания внешнего и внутреннего, интерьера и экстерьера, его открытость карнавальной жизни старейшего парижского квартала — Чрева Парижа. Именно авангарду и посвятил Центр свои первые грандиозные шоу: «Париж — Берлин», «Париж — Москва», «Париж — Нью-Йорк», «Париж — Париж». Монумент авангардной культуры, Бобур писал здесь собственную историю. Предназначением этой культурной машины было приобщение масс к современности.

Ныне, по прошествии четверти века, нет уже той единой и мощной авангардной культуры, бастионом которой призван был стать Центр Помпиду. Эпоха больших проектов сменилась культивированием малого. Художественные центры и галереи 90-х — это уже анти-Бобуры. Небольшие по размерам, мобильные и малобюджетные, они не претендуют на демократическую всеядность, на просветительский пафос. Это центры-лаборатории, работающие с конкретным сегментом культуры и публики.

Гигантские выставки, что продолжал делать в последние годы Бобур, оказываются все ходульнее и казеннее. Даже названия их — например, недавняя юбилейная выставка «Лицом к истории» — вызывают в памяти афиши перед московским «Манежем» брежневской поры. Материал уже не увязывается в связное и захватывающее зрелище: сопряжение экспонатов либо дидактично до тривиальности, либо бессвязно. Вера Бобура в возможность встречи широкой публики и авангарда не выдержала испытания временем. Культура ушла на периферию: покинув Париж, она обжила провинциальные и малобюджетные центры, рассеялась по Европе — от Барселоны до Любляны. Париж же сегодня — это, в сущности, художественный Диснейленд, где Бобур — один из главных аттракционов. Эмблематична последняя выставка Центра с пошлейшим названием Made in France. Миф просвещения масс с помощью модернистских ценностей сменился банальной рекламой национального художественного продукта. А в уличных клоунах и шпагоглотателях, что имитируют карнавал у входа, не больше демократизма, чем в матрешечниках на Арбате.

На фасаде Бобура с момента его открытия висели электронные часы, отсчитывавшие по секундам время, оставшееся до наступления XXI века. Прямая метафора веры в прогресс и технологические скорости. А как сейчас — закроют ли эти часы строительными лесами? Да и сама металлическая конструкция Центра — еще одна метафора технологического культа XX века, — оказывается, просто проржавела! Впрочем, ходят упорные слухи, что особой необходимости в ремонте нет, просто у правительства нет больше средств содержать столь дорогую игрушку. А может быть, дело в том, что проржавела сама концепция Центра? В конечном счете, закрытие Бобура — это, пожалуй, последний доступный ему авангардный жест. Каждая примадонна знает: «Главное — это вовремя уйти».

Виктор Мизиано

СЛЕВА: **ИВ КЛЕЙН. «ПОРТРЕТ-РЕЛЬЕФ АРМАНА»** (1962). ВВЕРХУ: **САЛЬВАДОР ДАЛИ. «ЧАСТИЧНАЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ. ШЕСТЬ ПОРТРЕТОВ ЛЕНИНА НА ФОРТЕПИАНО»** (1931)

САМАЯ СКАНДАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ЦЕНТРА — «ЖЕНСКОМУЖСКОЕ. ПОЛ ИСКУССТВА» («FEMININMASCULIN. LE SEXE DE L'ART»),

ПРОШЕДШАЯ В КОНЦЕ 1995 — НАЧАЛЕ 1996 ГОДА. ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ОЧЕВИДЦЕВ, ВПЕРВЫЕ В ДЕНЬ ВЕРНИСАЖА К МУЗЕЮ СТОЯЛА ОГРОМНАЯ ОЧЕРЕДЬ. ХИТОМ СТАЛА НИКОГДА ПРЕЖДЕ НЕ ВЫСТАВЛЯВШАЯСЯ КАРТИНА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА», НАПИСАННАЯ ГЮСТАВОМ КУРБЕ ДЛЯ ТУРЕЦКОГО ДИПЛОМАТА КАЛИЛ БЕЯ В 1866 ГОДУ (НЫНЕ КАРТИНА НАХОДИТСЯ В ФОНДАХ МУЗЕЯ ОРСЭ В ПАРИЖЕ). НЕСМОТРЯ НА ПРОВОКАЦИОННЫЙ ЗАМЫСЕЛ МНОГИЕ ПРИЗНАЛИ ВЫСТАВКУ НЕУДАЧНОЙ (ГАЗЕТА «ЛИБЕРАСЬОН», НАПРИМЕР, ЕХИДНО НАЗВАЛА ЦЕНТР «ЭРОС-ЦЕНТРОМ ЖОРЖА ПОМПИДУ»). ВВЕРХУ — ОДИН ИЗ ЭКСПОНАТОВ ВЫСТАВКИ — «АВТОПОРТРЕТ В ВИДЕ ТРАВЕСТИ» ЭНДИ УОРХОЛА

ля Дюшана, Фрэнсиса Бэкона, Энди Уорхола, и первая во Франции выставка Павла Филонова (1990 год), и грандиозные тематические экспозиции «Маги земли», «Город», «Женскомужское»... Все они так или иначе представляют «историческое искусство XX века», как называют его в Центре.

Первой выставкой Центра стала экспозиция Марселя Дюшана — «отца» радикального искусства XX века. Несколько неожиданным оказался успех последней большой выставки — ретроспективы Фернана Леже. Обнаружилось, что вкусы французов, несмотря на все усилия Жоржа Помпиду, остались вполне консервативными. Хотя, конечно, французы видят в Леже вовсе не художника-коммуниста (каковым его привыкли считать мы), а мастера, соединившего авангард начала века с послевоенной французской (и мировой) живописью, — своего рода дублера Пикассо.

Закрыт на ремонт

Причина закрытия Центра вполне банальна — нехватка выставочных площадей. Нынешний его президент Жан-Жак Айагон описал ситуацию следующим образом: «За 20 лет своего существования музей так разросся, что нам катастрофически не хватает места. О строительстве нового здания говорить не приходится — у политиков приоритетными оказались сегодня дворцы-музеи Гран-Пале и Трокадеро. Нам ничего не остается, как произвести внутреннюю реконструкцию Центра, расширив помещения».

Внутренняя реконструкция — это второй этап колоссального ремонта, который переживает Центр. Наружные работы уже завершены. После ремонта музей будет занимать площадь 13 тысяч квадратных метров (для сравнения: площадь Музея современного искусства в Нью-Йорке — 8 тысяч квадратных метров).

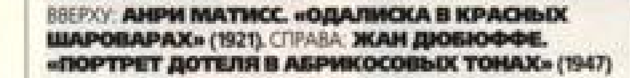
В ходе обновления здания возникли новые экспозиционные идеи. Например, разделить музей на две части: в Центре оставить историческую часть и назвать ее «Музеем XX века», а плюс к этому построить новое здание, где уже в XXI веке будет выставлено актуальное искусство. Жан-Жак Айагон с этим категорически не согласен: «Актуальное и историческое искусство XX века необходимо выставлять вместе. Это полезно с педагогической точки зрения — облегчает восприятие актуального искусства».

И еще одно. Закрытие Центра Помпиду совпало с волной неоконсерватизма не только во Франции, но и на Западе вообще. Современное искусство упрекают в том, что оно пропагандирует насилие, разврат и нездоровый образ жизни. Вокруг выставок один за другим возникают скандалы: как это было, например, с выставкой в Центре Помпиду «Женскомужское» или с проходящей сейчас в Лондоне выставкой «Сенсация — молодые британские художники из коллекции Саатчи». В Америке конгрессмены отказываются давать музеям бюджетные деньги на закупку современного искусства: с точки зрения общественной морали, оно вредно примерно так же, как курение. В подобной ситуации закрытие Центра, пусть временное, кажется симптоматичным, как и его открытие 20 лет назад. Создается впечатление, что современное искусство лишают права на свой музей — нет уверенности, что Центр откроется вновь.

В Париже есть три гигантских музея, посетив которые, можно познакомиться со всей историей искусства: Лувр, где представлено старое искусство, Орсэ — музей искусства XIX века и Центр Помпиду, отвечающий за современность. До 2000 года парижане останутся без крупнейшего музея современного искусства, вынуждены будут оглядываться назад. Впрочем, скорее всего большинство парижан закрытия Центра просто не заметят, как у нас далеко не все замечали закрытые двери Третьяковки и Исторического музея.

P.S. Хотя Центр Помпиду закрылся, некоторые его залы продолжают работать — здесь в декабре откроется выставка Брюса Наумана. Но основная деятельность Музея современного искусства развернется на других площадках — как в Париже, так и в провинции, и за рубежом. В шатер, установленный на Пьяцце, переместится информационная служба Центра, а по вечерам здесь будут показывать спектакли. Часть библиотеки переезжает в одно из зданий в соседнем квартале, которое откроется 19 ноября.

ВВЕРХУ: **АНРИ МАТИСС. «ОДАЛИСКА В КРАСНЫХ ШАРОВАРАХ»** (1921). СПРАВА: **ЖАН ДЮБЮФФЕ. «ПОРТРЕТ ДОТЕЛЯ В АБРИКОСОВЫХ ТОНАХ»** (1947)

Спорно или порно?

Первые впечатления от новой экранизации набоковской «Лолиты»

Джек Кролл
(Newsweek)

ВЕХИ

НУ ВОТ ЛОЛИТА И В ИТАЛИИ. ОТКУДА ПЕРЕберется в Испанию, в Германию, во Францию, потом в Британию. А в Соединенных Штатах пишущий эти строки стал первым критиком, которому довелось увидеть до сих пор не нашедший себе прокатчика фильм Адриана Лайна, стоивший 60 миллионов долларов. Минуло 35 лет с того дня, как Стэнли Кубрик создал первую экранизацию скандального набоковского шедевра, описывающего сексуальную связь взрослого мужчины с его 12-летней падчерицей. Но и сегодня продать такой фильм будет трудно даже Лайну, чьи ленты «Танец-вспышка» и «Роковое влечение» имели большой кассовый успех. Не исключено, что на этот раз роковым окажется влечение Лайна к роману Набокова, который в свое время был запрещен во Франции и долго, вплоть до 1958 года, не мог найти себе американского издателя. С тех пор напечатано 14 миллионов экземпляров книги. Однако сейчас культурный климат в Штатах таков, что студии опасаются выпускать фильм в прокат.

«ДЕВУШКА В ЦВЕТУ» — 14-ЛЕТНЯЯ **ДОМИНИК СУЭЙН** ВОПЛОТИЛА СОЗДАННЫЙ НАБОКОВЫМ ТИП НИМФЕТКИ

Что можно сказать о новой «Лолите»? Что Лайн, переведший классический набоковский роман на язык кино, выказал при этом и ум, и тонкость чувств, и вкус. Стивен Шифф в своем сценарии подошел к роману ближе, чем это удалось в свое время самому Владимиру Набокову, работавшему по заказу Кубрика. И Джереми Айронс, создавший образ самого знаменитого педофила Гумберта Гумберта, в отличие от своего предшественника Джеймса Мейсона, игравшего обходительного гедониста, сумел показать, как мучает его вожделение к девочке, почти ребенку. Клэр Килти, удачливый соперник Гумберта, в исполнении Фрэнка Лангеллы становится фигурой сатанинской, тогда как Питер Селлерс в той же роли у Кубрика был сюрреалистически комичен. «Открытие» Лайна — Доминик Суэйн, играющая заглавную роль, — гораздо ближе к созданному Набоковым архетипу нимфетки, чем Сью Лайон, излучавшая соблазн более «взрослый» и грубовато-откровенный.

«Лолита», которая никого не шокирует, — не «Лолита». Юная актриса, рискнувшая сыграть эту роль, должна волновать зрителя так же, как сама Лолита волновала Гумберта. Как удалось Доминик Суэйн (во время съемок ей самой было 14 лет) и режиссеру сделать это и не попасть под суд за оскорбление нравственности? Да вот удалось — благодаря редкому сочетанию осторожности с дерзостью. То, что ее сексуальность может быть властью, Лолита постигает по реакциям Гумберта, и процесс постижения должен быть и пленительным, и исполненным подлинного трагизма. Таким он и получился в фильме Лайна.

Объектив камеры становится глазами Гумберта. Он неотрывно следит за Лолитой, лежит ли она на лужайке в брызгах росы, словно исполинский цветок, чистит ли зубы, протягивает ли томно руку за туалетной бумагой. Все, что она делает, сводит его с ума.

Лайн заставляет нас почувствовать и извращенность, и человечность страсти, которой одержим его герой, и Айрон передает эту двойственность с истинным мастерством. Вот он под недоверчивым взглядом матери Лолиты Шарлотты (Меллани Гриффит) смотрит на Лолиту, и на лице его целая симфония чувств — он и вожделеет к ней, и по-отцовски гордится ею, и любуется как произведением искусства. Для него, для этой «галерки» разыгрывает Лолита свой моноспектакль, и, сидя у него на коленях, проверяет, насколько абсолютна власть ее едва пробудившейся женственности.

Набоков, виртуозный стилист, уступающий разве что Джойсу, возвел здание своего романа без единого гвоздя — не употребив ни одной непристойности. Эпизоды, поставленные Лайном и снятые оператором Говардом Атертоном, чрезвычайно красивы, но в современном культурном контексте многие из них могут быть истолкованы как непристойные. Однако при этом героиня фильма лишь однажды появляется обнаженной, да и то в этой сцене вместо Доминик снималась дублерша. Лайн, избегая откровенной эротичности, пожалуй, злоупотребляет эротическими символами. Однако «Лолита» — это история не скабрезная, а, по словам ее автора, трагическая, и этот трагизм передан и в нынешней экранной версии.

«Я горжусь этим фильмом, — сказал Адриан Лайн. — Мне кажется, люди должны увидеть его, а уж потом поспорить». Лайн «поражен» тем, какой размах приобрел в Америке «моральный догматизм»: «Шестилетних детей, осмелившихся поцеловаться, обвиняют в «сексуальных домогательствах». Это какое-то безумие». Явлением того же порядка представляется ему то, что «Лолиту» отказываются брать в прокат. Впрочем, быть может, дело вовсе не в морали. Голливуд просто боится рисковать, выпуская в прокат фильм, обошедшийся в 60 миллионов, но в котором не заняты звезды первой величины. «Всякое решение, — говорит Лайн, — требует известного мужества» и со смехом вспоминает одного студийного босса, озабоченно спросившего его: «Вы что, собираетесь сделать секс эротичным?» Неэротичный секс — это один из тех рубежей, которые Америке пока еще лишь предстоит покорить. «Лолита» будет ей в этом плохим подспорьем. ■

КИНО

Шестой Открытый фестиваль кино СНГ и стран Балтии

Анапа

ГЕРОИ КУЛЬТУРНОЙ ПРОГРАММЫ ФЕСТИВАЛЯ **СТАНИСЛАВ РОСТОЦКИЙ, СЕРГЕЙ ШАКУРОВ, ВИКТОР МЕРЕЖКО И ЮЛИЙ ГУСМАН**

ФЕСТИВАЛЬ, ПРЕЖДЕ ИМЕНОВАВШИЙСЯ «Киношоком», был полон ностальгии по еще не распавшейся державе и не имевшим денежных и визовых препятствий творческим связям. Это и понятно, ведь большую часть гостей и участников составили люди пред- и послепенсионного возраста. Тоске по былому были посвящены и телепередача «Тема» Юлия Гусмана, съемки которой произвели прямо во время фестиваля , и вся культурная программа бывшего «Шока»: вечер Андрея Петрова, вечер все того же Гусмана и его старшего товарища Виктора Мережко.

Короче, фестиваль изменился. Ушли в небытие пресс-конференции в психбольнице и прочий авангард. Похоже, сегодняшний «Киношок» стремится занять нишу бывшего Всесоюзного кинофестиваля (тогда как его соперник «Кинотавр» все больше настаивает на своей международности) и бросил все силы на поддержание вялотекущей дружбы народов и традиций отечественного кинематографа 50 — 80-х. Дружба народов свелась к дружбе кинематографистов старшего поколения. Посредственное ученическое кино Годердзи Чохели «Райские птички», к удивлению многих взявшее главный приз фестиваля, вероятно, удостоилось его только потому, что жюри затосковало по грузинскому кино 60-х.

Молодежь оказалась представлена тремя далекими от новаторства картинами. В «Упыре» ленинградца Сергея Виноградова трудно было углядеть что-либо, кроме бессмысленной кровавой бойни с замахом на тарантино-родригесовскую стильность. «Мытарь» Олега Фомина не стоил бы доброго слова, если бы не блистательная работа оператора Игоря Клебанова. Претенциозная, позерская, «красивенькая» разыгранная по сценарию Ивана Охлобыстина лав стори про избалованную девочку и загадочного мачо. Участвовал в конкурсе и неигровой фильм режиссера Виктора Косаковского «Среда», уже награжденный на других киносмотрах. Режиссер решил проследить судьбу разных людей, родившихся в один день с ним, 19 июля 1961 года, в Ленинграде. Прием — интересный, фильм — сумбурный. Своих ровесников режиссер рассматривает с нескрываемой брезгливостью.

Об удачах. Сразу три приза — за режиссуру, лучшую мужскую роль (Владимиру Машкову) и приз жюри дистрибьютеров — достались картине Павла Чухрая «Вор». Профессиональную и самобытную картину о современной русской деревне сняла Лидия Бодрова. «В той стране» (приз за лучший сценарий и приз гильдии киноведов и кинокритиков) — ее вторая картина после получившего множество призов фильма «Ой вы, гуси». (О некоторых российских премьерах «Киношока» мы напишем отдельно. — **«Итоги».**)

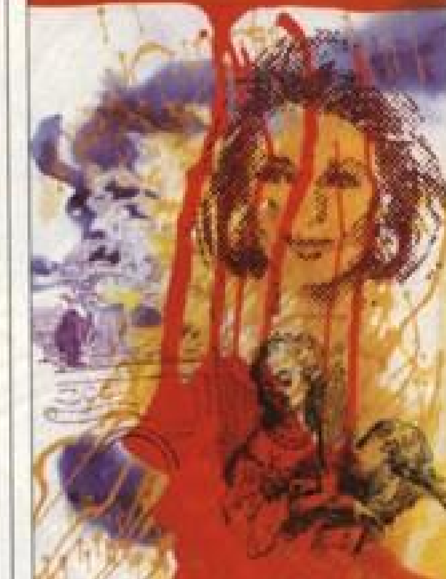
Остальные призы получили: «За нравственный поиск» — Халмамед Какабаев (фильм «Тоба»), «За лучшую операторскую работу» — Викторас Радзявичус («Ожерелье из волчьих зубов»), «За лучшую женскую роль» — Аян Мир-Касимова («Чужое Время»), «Госпожа удача» — Олег Ефремов, приз администрации Краснодарского края, «За выдающиеся заслуги» — Станислав Ростоцкий. ■

Екатерина Кладо

ВЫСТАВКИ

Музыка неизвестного происхождения

Зигмар Польке
Государственный Русский музей
Санкт-Петербург

В КОТОРЫЙ УЖ РАЗ ПРИХОДИТСЯ рассыпаться в комплиментах перед отделом новейших течений ГРМ и его заведующим Александром Боровским за храбрость в работе со столь сложной материей, как современное искусство. Выставка подлинно «актуального» (как принято выражаться) художника в Третьяковке или Пушкинском музее есть событие экстраординарное, а в последнее время, пожалуй что, и невозможное. В Петербурге же такого рода экспозиции давно в порядке вещей.

Поэтому выставка Зигмара Польке, одного из крупнейших представителей сегодняшнего немецкого искусства, лишена, к счастью, налета сенсационности. Просто Русский музей в очередной раз остался верен себе и своим «передовым» принципам и с готовностью откликнулся на предложение Немецкого культурного центра имени Гете представить в Петербурге специальный передвижной проект Польке. Он знакомит с поэтикой и эстетикой художника настолько, насколько можно познакомить с тем, чего практически нет. Ведь фирменный знак Польке — это отсутствие любого фирменного знака, свободная игра со стилями, техниками, фактурами, цитатами и проч.

В этом отношении выставка «Музыка неизвестного происхождения» выглядит очень дисциплинированной: она состоит из 40 гуашей одинакового формата (70 на 100 см), к тому же выполненных в одно время (в 1996 году) и в одном стиле. Большинство работ выстроены на контрасте некоего узнаваемого образа, чаще всего заимствованного из газеты или журнала (любимый прием Польке — имитация зернистой фактуры газетного снимка), и красочных потоков, пятен, разводов. К тому же каждая гуашь имеет свое весьма изысканное и таинственное название, зачастую не имеющее никакого отношения к изображенному. Как говорится об этих заголовках в каталожной статье: «Польке, как следует поработав своим пинцетом в садах бульварной прессы, сорвал все, что успело расцвести, а затем умело препарировал». Остается только добавить, что некоторые из названий вполне самодостаточны и иногда вовсе не требуют рядом с собой гуашей. Например: «Вкладывание в обувь бархатной стельки помогает предотвратить убегание молока» (на фото) или «Музыка неизвестного происхождения: заблокировать двери и не пускать внутрь».

Надо отдать должное Польке — он умеет загадывать свои иронические загадки, заигрывая со зрителем и одновременно насмехаясь над ним. Зрителю же остается лишь почесывать затылок, недоумевая над подписями, пытаясь разглядеть под слоями краски расплывчатые очертания фигур и, наконец, поражаясь способности цветов меняться в зависимости от освещения. Не говоря уж о поп-артистской радости узнавания цитируемых Польке картинок — детских, бульварных, взятых из истории искусств и т. д.

На скрещении этих эстетических впечатлений и должна появиться в головах посетителей «музыка неизвестного происхождения». Но едва ли питерские любители изящного ее услышат, потому что вряд ли последуют совету каталога: «Если мы хотим почувствовать красоту и легкость работ Польке, то нельзя ограничиваться торопливым осмотром выставки». Польке не совсем удалось освободиться от родовых черт германского послевоенного искусства — бетонной серьезности и чугунной скуки. В больших количествах иронические загадки Польке, на наш взгляд, занудноваты. ■

Федор Ромер

ОПЕРА

Дюймовочка

Композитор Ефрем Подгайц
Режиссер Валерий Меркулов
Детский академический музыкальный театр
Москва

Наталия Сац создала не только первый в мире музыкальный театр для детей, но и жанр «учебной» оперы-балета. Для подобных постановок выбираются сюжеты, дающие возможность использовать элементы формы и оркестровые краски «взрослой» оперы. Это похоже на составление текстов для букваря. Создатели спектакля «Дюймовочка» – опытный композитор Ефрем Подгайц и либреттист Р. Ровика – блестяще справились с задачей.

Мелодии просты и красивы. В прозрачной «акварельной» оркестровке поочередно «высвечиваются» голоса разных инструментов, забавно изображающих щебет ласточки, кваканье лягушек, плеск волн и тому подобное. Есть лаконичные, четкие по форме ариозо, дуэты, ансамбли. Солисты с красивыми сильными голосами – Л. Верескова (Дюймовочка) и А. Кокошкин (Крот) – поют настоящие оперные арии. По воле режиссера Валерия Меркулова хор насекомых во главе с В. Тихоновым (Майский жук) катается на роликах, певица Т. Ханенко (Ласточка) встает на пуанты, а Н. Ивина (Мышь) лихо отплясывает танго (балетмейстер Борис Ляпаев). Но самое главное – это световые эффекты, созданные суперсовременной аппаратурой. Сцена вспыхивает и переливается всеми цветами радуги. Кажется, что мы смотрим диснеевский мультфильм: в воздухе летают огромные мыльные пузыри и яркие бабочки, на кулисах раскрываются невиданные цветы, а в глубине сцены мерцают звезды (художники Анатолий и Анна Нежные). ■

Я. С.

РЕКОМЕНДУЕМ

7 октября в Музее кино (зал 7, начало в 18 часов) покажут фильм самого знаменитого иранского режиссера Аббаса Киаростами **«Черные оливы»**.

С **5 по 11 октября** в Донецке проходит V международный фестиваль **«Звезды мирового балета»**, организованный известным украинским танцовщиком Вадимом Писаревым. В программе спектакли классического репертуара, вечера современной хореографии, мастер-классы русских и зарубежных педагогов. Среди участников – Людмила Семеняка, Ульяна Лопаткина, Надежда Грачева, Андрей Уваров и другие.

8–9 октября в московском ЦДХ пройдет **мини-фестиваль фри-джаза «На дороге»** , в котором примут участие Владимир Чекасин, трио Вернера Люди, «Волковтрио» и другие

11 октября в Большом зале Московской консерватории в рамках фестиваля **«Золотые голоса мира в Москве»** состоится сольный концерт примадонны Мариинки **Галины Горчаковой**. Она исполнит арии Верди, Пуччини, Каталани, Чилиа и Чайковского.

12 октября на сцене Кремлевского дворца состоится премьера «Императорского русского балета» **«Явление Майи»** с участием **Майи Плисецкой**.

ТЕАТР

Братья Карамазовы (Скотопригоньевск)

Режиссер Юрий Любимов
Театр на Таганке
Москва

Любимов остался прежним – поклонники не разочаруются в нем. Будто не прошло 30 лет, все так же публицистически решаются «Братья Карамазовы»: идет суд, на авансцене стоит стол, за ним – герои, слева – адвокат, справа – прокурор, за столиком между зрительскими рядами в глубине зала сидит судья в мантии, вызывая свидетелей. В начале спектакля присяжные – люди в современных костюмах – входят и рассаживаются в первом ряду партера. Все мы, надо полагать, – зрители в этом суде, но мы же и обвиняемые, как часто случалось в либеральной русской традиции, где обвинение изобличало дурное устройство общества и преступное равнодушие обывателей. Герои бросают со сцены в зал гневные обвинения, чтобы каждый понял, что обращаются именно к нему, и не пытался уйти от ответственности. Даже шут Федор Павлович (Феликс Антипов) свое ерническое «Все в скверне живут!» адресует в зал.

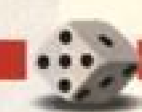
ИВАН КАРАМАЗОВ ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД СУДОМ

Не знаю, от простодушия или лукавства говорил Любимов, что в своих спектаклях не занимается политикой, а решает эстетические проблемы. Но когда рассуждение Ивана о «слезинке ребенка» и рассказ о «Великом инквизиторе» завершаются зонгом из «Трехгрошовой оперы» – «Сначала хлеб, а нравственность потом», переходящим в православное многоголосие Владимира Мартынова: «Пресвятая богородица, помилуй нас!» – это никак нельзя считать ходом чисто эстетическим. Впрочем, зритель еще не отвык ловить сегодняшние аллюзии и с удовлетворением смеется, услышав от Смердякова (Владислав Маленко): «Реформы на неприготовленную почву, да еще списанные с чужих учреждений – один только вред». А уж когда в конце спектакля Черт (тот же Маленко) произносит свой подлый, издевательский монолог, в каждой фразе пародируя знаменитых политиков от Ленина и Горбачева до Ельцина и Жириновского, восторгу зала нет предела.

Финальный вопрос, мрачно брошенный в зал лакеем Григорием (Виталий Шаповалов): «Ну, а правда-то есть у нас на Руси, господа, или нет ее вовсе?», тоже вряд ли относится к сфере эстетики.

Любимов остался прежним – гневным и беспощадным, ставящим задачу волновать умы и беспокоить обывателей. Правда, и умы, и обыватели несколько изменились, но бунтарскому темпераменту Любимова все нипочем – какие там 80 лет! Любимов прежний, вот только актеры – его ученики – теперь другие. Ерничество, пародия, надрыв – из их арсенала. А чистый социальный пафос прежней Таганки им чужд и превращается в позу, в мелодраматическую декламацию. Неумными и претенциозно-многозначительными оказываются на поверку таганковские герои «Карамазовых» – жалкие жители Скотопригоньевска, надутые ложным провинциальным пафосом. ■

Д. Г.

ДАЙБОЖЕ

SCRABBLE

Один мой знакомый младшего школьного возраста в своей речи часто использует это слово (именно так, слитно и с ударением на последнем слоге). Когда я спросил его, что означает сие загадочное буквообразование, он выдал мне целый букет синонимов: «клёво», «круто» и др. Обсуждать проблемы молодежного жаргона здесь не имеет смысла. Мы можем только поворчать: мол, хотите выдумывать новые слова — выдумывайте, но старые оставьте в покое — и заняться пристраиванием всех «клевых» букв на доске. Существует «крутой» ход, который в позиции, представленной на диаграмме, дает 157 очков. Только нужно помнить, что правила игры использование жаргонных слов запрещают.

Задача №34

Попробуйте все же выставить все имеющиеся буквы.

Д А Й
Б О Ж Е

- Очки за слово, проходящее через эту клетку, утраиваются
- Очки за слово, проходящее через эту клетку, удваиваются
- Цена буквы, попавшей на эту клетку, утраивается
- Цена буквы, попавшей на эту клетку, удваивается

Решение задачи №34

E6→ ПИРОГА (10+6 за слово из шести букв *2 = 32 очка)
I4↓ БЛИНДАЖ (15+7 за слово из семи букв *2 = 44 очка)
K5↓ РЕЙС (7 очков)
I4→ ЖЕНИТЬБА (16+8 за слово из восьми букв *2 = 48 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 157 очков.

Хитрый снос

ПРЕФЕРАНС

Несмотря на то, что по правилам преферанса снос, который сделал играющий, является большим секретом, в подавляющем большинстве случаев вистующие знают почти наверняка, какие именно карты там оказались. Принципы сноса весьма просты — игрок оставляет те карты, которые с наибольшей вероятностью приносят ему дополнительные взятки, обеспечивают возможность разбить козырной вист или блокировать попытки противников устроить сюркуп. Разумеется, встречаются расклады, когда отправленные в снос карты можно только угадать, но они достаточно редки. Опытные игроки не тратят поэтому много времени на размышления о преимуществах того или иного варианта сноса, а просто следуют принципам, проверенным долгой практикой.

Однако бывают случаи, когда подобная тактика может сослужить вистующим плохую службу. Речь идет о «хитром» сносе, когда игрок намеренно игнорирует рекомендации преферансной теории, рассчитывая тем самым спровоцировать ошибку вистующих. Противники сталкиваются с той же проблемой, что и персонажи знаменитого сериала: «Невозможно понять логику непрофессионала!» — «А если это хитрый профессионал?» В преферансе холодный расчет очень «хитрого профессионала» также нередко можно принять за промах беспомощного новичка.

Большой выбор вариантов сноса означает в первую очередь, что карта у играющего слабая, и ему остается уповать или на благоприятный расклад, или на ошибку соперников. Указания теории основываются на сопоставлении вероятностей различных раскладов, и следует вполне отдавать себе отчет, что, делая вопреки теории «хитрый» снос, вы уменьшаете свои шансы на выигрыш. «Нестандартный» снос в большинстве случаев — подарок вистующим. Надеясь сбить противников с толку, вы сами создаете ситуацию, в которой они просто не могут совершить ожидаемой ошибки. Тем не менее некоторые игроки намеренно идут на подобные рискованные эксперименты, усматривая в них двойную выгоду. Во-первых, считают они, однажды столкнувшись с «хитрым» сносом, вистующие и в дальнейшем вынуждены будут, подозревая вас в подобном коварстве, бесконечно расширять диапазон рассматриваемых вариантов (рискуя запутаться в этом многообразии и допустить промах), а, во-вторых, многие высоко ценят психологический эффект достигнутой таким образом победы.

Чрезмерное увлечение подобными психологическими этюдами — довольно опасно. Владение теорией (и применение этих познаний на практике) приносит более или менее стабильные результаты, а балансирование на грани «непрофессионал—хитрый профессионал» чаще всего приводит к тому, что исход игры для «хитрого профессионала» неотличим от результатов совершенного новичка.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №35

Чтобы не дать взятку на валета «червей», вистующие должны «помочь» играющему разыграть все масти:
1) ♠7,К,Т; 2) ♣К,В,Т; 3) ♥Д,В,9;
4) ♦7,Д,Т; 5) ♥10, ♣8, ♠В; 6) ♦К,7,
♠7. Все остальные взятки возьмет играющий, но своя игра сделана.

А АРОМАТ
NESCAFÉ
GOLD
Насыщенный аромат кофе из банки Нескафе Голд. Отборные кофейные зерна со знаменитых плантаций мира тщательно обжариваются до золотистого цвета, что придает Нескафе Голд особый изысканный аромат и крепкий вкус свежеприготовленного кофе.
Мы обошли мир в поисках золота – Нескафе Голд